

ГАЗПРОМ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВИКТОР ЗУБКОВ И АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ 3

ГАЗПРОМ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВИКТОР ЗУБКОВ И АЛЕКСЕЙ МИЛЛЕР ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ	12
ГАЗПРОМ» НА ВОСТОКЕ РОССИИ: ВЫХОД НА РЫНКИ СТРАН АТР	17
РАЗВИТИЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ И ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ	22
ПОСТАВКИ ГАЗА НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК ПРОГРАММА ГАЗИФИКАЦИИ РЕГИОНОВ	28
СТРАТЕГИЯ «ГАЗПРОМА» В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ	34
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ОАО «ГАЗПРОМ»	41

ПРИ ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ ОАО "ГАЗПРОМ"

Учредитель: ИП Комольцев А.В. Адрес редакции: 198261 Санкт-Петербург, ул. Бурцева, д. 13, кв. 62 Тел./факс (812) 910-6978, (495)776-8190 Свидетельство о регистрации СМИ от 24.10.2006 г. ПИ Расшифровка: Алина НЕИЗВЕСТНАЯ, № ФС77-25896, выдано Федеральной службой по над-

зору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Издатель, главный редактор: предприниматель Алексей КОМОЛЬЦЕВ komolcev_av@rambler.ru

Бухгалтер: Олег НОГА

Корреспонденты: Ольга ЛОСКУТОВА, Сергей ВАСИЛЬЕВ

Дизайн: Лариса МИТРОФАНОВА

Александра ХОМУТКОВА

Редактор по рекламе: Ольга ФЕДОРОВА

komolion@rambler.ru

Корректор: Мария ДОБРОВА

http://www.kmln.ru

Подписано в печать 19 августа 2012 г. Публикации, сопровождаемые блоком адресной информации, рекламные модули на обложках журнала, и статьи, помеченные значком • , публикуются на правах рекламы. Журнал печатается в типографии

ООО «Цветпринт», г. Санкт-Петербург Роменская ул., д. 10к

Установочный тираж 3000 экз.

Газпром: итоги и перспективы Виктор Зубков и Алексей Миллер об итогах работы

Пресс-конференция, подводящая итоги года в ОАО «Газпром», традиционно завершает серию встреч с журналистами, которая проводится накануне ежегодного собрания акционеров. Кадровая ситуация в «Газпроме» изменений не претерпела; Виктор Зубков как Председатель совета директорв, и Алексей Миллер как Председатель правления пообщались с журналистами о «Газпроме», а также и других темах — перспективах развития, участии в благотворительных и рекламных проектах, сложностях и их преодолении.

— Алексей Борисович, в стране идет дискуссия по поводу предстоящей второй волны приватизации. И утверждается, что частный бизнес изначально эффективнее государственного. Но вот пример вашей компании говорит как раз о другом: что государственное управление бизнесом может быть очень эффективно. Так стоит ли государству стремиться расставаться, если так можно сказать, с «фамильным серебром»? Особенно когда речь идет о национальных богатствах страны.

Давайте поговорим в первую очередь о газовой отрасли. Россия богата газовыми ресурсами, у нас самые крупные запасы газа в мире. Для России газ — это, без преувеличения, всё. «Газпром» является странообразующей компанией, компанией, которая обеспечивает газоснабжение, электроснабжение, теплоснабжение на территории Российской Федерации, и от нашей слаженной и эффективной работы зависит прохождение осеннезимнего максимума. Мы северная страна, у нас бывает очень-очень холодно, и каждую зиму мы обеспечиваем надежные и стабильные поставки нашим потребителям, населению, комбыту. Мы вертикально интегрированная компания. Единая система газоснабжения, которой владеет «Газпром», является самой надежной в мире. При этом все эксперты — и российские, и зарубежные — признают, что более надежной системы в мире не существует. Тому есть одно объяснение. Единая система газоснабжения проектировалась, проектируется и будет проектироваться как единая система газоснабжения. Проектирование начинается с долгосрочного баланса, и мы понимаем, что «Газпром», как естественная монополия, обеспечивает единство проектирования и во временном масштабе, и в территориальном масштабе. Это в очень большой степени предопределяет место и роль естественной монополии — компании «Газпром» — в экономике страны и положение ее дел на газовом рынке. Это значит, что роль и место «Газпрома» как компании, которая играет ведущую роль в газовой отрасли, сохранятся на долгие-долгие годы. Из этого здания по адресу город Москва,

улица Наметкина, 16, осуществляется управление всеми режимами добычи, транспорта, хранения и распределения газа на всей территории Российской Федерации.

Это касается и поставок в страны, которые являются покупателями российского газа. Именно из этого здания осуществляется оптимизация поставок, перенаправление потоков в условиях резких похолоданий. Мы перенаправляем потоки из одного региона в другой. А самое главное: «Газпром», будучи государственной компанией, имеет существенный задел в добычных мощностях. И может в случае необходимости достаточно существенно увеличить объемы добычи газа сверх лимитов, сверх тех договоров, которые есть у «Газпрома», — что мы зачастую и делаем. Это тот спрос, который возникает в условиях резких похолоданий. И не только в России, но и в странах-соседях, и в Европе. Чтобы иметь такие резервные мощности, надо инвестировать десятки миллиардов долларов, надо, чтобы они были. Экономическая эффективность такого рода инвестиций не очень высока. И по плечу это только государственной компании. Что касается независимых компаний, частных инвестиций, — они, во-первых, есть, и, вовторых, они конечно должны приходить в от-

расль. Но мы также должны понимать, что есть такое понятие «масштаб деятельности». Есть гигантские месторождения, которых в России очень много. Есть уникальные месторождения, которые могут разрабатывать компании, которых в мире можно просто перечислить по пальцам. Да, газовый бизнес является высокорентабельным. Но порог вхождения в этот бизнес является даже более высоким, чем в нефтяной бизнес. Чтобы реализовывать крупные, масштабные проекты в транспорте газа, в добыче газа, объем инвестиционной программы «Газпрома» составляет на сегодняшний день, с учетом скорректированных цифр, 844 млрд руб. По прошлому году, вы помните, — 1,2 трлн руб. Это огромные деньги. Это огромные инвестиции. Еще раз подчеркну: это очень высокий порог вхождения в бизнес. При этом этот бизнес, с одной стороны, является высокоэффективным, но с другой стороны, все-таки надо понимать, что это бизнес, который приносит свои плоды в долгосрочной перспективе.

Надо понимать, что инвестиционный цикл наших проектов — это пять-семь лет, от начала предынвестиционной, предпроектной стадии до того момента, когда объект будет запущен в строй. Поэтому это «длинные» деньги, это «длинные» инвестиции, и это большие инве-

стиции. Поэтому место и роль независимых компаний есть и будет. Но «Газпром», с учетом тех целей и задач, которые стоят перед компанией, является становым хребтом российской экономики. Это компания, которая обеспечивает газом, теплом, и теперь еще электроэнергией все регионы Российской Федерации, компания, которая обеспечивает прохождение осенне-зимнего максимума. Именно отсюда, подчеркну, из этого здания осуществляется оптимизация всех режимов в осенне-зимний период. Поэтому роль и место газовой монополии «Газпром» являлись, являются и будут являться значительными. «Газпром» — национальное достояние.

— Могли бы Вы уточнить, какие сейчас вопросы во взаимоотношениях с Украиной являются самыми острыми, и какие вопросы стоят на повестке дня при постоянно продолжающихся переговорах с украинской стороной?

— Вопросы, которые сегодня стоят на повестке дня в переговорах с Украиной, и являются самыми острыми. Что это за вопросы? В первую очередь, это вопрос закачки газа НАК «Нафтогаз Украины» в подземные хранилища. Нас беспокоит темп, объемы закачки. Нас беспокоит то, что Украина в прошедшую зиму отобрала достаточно большие объемы газа из своих подземок. Вопрос является чрезвычайно актуальным, потому что в случае, если газ в необходимых объемах не будет закачан в подземные хранилища Украины, то есть всего только два варианта, оба плохие. Первый: Украина несанкционированно отбирает российский газ, который идет транзитом через ее территорию европейским потребителям. Второй, тоже плохой, вариант: Украина ограничивает поставки газа потребителям Украины. Для этого вопрос закачки, на наш взгляд, должен являться в текущий период времени предметом открытого обсуждения российской и украинской сторон. Хотел бы обратить внимание на то, что мы сегодня видим готовность со стороны наших украинских коллег открыто обсуждать эту проблему. И самое главное это то, что совсем недавно нам удалось договориться о предоставлении аванса нашим украинским коллегам в объеме 2 млрд долл. для того, чтобы они смогли произвести закачку газа в ПХГ в необходимом объеме. Хотел бы обратить ваше внимание: объем аванса — 2 млрд долл. — определен украинской стороной. И эти 2 млрд долл. определены исходя из понимания того, что именно такой объем аванса позволит закупить в необходимых объемах газ для закачки в ПХГ. Если украинской стороне требуются дополнительные объемы финансирования, мы готовы рассмотреть этот вопрос. Поэтому главный, самый острый вопрос повестки дня в текущих переговорах с Украиной — это предстоящая зима. Будем надеяться, что мы пройдем эту зиму без проблем.

— Уже неоднократно звучали заявления о том, что строительство «Южного потока» и «Северного потока» снизит значение украинского транзита до нуля. Но при этом известно, что их газотранспортная система проектировалась как раз сучетом того, что через нее будут идти большие транзитные объемы. Не может ли сокращение транзита привести к проблемам для этой ГТС и каков критический объем этого транзита?

 Действительно, газотранспортная система Украины проектировалась, строилась и на сегодняшний день эксплуатируется при значительных объемах транзита российского газа через территорию Украины. При этом мы с вами знаем, что когда в осенне-зимний период мы, я имею в виду «Газпром», платим за транзит через территорию Украины, это не всегда предполагает, что газ физически пересекает территорию Украины. Зачастую он может оседать в восточных регионах после пересечения границы, а украинская сторона будет отбирать газ из подземных хранилищ на западе и поставлять по нашим контрактам газ в Европу. Действительно, в случае завершения в самое ближайшее время строительства «Северного потока» и «Южного потока», а также, возможно, третьей и четвертой ниток «Северного потока», возникнет вопрос о том, как может функционировать газотранспортная система Украины. Ни в теоретическом, ни в практическом плане этот вопрос пока, до сегодняшнего дня, не рассматривался. Думаю, что настало время нашим украинским коллегам над этим вопросом подумать и ответить на вопрос и самим себе, и нам: как будет работать газотранспортная система, когда будут созданы обходные экспортные коридоры? Этот вопрос нас также интересует, потому что мы будем продолжать поставлять газ на Украину по своим контрактам, соответственно, это также вопрос давления, которое мы должны будем подавать на компрессорных станциях со стороны России. Думаю, что, если отталкиваться от Вашего вопроса, проблемы могут быть. Но их сейчас надо анализировать, их надо просчитывать, и о них нашим украинским коллегам нам тоже надо говорить — открыто и честно.

- Вы, насколько я понимаю, готовы идти на уступки в ревизии контрактов с вашими немецким партнерами по объемам газа, по ценам. Почему вы не готовы идти на уступки с Украиной, вашим главным покупателем газа?
- Что касается контракта между «Газпромом» и НАК «Нафтогаз Украины» — это

Виктор Зубков о

— Виктор Алексеевич, позвольте поздравить Вас с избранием на пост Председателя Совета директоров. Не могли бы вы оценить прошедшее собрание акционеров и рассказать о своих планах?

— Gлановое годовое собрание акционеров ОАО «Газпром» прошло по-деловому, конкретно, очень организованно, и подведены итоги по многим вопросам. Практически по всем вопросам выступил заместитель председателя Совета директоров, Председатель Правления «Газпрома» Алексей Миллер. Было много вопросов, 25. На все эти вопросы акционеры получили исчерпывающие ответы. И я считаю, что сегодняшнее годовое собрание — наиболее организованное, наиболее эффективное. Только что избран Совет директоров «Газпрома». Он не претерпел больших изменений. Нас 11 человек. Я избран Председателем Совета директоров, Алексей Миллер избран заместителем Председателя Совета директоров, Андрей Акимов, Председатель Правления «Газпромбанка» — член Совета директоров, Фарит Газизуллин — член Совета директоров, Карпель Елена — член Совета директоров, она же начальник Департамента экономической экспертизы и ценообразования «Газпрома». Тимур Кулибаев член Совета директоров «Газпрома», он занимает в Казахстане много должностей важных, я не буду их все перечислять. Виталий Маркелов — это в Со-

б итогах собрания акционеров

вете директоров новый человек, он заместитель Председателя Правления «Газпрома». Владимира Мау вы хорошо знаете, ученого — он является ректором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Валерий Мусин — член Совета директоров, Михаил Середа — член Совета директоров, заместитель Председателя Правления, руководитель Аппарата Правления «Газпрома», и Игорь Юсуфов — член Совета директоров. Вот такой у нас состав.

«Газпром» — это самая крупная компания в России. У нас работает 405 тыс. человек. И заказы, которые получают от «Газпрома» — это еще миллионы работающих в России. Хотя я посмотрел, аппарат Администрации «Газпрома» совершенно не большой у нас. Всего 2 тыс. человек. Вот на такую компанию — 400 с лишним тыс. человек. В компании работают очень квалифицированные кадры. Это люди действительно очень компетентные, профессиональные — и начальники департаментов, и заместители Председателя Правления. Общаясь с этими людьми, всегда можно получить исчерпывающую информацию, это специалисты высочайшей квалификации. Сегодня приводилось много цифр, и, наверно, Алексей Борисович еще вам приведет ряд цифр. Я скажу одно: вряд ли есть такие компании, которые столько платят налогов. За прошлый год «Газпром» заплатил практически 1 трлн руб. налогов. 1 трлн руб.! Причем сюда я не включаю колоссальную спонсорскую помощь, которую он оказывает и по спорту, и по другим социальным направлениям. Уплаченные налоги за прошлый год почти на 260 млрд руб. больше 2010 года. Это два бюджета Российской Федерации, которые направляются на сельское хозяйство: 130 млрд руб. направляется на сельское хозяйство в год. А только дополнительные доходы от налогов, заплаченных «Газпромом» в 2011 году — это почти 260 млрд руб. Это очень много. Конечно, для акционеров каждой компании важно, какие же дивиденды. И сегодня мы говорили о том, что 10 лет назад дивиденды на одну акцию составляли 10 коп. Потом они стали расти, стали 30 коп., потом 40 коп. За прошлый год — почти 9 руб. Это тоже о многом говорит. О том, что компания работает устойчиво, акционеры это чувствуют, и сегодня акционерами было воспринято очень положительно, что дивиденды за 2011 год — самые высокие за всю историю работы «Газпрома». Поэтому Советом директоров будет отслеживаться работа в рамках стратегии, которая разработана «Газпромом». Будем смотреть, как развивается ситуация на мировых рынках. Я думаю, что у нашей компании очень хорошие перспективы.

— Может быть, как пишет спортивная пресса, вы планируете возглавить Российский футбольный союз?

— Что касается Российского футбольного союза, то я являюсь членом исполкома Российского футбольного союза, поэтому мне тоже не безразлично, как и миллионам наших российских болельщиков, как дальше будет развиваться ситуация в нашем российском футболе. Многие владельцы российских клубов, футбольная общественность, чиновники высокого уровня в последние дни обращались ко мне, чтобы я возглавил Российский футбольный союз. Если взять финансовую разведку, Росфинмониторинг, я его создавал 10 лет назад, там проработал много лет, и сегодня это самая эффективно работающая финансовая разведка мира. Если мы еще 10 лет назад были в «черном списке», то на будущий год Россия возглавит Группу разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) — представитель России будет возглавлять эту очень влиятельную международную структуру, будет Президентом ФАТФ. В последние пять лет в Правительстве тоже был решен ряд вопросов. Если взять сельское хозяйство, то, выражаясь футбольным языком, мы сейчас находимся в полуфинале. Потому что меры, которые приняты в последние годы по сельскому хозяйству, позволили очень неплохо продвинуться. Еще три-четыре года — и мы будем в финале, то есть мы себя обеспечим полностью продуктами собственного производства. Это реально. Конечно, если сейчас будут своевременно приниматься меры, связанные с тем, что мы вступаем в ВТО, надо очень внимательно смотреть за рисками, которые могут быть. Поэтому, наверно, как я понимаю, все это двигало людьми, которые ко мне обращались. Но сегодня я избран Председателем Совета директоров крупнейшей компании. Недавно Президент Российской Федерации назначил меня своим специальным представителем на Форуме стран-экспортеров газа. Это очень большая работа. Надо сейчас с теми странами, которые так же, как Россия, производят газ, вступать в контакты, совместно работать по продвижению нашего важного продукта — природного газа и сжиженного газа — на мировые рынки. Кроме того, действительно много вопросов, связанных с продвижением нашего газа и на внутренние рынки. Поэтому я прямо скажу, что я сегодня не могу работать Президентом Российского футбольного союза, потому что у меня большой круг вопросов, связанных с такой крупнейшей компанией и с поручением Президента. Поэтому я снимаю свою кандидатуру. Тем не менее, я считаю, что это тема настолько важна для России! Мы же с вами видели в эти дни, насколько людей сближает в странах удачное выступление своих национальных команд. Поэтому, я считаю, Президентом Российского футбольного союза должен быть профессионал от футбола. Который хорошо знает изнутри состояние, ситуацию с российским футболом, ситуацию и состояние мирового футбола, тенденции, которые сегодня имеют место в этом направлении. Который может действительно профессионально подобрать вместе с Президиумом Российского футбольного союза главного тренера сборной команды России. Мне кажется, это должен быть вот такой человек — профессионал от футбола. И я думаю, что в России такие люди есть. У нас много талантливых людей не только в газовой сфере, но и в футболе.

контракт продавца и покупателя. Продажа и покупка газа на границе России и Украины. С нашими немецкими партнерами мы давным-давно работаем совершенно по другим моделям. Наше сотрудничество в газовой отрасли с нашими немецкими компаниями. партнерами имеет качественно другой уровень. Мы ведем совместно геологоразведку, мы ведем совместно добычу, в том числе на территории Российской Федерации. Мы реализуем совместные проекты в области магистрального транспорта. Мы реализуем совместные проекты в области подземного хранения газа в Европе. Мы реализуем совместные транспортные проекты за рубежом. Мы проводим совместно с ними сбытовую политику. Поэтому если мы говорим о наших немецких партнерах, то вместе с ними мы создаем добавленную стоимость на всех звеньях этой цепочки. Чего мы не делаем с нашими украинскими партнерами. Могу сказать, что мы пошли в самое последнее время также и на определенную корректировку цены с компаниями, с которыми мы реализуем мегапроекты. В том числе, с этими компаниями были созданы совместные предприятия для реализации этих мегапроектов — в том числе, и для совместного сбыта, в частности, в рамках такого мегапроекта, как «Южный поток». С Украиной на сегодняшний день у нас нет такой качественной глубины сотрудничества, как с немецкими или итальянскими партнерами. И с Украиной мы на сегодняшний день не реализуем таких мегапроектов, как «Южный поток» или аналогичный какой-то крупный, масштабный инвестиционный проект — ни в области добычи, ни в области транспорта газа. С вводом первой нитки «Северного потока», с вводом второй нитки «Северного потока» осенью этого года, с учетом того, что «Газпром» стал 100-процентным владельцем «Белтрансгаза», конечно же, транзитные потоки через Украину перераспределяются. Но в этом нет никакого политического подтекста. Это чистая экономика. Поскольку, если мы транзитируем наш российский газ через газотранспортную систему, которая принадлежит «Газпрому» на территории Белоруссии, мы платим транспортные расходы, транзитный тариф, сами себе. Если мы транзитируем газ через «Северный поток» — газопровод, который проложен по дну Балтийского моря, и где у «Газпрома» 51% — соответственно, половину транспортного тарифа «Газпром» тоже платит сам себе. По-видимому, это более выгодно, чем весь транзитный тариф отдавать какому-то другому транзитеру.

— Вы могли бы сказать, сколько газа будет проходить транзитом через Украину в этом году, учитывая строительство

«Северного потока», и сколько это по отношению к прошлому году?

— Если говорить о процентном соотношении — я сейчас не буду делать никаких оценок. Потому что все зависит от спроса на газ. Мощности, которые созданы, позволяют протранзитировать в Европу очень значительные объемы. Сколько Европа купит газа в 2012 году, столько и будет протранзитировано. От этого также будет зависеть и процентное соотношение между украинским транзитным коридорами. Давайте подождем окончания 2012 года и получим конкретные цифры.

— Как вы оцениваете планы Украины значительно уменьшить объемы, которые закупаются у «Газпрома»? И готовите ли вы иски в Стокгольмский арбитражный суд по поводу того, что Украина в этом году и в следующем собирается купить только 27 млрд куб. м, а в контракте больше?

— Как вы понимаете, эта проблема сейчас рассматривается только в отношении 2012 года, впервые. Потому что по прошлому году Украина все свои обязательства по отбору газа с учетом требования «бери или плати» выполнила. Заявление наших украинских коллег в отношении того, что они сократят объемы закупки нашего газа, прозвучали. Но я думаю, что надо рассматривать проблемы по мере их поступления. В любом случае, условие «бери или плати» считается на годовые контрактные количества. И посмотрим все-таки, сколько Украина реально газа возьмет. Подчеркиваю: Украина обязана взять газа столько, чтобы не было проблем зимой, и она должна закачать газ в подземные хранилища в таком объеме, чтобы не было никаких перебоев и с транзитом, и с поставкой газа потребителям Украины. Мы очень внимательно относимся к юридическим аспектам исполнения нашего контракта.

Документы, которые мы на сегодняшний день уже имеем, в случае, если не будет выполнен минимальный объем закупки нашего российского газа, могут лечь в основу нашего иска к украинской стороне. Но подчеркиваю: давайте решать проблемы по мере их поступления. В юридической, правовой плоскости эта проблема может наступить только по итогам 2012 года. Что касается объема закупки. Буквально только что состоялась межправительственная российско-украинская комиссия. Задавали вопросы по итогам комиссии о том, правда ли, что Украина и Россия — «Газпром» и НАК «Нафтогаз Украины» — договорились о том, что годовое контрактное количество по нашему контракту снижено с объема 52 млрд куб. м газа. Нет, неправда. Никаких изменений в объемах поставки газа на Украину нет. Объем поставки газа на Украину, годовое контрактное количество — 52 млрд куб. м. И этот вопрос вообще не был предметом переговоров.

— После консолидации 100% акций компании «Белтрансгаз» давно не было новостей. У «Белтрансгаза» есть своя давно утвержденная система развития подземного хранения. Но, может быть, после того, как «Газпром» стал владельцем «Белтрансгаза», будут форсированы планы по развитию этого направления?

— Отсутствие новостей — это хорошая новость. Это говорит о том, что ведется ритмичная плановая работа. Я хочу поблагодарить руководство Республики Беларусь за эффективную, конструктивную совместную работу. Мы работаем в тесном взаимодействии, у нас общее понимание целей и задач развития газотранспортного комплекса Беларуси. За последние месяцы объем транзита через территорию Беларуси был увеличен. Это взаимовыгодное сотрудничество, которое мы будем развивать. Что касается наших инвестиционных планов,

я отвечу, не конкретизируя какого-либо рода объекты. Сейчас направление транзита через Беларусь является для нас более эффективным, чем через любую другую транзитную страну. Мы это будем учитывать в своих будуших инвестициях.

— Европа покупает все меньше вашего газа, Китай пока не хочет покупать по вашей высокой цене. На какой основе вы говорите, что будете экспортировать больше? Кто купит этот газ?

— Наверно, год тому назад мы говорили о том, что мы впервые в Европейском союзе увидели совершенно новые тенденции. Не только на газовом рынке, а в целом на энергетическом рынке. До этого всегда тенденции на рынке Европейского союза, для стран этого сообщества, были однонаправленными. С разным темпом, но однонаправленными. Год тому назад мы увидели, что на энергетическом рынке, в частности, на газовом рынке появились разнонаправленные тенденции, диаметрально противоположные. Одни растущие, другие падающие. Падающие — это Юго-Восточная Европа, Южная Европа. Растущие — это Германия, Франция, Северная Европа. Но могу сказать, что в отношении благополучных стран, ведущих стран Европейского союза, мы в прошлом году не видели какой-то отрицательной динамики, и у нас не было сильного беспокойства за те тенденции на рынке, которые складывались в прошлом году. Сейчас картина поменялась. Сейчас мы видим снижение энергопотребления и газопотребления в ведущих странах Европы. Это связано с углублением рецессии, с экономическим положением дел в Еврозоне. Для нас тенденция, которую мы увидели в 2012 году, в частности, во втором квартале, выглядит следующим образом: некоторое снижение объемов поставки газа в Европейский союз при одновременном некотором снижении прогнозируемых в ближайшее время цен на газ. Потому что мы поставляем газ по долгосрочным контрактам, и мы понимаем, что снижение цен на нефть марки Brent, которое наблюдается в последнее время — это вклад соответствующего квартала в девятимесячную корзину, который произойдет в самое ближайшее время, но еще не столь значимо повлияет на уровень абсолютных цен на газ. Поэтому причина — это общее экономическое, макроэкономическое положение дел в Европе. Что будет происходить дальше? В четвертом квартале, с учетом приближения зимы, потребление будет расти. В какой степени — сейчас оценивать сложно. Сегодня мы на Общем собрании нашим акционерам говорили о том, что «Газпром» не корректировал свои плановые объемы добычи на 2012 год. Это 528 млрд куб. м газа. Также могу сказать, что мы и не корректировали, с

учетом того, что не изменился объем добычи, объемы поставок газа на рынок Европейского союза. Что касается того, кто купит этот газ. Купят газ наши потребители, у которых есть контракты с «Газпромом». Еще раз подчеркну: мы сначала газ продаем, а потом его добываем. Поэтому все наши потребители хорошо известны. Хотел бы здесь отметить ситуацию, которая была по 2011 году. В общем и целом, в Европейском союзе было снижение энерго— и газопотребления. Однако снижение собственных объемов добычи в странах Европейского союза и, в частности, газа Норвегии, было в гораздо большей степени! И при некотором снижении спроса объем экспорта российского газа, объем экспорта «Газпрома», был увеличен. Мы увеличили объем поставок на экспорт в Европу в прошлом году на 12 млрд куб. м газа. Только две страны смогли увеличить объемы поставки газа на европейский рынок: это Россия и Катар. Все остальные — снизили. Не было ни одного другого поставщика, который смог дать дополнительные объемы. При этом, обращаю ваше внимание, это происходило на фоне некоторого снижения спроса, поскольку собственная добыча падала еще более быстрыми темпами.

— В Турции все время происходят катаклизмы с поставкой газа из Ирана. «Газпром» готов увеличивать объемы поставок российского газа в Турцию в случае возникновения экстремальной ситуации с поставками из Ирана?

Что, собственно говоря, сегодня и делаем. Вы знаете, что произошел террористический акт на магистральном газопроводе из Ирана в Турцию. Об этом заявили турецкие официальные власти. Предположительно, это теракт. Турция обратилась к нам с просьбой увеличить поставки российского газа, что мы делаем со вчерашнего дня. Объем поставок российского газа в Турцию увеличен на 16 млн куб. м газа в сутки. Если пересчитать на годовой объем — где-то 6 млрд куб. м, просто для сопоставления. Это значительные объемы. «Газпром», Россия регулярно поставляет дополнительные объемы на турецкий рынок. Причины бывают разные. Это не только разрывы газопроводов, но и аномально холодные зимы, которые случаются в Турции. Поэтому могу сказать, что прямо сегодня, в текущий период времени мы оказываем содействие нашим турецким коллегам. Буквально только что подписано, как нам известно, межправительственное соглашение между Азербайджаном и Турцией о строительстве газопровода через территорию Турции, до границы с Европейским союзом. В строительстве этого газопровода будут принимать участие только Азербайджан и Турция. Это значит, что по окончании реализации этого

проекта — если он будет доведен до конца — этой привилегией также сможет пользоваться и Азербайджан. В случае, если будут перебои с поставками газа из Ирана в Турцию, если будет очень холодная зима в Турции, по-видимому, Азербайджан тоже сможет пользоваться этой привилегией и поставлять дополнительные объемы газа на турецкий рынок.

— Когда может быть подписано новое соглашение партнеров по Штокмановскому проекту? И может ли в измененной конфигурации появиться возможность маркетинга СПГ со Штокмана у совместного предприятия?

— Нет, и в измененной конфигурации такой возможности совместного предприятия не появится. Эксклюзивные права на маркетинг газа будут у «Газпрома». Когда может быть подписано новое соглашение: не исключаю, что это может произойти на следующей неделе, во всяком случае, в самые ближайшие дни.

— «Газпром» выбрал Shell как основного нового партнера в Штокмане? Означает ли это, что кто-то из партнеров уйдет или сократит свою долю?

— Мы не исключаем, что в ходе переговоров, которые еще предстоит провести и завершить, в итоге в рамках проекта может появиться новый партнер. Что касается долей иностранных участников в проекте — это итоги переговоров, хотя ориентиры — это старая структура. Сроки окончательного инвестиционного решения и начала строительства и, соответственно, ввода в эксплуатацию — это все вопрос договоренности, соглашения, которое сейчас готовится, по которому ведутся переговоры.

— У «Газпрома» сейчас несколько проектов по СПГ: это завод СПГ во Владивостоке, расширение мощностей «Сахалина-2», Штокман, плюс вы еще ведете переговоры в «НОВАТЭКом» по разработке Северно-Тамбейского и Западно-Тамбейского месторождений. Вы не могли бы расставить приоритеты для этих проектов, их очередность?

— Давайте отталкиваться от того, на какой стадии находятся эти проекты. «Сахалин-2» — это проект работающий. Вы знаете, что по прошлому году объем производства сжиженного природного газа по «Сахалину-2» — больше, чем 10,5 млн тонн. Мы приняли решение вместе с нашими иностранными акционерами о том, что мы делаем предынвестиционные работы, рге-FEED третьей очереди «Сахалина-2». Работа будет закончена в этом году, по результатам рге-FEED мы примем решение о целесообразности реализации третьей очереди. Что касается завода СПГ по Владивостоке: в настоящее время проект находится на пред-

ынвестиционной стадии, разрабатывается обоснование инвестиций. В самое ближайшее время, думаю, будут подписаны документы на правительственном уровне со странами, которые могут выступить покупателями сжиженного природного газа с этого проекта. Срок, о котором идет речь — это 2016-2017 годы. Что касается «Штокмана» и тамбейской группы месторождений. Могу сказать однозначно: «Ямал СПГ» — это проект, который будет реализовываться после того, как «Газпром» запустит Штокмановский проект. По очередности. Соответствующий меморандум с компанией «НОВАТЭК» подписан, сроки, очередность «НОВАТЭКу» обозначены, и мы в этом проекте будем участвовать только после Штокмана. По срокам Штокмана я ответил. Конечно же, они будут немного скорректированы по отношению к тем первоначальным планам. Но это совместное решение акционеров в рамках нового соглашения, которое будет подписано в ближайшие дни.

- По Японии, помимо поставок СПГ, на какой стадии переговоры в отношении трубного газа?
- Мы проанализировали несколько вариантов маршрута прокладки трубы на японские острова. Могу сказать, что по всем вариантам получен один и тот же ответ, один и тот же результат: прокладка трубы до Японии с территории Российской Федерации ни технически, ни экономически не целесообразна. Поэтому вопрос прокладки трубы в Японию снят с повестки дня. Мы рассматриваем сейчас только проекты по сжижению газа, проекты новых мощностей по сжижению.
- Мы слышали, что проблема ценообразования в Китае сохраняется, и это является одной из причин сложностей в переговорах. Означает ли это, что послед-

ние окончательные договоренности по поставкам газа в Китай откладываются на какой-то достаточно существенный спок?

- По западному маршруту поставок газа в Китай мы рассматриваем трубопроводный газ, и те ценовые вопросы, которые до сих пор существуют и не закрыты — это ценовые вопросы по поставкам трубопроводного газа по западному коридору. Что до восточного коридора поставки газа в Китай, то сегодня мы не имеем в повестке дня вариантов поставки трубного газа в Китай из района Владивостока. Единственным и приоритетным направлением является создание мощностей по сжижению в этом регионе. Соответственно, с учетом стадийности реализации проектов по сжижению, переговоры по цене, по объемам, по срокам будут начаты в самое ближайшее время со всеми заинтересованными странами, со всеми заинтересованными компаниями.
- Начал ли «Газпром» предварительные переговоры с потенциальными участниками, то есть, какие новые партнеры могут появиться в третьей и четвертой нитках «Северного потока»? Возможны ли поставки газа в Великобританию?
- Решение по третьей и четвертой ниткам принято тем составом акционеров Nord Stream AG, который есть по первой и второй ниткам. Работа ведется Nord Stream AG компанией, которая является оператором по первой и второй ниткам. Поэтому и говорить о том, ведутся ли переговоры по новым участникам, есть ли какие-то новые предложения, преждевременно. Будет закончен предварительный технико-экономический анализ обращаю ваше внимание: не технико-экономическое обоснование, а предварительный технико-экономический анализ и эти материалы рас-

смотрят акционеры Nord Stream AG. Анализ этих материалов послужит основанием для принятия акционерами решения о целесообразности участия в строительстве третьей и четвертой ниток. Что касается «Газпрома», мы уже на сегодняшний день приняли для себя решение, что для нас, для «Газпрома», это целесообразно.

По Великобритании: и на правительственном уровне британском, и на корпоративном уровне уже прозвучали сигналы о том, что Великобритания была бы заинтересована в том, чтобы одна из ниток «Северного потока» была протянута до Великобритании, и интерес был проявлен со стороны ВР. Это не переговоры, подчеркиваю, — это был проявлен интерес. Что до конфигурации участка нитки до Великобритании: конфигурация, как вы понимаете, здесь может быть разная, в зависимости от того, морская ли это труба из России по Балтике до Германии, сухопутная ли это труба через европейские страны и, соответственно, морская труба по Северному морю до Великобритании. В принципе, можно предположить, и, наверное, это вполне логично, что на разных участках этого маршрута может быть разный состав акционеров. Можно предположить, что состав акционеров на морском участке первой и второй ниток, соответственно, как и третьей и четвертой, может остаться тем же самым. Можно предположить, что он как-то изменится. Можно предположить, что по нитке, которая пойдет в континентальную Европу, нынешний состав акционеров Nord Stream AG останется прежним, а по четвертой, которая будет иметь новые целевые рынки, в частности, Великобританию, состав акционеров может быть другой. Поэтому сейчас мы понимаем, что варианты состава акционеров могут быть разными на разных участках. Но пока это не является предметом переговоров. Пока мы ждем завершения работы по анализу технической, экономической целесообразности строительства третьей и четвертой ниток. Но в любом случае принципиальное решение по третьей и четвертой ниткам, по строительству новых мощностей из России через Балтику, мы планируем, будет принято до конца 2012 года.

— Известно, что сейчас в Евросоюзе обсуждается принятие некоего нового статуса для газотранспортных проектов, которые бы выводили проекты из-под норм Третьего энергопакета. У них был статус ТЕN, сейчас они хотят сделать статус национального интереса. «Газпром» ведет какую-то работу с Европой по этому вопросу в сфере реализации «Южного потока»?

- В первую очередь эту работу ведут профильные министерства и ведомства российского Правительства. Мы считаем, что вопрос может быть решен на уровне соглашений между Российской Федерацией и Европейским союзом, где трансграничная инфраструктура, в частности, газотранспортная, была бы выведена из-под действия Третьего энергетического пакета. Я хочу обратить ваше внимание на то, что из-под действия Третьего энергетического пакета выведены норвежские газопроводы, которые называются промысловыми. Так что есть откуда брать пример. Что до влияния норм Третьего энергопакета на «Южный поток»: эти вопросы не являются сколь-либо значимыми для этапов проектирования и строительства «Южного потока». Есть еще время для дискуссий. Срок начала строительства морского участка этого газопровода — это декабрь 2012 года, в Краснодарском крае, в России, на площадке компрессорной станции «Русская». Там состоится торжественная церемония начала строительства морского участка этого проекта.
- Мы недавно слышали, что с Болгарией у вас идут переговоры по снижению цены. Болгария хотела бы увидеть скидку к цене на газ, и представители Болгарии высказывались о том, что, в связи с возникшими сложностями по финансовым вопросам в ходе этих переговоров, договоренности по «Южному потоку» вряд ли будут подписаны к 15 ноября. Не могли бы вы прокомментировать, как обстоят дела по переговорам с Болгарией и по цене на газ в эту страну, и по «Южному потоку»?
- Все вопросы с нашими болгарскими коллегами урегулированы. Достигнуты приемлемые договоренности, достигнуты они комплексно. Наши болгарские коллеги примут окончательное инвестиционное решение по морскому участку «Южного потока», как и по сухопутному участку, до середины ноября 2012 года. Скидка на газ это одно из условий нашего комплексного решения. Все договоренности достигнуты, проблем на сегодняшний день нет.
- Сейчас на столе у «Газпрома» лежит большое количество проектов, совместных с различными партнерами это и существующие станции, и проекты строительства новых электростанций. Но если мы посмотрим на соотношение стоимости газа и стоимости электроэнергии на европейском рынке, spark spread, то оно сейчас отрицательное, и прогноз на долгие годы вперед также негативный. Получается, что перед вами стоит необходимость принятия, наверное, политического решения: входить ли в эти проекты, принимать ли

на себя не только инвестиции, но и убытки на какую-то обозримую перспективу? Как вы рассматриваете этот вопрос, как вы его сейчас решаете?

Вы абсолютно правильно сформулировали все в вопросе — есть определенные сложности. Если говорить о том, чтобы эти проекты были экономически эффективными, должен быть создан определенный преференциальный режим, которого на сегодняшний день еще пока нет. С другой стороны, мы понимаем, что это абсолютно новая модель сотрудничества в энергетической сфере, в газовой сфере, когда мы могли бы поставлять газ напрямую на электростанции, заключать прямые контракты, для электростанции обеспечивать преференциальный режим цены и перераспределять центр прибыли в сторону электроэнергетического рынка. Но вы правильно отметили: ситуация сейчас на энергетическом рынке Европы непростая. Еще раз подчеркну: без преференциального режима и соответствующих решений со стороны государственных органов Европейской комиссии, достичь экономической эффективности не так просто. Но если все-таки Европейский союз в рамках своей Энергетической стратегии провозгласил приоритетом возобновляемые источники энергии, то абсолютно безальтернативным является параллельное развитие газовой генерации. Потому что для сглаживания пиков для альтернативной энергетики единственным возможным путем является строительство объектов газовой генерации. Только газовая генерация, только станции парогазового цикла могут фактически моментально увеличить в необходимых объемах производство электроэнергии и, соответственно, сгладить те пики, которые объективно возникают для объектов возобновляемой энергетики. Возобновляемая энергетика и газовая генерация — это близнецы-братья.

У нас самый крупный проект — это проект с Правительством Баварии, у нас подписана Дорожная карта. Работа по этому направлению с Баварией ведется системно, ведется через правительство Баварии. Сформулированы абсолютно все вопросы, в том числе открытые, о которых мы сегодня говорим. Дорожная карта у нас действуют до конца 2012 года. Поэтому я думаю, что работа, предстоящая в течение шести следующих месяцев, нам даст ответы на очень многие вопросы.

- Дивиденды в этом году у компании «Газпром» рекордные, и при этом, по сравнению с прошлым годом, у вас снизилась инвестиционная программа. Связаны ли эти два факта, и будет ли как-то меняться ваша инвестиционная программа в связи с тем, что компания недавно приняла решение об увеличении процента чистой прибыли, идущей на дивиденды?
- Нет, наша дивидендная политика не будет меняться. Объем дивидендов за 2012 год в процентном отношении будет точно такой же, как и за 2011. Инвестиционную программу на 2012 год мы уже корректировали в сторону увеличения по итогам работы за первый квартал, в частности, мы ее увеличили на 67 млрд руб. Первоначальный объем у нас был чуть меньше — 777 млрд руб., сейчас утвержденный — 844 млрд руб. Подходит к завершению второй квартал, впереди еще третий квартал. Мы и в прошлом году, вы знаете, на 1,2 трлн руб. вышли не сразу. Но объем инвестиционной программы абсолютно никак не будет сказываться на той дивидендной политике, которую мы будем проводить.
- Минэкономразвития говорит, что есть рекомендация госкомпаниям платить дивиденды в размере 25 % от прибыли по МСФО. «Газпром» эту рекомендацию рассматривает? Готовы ли вы это делать, в какой перспективе?

- Мы рассматривали, но наступит следующий год посмотрим, посчитаем. Мы государственная компания, мы в любом случае эти решения принимаем по директивам. Поэтому какая будет государственная директива, по такой директиве и будем работать.
- Планируете ли обратный выкуп акций для поддержки котировок и инвесторов?
- Для поддержания уровня капитализации, иногда для роста применяется практика выкупа акций, в том числе самой компанией. В настоящее время «Газпром» не рассматривает для себя такой возможности. Хочу обратить ваше внимание, что среди нефтегазовых компаний дивидендная доходность компании самая высокая. Так что рекомендую вам покупать акции «Газпрома».
- Хотелось бы спросить о благотворительности «Газпрома» — в частности, о причинах поддержки немецкого футбольного клуба «Шальке-04». В нашей стране есть много программ, в которых, к сожалению, «Газпром» не раскрыл себя полностью. Мог бы «Газпром» в рамках благотворительных программ — по крайней мере, чтобы подрастающее поколение знало эти примеры, и это, наверное, единственное, чем их можно воспитывать — профинансировать хотя бы, может быть, книгу памяти врачей-испытателей, готовивших первый полет человека в космос?
- Очень приятно, что эти вопросы вас волнуют. С большим уважением отношусь к людям, которые трепетно относятся к нашей советской, российской истории, знают эту историю. Знание этих фактов создает глубокий контекст, через который мы должны воспринимать день сегодняшний и день будущий. Если этого нет, к сожалению, те цели и задачи, которые мы перед собой ставим, достигать будет достаточно сложно. Я тоже на досуге временами читаю историческую литературу, стараюсь отталкиваться от первоисточников и очень трепетно отношусь к юбилейным датам. У нас очень славная история. У нас буквально каждый день юбилейные даты, даты, которыми мы можем годиться. Вы говорили сейчас о космосе, я скажу о теме, гораздо более близкой «Газпрому» — это Арктика. 2012 год — юбилейный для нас. 75 лет тому назад заработала первая в мире полярная станция. 75 лет тому назад открылся первый в России музей Арктики, сейчас он музей Арктики и Антарктики в Санкт-Петербурге. 50 лет тому назад, в июле 1962 года, впервые в мире атомная подводная лодка К-3 всплыла на Северном полюсе. 75 лет перелету Чкалова через Северный полюс из России в Соединенные штаты Америки. «Газпрому» арктическая тема ближе, чем космос. У нас есть понимание того,

как мы работаем в этом направлении для того, чтобы поддерживать эти юбилейные даты, в том числе с «Совкомфлотом». Для нас на среднесрочную перспективу основной центр нефтегазодобычи — это Арктический шельф, для нас очень важно, как углеводороды будут транзитироваться на целевые рынки. В том числе здесь есть место для новых мировых рекордов, новых славных дат. Мы эти мировые рекорды можем ставить в 2012 году. В любом случае, если у вас есть конкретные предложения, давайте мы их рассмотрим, давайте посмотрим, чем мы могли быть вам полезны. Хотя подчеркиваю, что «Газпром» делает многое для того чтобы исторический контекст поддерживался, чтобы мы помнили славные даты. Давайте посмотрим и космос тоже.

Что касается «Шальке 04», я хотел бы обратить внимание, что финансирует эту команду «Газпром Германия», компания, которая продает газ в Германии. Для нас немецкий рынок является целевым; зарубежный рынок номер один — это Европа, а рынок номер один в Европе — это рынок Германии. По оценкам всех экспертов, «Газпромом» было принято абсолютно правильное решение по спонсированию одной из команд Германии. Поэтому мы к этому проекту относимся очень трепетно. Могу сказать, что в Германии имидж «Газпрома», имидж России улучшился и, еще раз подчеркну, финансирует этот проект — с рынка Германии —компания «Газпром Германия».

- Мы видим много рекламы «Газпрома» в России. Появится ли реклама «Газпрома» за рубежом?
- Вопросы рекламы за рубежом и понимание того, что мы будем работать по новым рекламным форматам связаны с тем, что «Газпром» является глобальной компанией. Мы выходим на глобальный рынок, поэтому по направлению, которое в вопросе упомянуто, мы пойдем, с пониманием того, что «Газпром» глобальная компания.

- В последнее время Вы в своих выступлениях, в частности, в докладе на Европейском деловом конгрессе, и сегодня тоже, говорите о важности развития газомоторного топлива как вида бизнеса, необходимого и стране, и «Газпрому». В каком направлении вы намереваетесь двигаться, нужна ли вам поддержка государства в этом вопросе?
- Одним из важных направлений развития и расширения внутреннего рынка газа мы видим развитие рынка газомоторного топлива в России. Будучи газовой страной номер один, будучи крупнейшими производителями, будучи крупнейшими экспортерами, к сожалению, мы не являемся ведущей страной в газомоторном топливе. Многие страны уже ушли вперед в этом вопросе. Для развития этого направления у нас есть все предпосылки — во-первых, с целью того, чтобы изменить экологическую ситуацию в городах-миллионниках, в крупных городах России. И, во-вторых, создать новые экономические условия и для сельхозпроизводителей, и для железной дороги, и для речного транспорта — да и для автолюбителей. Кроме этого, мы планируем выстроить работу через региональные программы газоснабжения и газификации, сделав газомоторное топливо составной частью соглашений, которые мы подписываем с субъектами Российской Федерации. Также надо отметить, что есть круг заинтересованных лиц, в том числе, хотел бы подчеркнуть, частных компаний, которым бы интересно инвестировать в этот бизнес. Именно в бизнес. Если говорить о каких-то комиссиях, то мы хотели бы видеть абсолютно рабочий орган, куда будут входить люди, которым это интересно, которые видят свой интерес в участии в этой программе. В ближайшие дни в «Газпроме» мы планируем провести расширенное, многоотраслевое, так я его назову, совещание, и хотим откровенно поговорить с представителями других отраслей, других компаний о том, как они смотрят на программу

развития газомоторного топлива в России. Понять и почувствовать их интересы, объединить усилия и дальше совместно работать. Интерес для частных компаний нам не нов, мы видим возможности для частных компаний в рамках этой программы, при этом значительные.

— Как сейчас выстраиваются взаимоотношения «Газпрома» и «НОВАТЭКа» это партнерские или это конкурентные отношения? Почему возник этот вопрос: в частности, стало известно, что «Газпром» полностью передоверил газоснабжение Челябинской области «НОВАТЭКу». Как можно это прокомментировать?

— О «НОВАТЭКе»: это чистая диалектика — где-то мы конкуренты, где-то — партнеры. Если мы говорим о «Ямал СПГ» — мы партнеры. На рынке в любом случае любая компания является конкурентом. О Челябинске: «НОВАТЭК» законтрактовал большую часть крупнейших промышленных потребителей в Челябинской области, то есть основную, лакомую часть потребителей забрал под себя. Мы «НОВАТЭКу» сделали предложение: если у вас такой большой процент поставок газа крупным промышленным потребителям, высоко платежеспособным, не целесообразно было бы рассмотреть возможность для компании «НОВАТЭК» взять на себя также социалку, комбыт? «НОВАТЭК» согласился. Именно благодаря этому решение по Челябинску и было принято. ВОПРОС: Газета «Ведомости», Оксана Гавшина. Алексей Борисович, в мае Ярослав Ярославович Голко говорил, что «Газпром» рассматривает возможность размешения заказов на закупку труб большого диаметра более мелкими лотами — для того, чтобы производители сами могли участвовать в тендерах. Скажите, есть ли какое-то решение на этот счет? И второй вопрос касается закупки газа в Средней Азии. В ваших бюджетах указано, что в закупках участвуют кипрская компания Tancredo, там в цене есть небольшая разница: в 60 долл. за 1000 куб. м. Вы платите этой компании больше, чем собственной «дочке». Скажите, нет ли у «Газпрома» прямых контрактов по закупкам в Средней Азии? И с чем связано использование схемы с Tancredo? А.Б. МИЛЛЕР: Мы в «Газпроме» на сегодняшний день проводим очень жесткую политику оптимизации затрат. Это, в частности, касается и тендерных, конкурсных процедур. Мы достигли существенного экономического эффекта благодаря тому, что пошли по такому жесткому, иногда даже предельно жесткому, пути. И с учетом того, что для «Газпрома» трубная продукция в структуре закупок имеет большой удельный вес, мы рассматриваем и возможность и того, чтобы уменьшать лоты, повышать здесь конкуренцию в рамках самих тендеров — с пониманием

того, что вопрос самого лота всегда привязан к конкретному проекту, к конкретному участку, в том числе, кстати, и к срокам. Иногда бывает так, что надо, наоборот, очень большой объем трубы в короткие сроки поставить для той или иной стройки. Но планируем оптимизацию затрат в рамках конкурсов достигнуть и за счет уменьшения лотов, в том числе и по трубам. Что касается среднеазиатского газа, «Газпром» сегодня имеет контракты на закупку газа в Туркменистане, в Казахстане, в Узбекистане. Модели работы по среднеазиатскому газу для всех этих стран разные. В одном случае, если мы говорим о Туркменистане — прямой контракт. В Узбекистане схемы гораздо более сложные с учетом того, есть и ресурсная база, и компании, которые работают как недропользователи. И есть Казахстан, где работа ведется через единый экспортный канал «КазРосГаз». С учетом того, что у нас есть и ресурсная база, что дополнительная стоимость создается, в том числе, и в добыче, схемы закупки газа не однотипные, и, в частности, не обязательно предполагают наличие прямого закупочного контракта «Газпрома».

— Все-таки переедет «Газпром» в 2015 году в Санкт-Петербург или нет? И если переедет, то что останется в Москве у «Газпрома» — центральный аппарат или еще меньше? Как мы к вам будем ездить?

— Нет, у нас нет планов переезда в Санкт-Петербург. Есть понимание того, что «Газпром» будет проводить гораздо более взвешенную политику в отношении своих кадров и размешения их по территории страны. В частности. эта работа ведется в рамках той задачи, которую мы начали по консолидированию налогоплательщиков, где общий подход — это более справедливое распределение налогов между регионами. Это, в частности, касается добычных регионов, это касается регионов транспортных, крупных транспортных коридоров, которые проходят через территорию тех или иных субъектов Российской Федерации. Совсем недавно был принят ряд решений, которые касаются Санкт-Петербурга. Это связано с тем, что мы видим новое место Санкт-Петербурга на газовой карте России с учетом того, что это газовое окно в Европу благодаря «Северному потоку». И у нас есть определенные соображения в отношении того, какие новые операции на рынке, и с какими инструментами, мы могли бы проводить, именно отталкиваясь от того, что Санкт-Петербург — это город, откуда «Северный поток» начинает свой маршрут в Европу. Есть понимание того, что с учетом строительства третьей и четвертой ниток как минимум 110 млрд куб. м газа из этого региона будет транспортироваться в Европу. Плюс появление новых газотранспортных

У нас нет планов переезда в Санкт-Петербург. Есть понимание того, что «Газпром» будет проводить гораздо более взвешенную политику в отношении своих кадров и размещения их по территории страны. В частности, эта работа ведется в рамках той задачи, которую мы начали по консолидированию налогоплательшиков, где общий подход — это более справедливое распределение налогов между регионами. Это, в частности, касается добычных регионов, это касается регионов транспортных, крупных транспортных коридоров, которые проходят через территорию тех или иных субъектов Российской Федерации. Совсем недавно был принят ряд решений, которые касаются Санкт-Петербурга. Это связано с тем, что мы видим новое место Санкт-Петербурга на газовой карте России с учетом того, что это газовое окно в Европу благодаря «Северному потоку». И у нас есть определенные соображения в отношении того, какие новые операции на рынке, и с какими инструментами, мы могли бы проводить, именно отталкиваясь от того, что Санкт-Петербург — это город, откуда «Северный поток» начинает свой маршрут в Европу

мощностей, в частности, «Грязовец — Выборг», и так далее. Решения, которые были приняты по Петербургу, связаны с появлением новых магистральных газотранспортных мощностей в регионе, с усилением этого субъекта РФ как экспортного плацдарма для российского газа в Европу. Но это касается и других регионов. Я могу сказать, что мы также планируем оптимизировать численность и в отношении наших добычных регионов, и в отношении регионов, через которые проходят газотранспортные мощности.

Экспорт и повышение надежности поставок газа в Европу

В пресс-конференции ОАО «Газпром», посвященной повышению надежности поставок газа на наш главный, европейский рынок, приняли участие зампред Правления «Газпрома», генеральный директор «Газпром экспорта» Александр Медведев, и начальник Департамента внешнеэкономической деятельности Павел Валерьевич Одеров (в тексте указан ответ Павла Одерова; при отсутствии указания, в большинстве случаев — отвечает Александр Медведев).

— Эта тема — экспорт и повышение надежности поставок газа в Европу — конечно, привлекает особое внимание, и, к сожалению, часто сопровождается некорректными оценками. Мы с этим столкнулись прошедшей зимой, когда допускались оценки нашей деятельности с такими эпитетами, как «сокращение поставок», в то время как «Газпром» наращивал поставки и на внутренний рынок, и на внешний рынок. Еще раз хочу подчеркнуть, что, на самом деле, зимой произошло. Начиная с первого зимнего месяца, с декабря, до начала февраля практически полностью, не менее 99% всех заявок от всех наших покупателей полностью удовлетворялись. Потом наступили две экстремально холодные недели, они были экстремально холодными и в России, и в Европе. И в этой ситуации, когда Европа сама не могла ни увеличить внутреннюю добычу, ни увеличить поставки от других экспортеров, увеличение спроса против ожидаемых объемов было около 50%. Было две волны холода: в конце декабря и в начале февраля. Против среднестатистических ожидаемых объемов превышение спроса составило 50% от суточной базы. Так вот из этих дополнительных 50% часть заявок не была выполнена, что не является чем-то экстраординарным. Это допускается нашими

контрактами. Есть как права и обязательства со стороны покупателя, так и права и обязанности со стороны продавца. Так вот, ни в одном из наших контрактов нет безусловной обязанности исполнять 100% заявок. В случае неисполнения 100% заявок рассчитываются определенные финансовые последствия. Причем считаются они не на суточной базе, а на более длинном временном этапе. Причем такие ситуации могут случаться не только зимой, но и летом. Когда очень жаркое лето, идут ремонтные работы, кондиционеры вовсю «пыхтят», и заявки иногда могут превышать возможности газотранспортной системы, находящейся в состоянии ремонта. Именно поэтому в контрактах есть определенные условия, связанные, с одной стороны, с обязательствами покупателя (это известное take-or-pay) и возможности менять заявки ото дня к дню. Поэтому никакого сокращения поставок не было, было увеличение поставок при всем том, что в течение 2 недель 100% заявок (с учетом того, что весь спрос пришел к нам) выполнить было невозможно. Хотя потенциально, если бы мы работали с Еврокомиссией более согласованно, более дружно, то достичь ситуации, когда 100% контрактных заявок выполнялось бы — это можно было бы сделать. Именно ради этого мы строим

наши новые проекты — и «Северный поток», и «Южный поток». Но пока сталкиваемся с противодействием Еврокомиссии в части возможности доставки нашего товара на рынки. Но это тема отдельного разговора.

При всем том хочу подчеркнуть, что 2 страны зимой (Турция и Греция) подавали заявки за пределами контрактных прав. И эти заявки были исполнены с учетом особенно тяжелой ситуации с погодой в Турции и в Греции. Этого, кстати, никто не заметил. Так же, как и то, что недопоставки из Ливии практически на 95% были компенсированы поставками «Газпрома». Это к тому, что, если сам себя не похвалишь, от прессы не дождешься. К сожалению или к счастью. Плохая похвала хуже хорошей ругани. Еще то, что вас, наверняка, беспокоит или интересует, — это ситуация с поставками на экспорт в этом году. Но прежде чем осветить эту тему, я бы хотел рассказать о следующем. В августе будет 10 лет, как я работаю в «Газпроме» в роли руководителя «Газпром экспорта», и не откажу себе в удовольствии рассказать вам о развитии нашего экспорта и экспортной выручки за это время, начиная с 2002 года, и с учетом перспектив, которые у нас есть в соответствии с нашими экспертными и маркетинговыми действиями. Так вот, начиная с 2002 года у нас экспорт в дальнее зарубежье был чуть меньше 130 млрд. И рекордный уровень, который у нас был достигнут в 2008 году, в который как раз разразился экономический и финансовый кризис, мы превзошли уровень 162 млрд куб. м. Потом были кризисные годы — 2009 и 2010. Но вот в 2011 году мы поставили на экспорт 150 млрд куб. м газа. И по нашему балансу (это не просто благие пожелания, это главное резервирование транспортных мощностей как на территории России, так и на территории сопредельных государств до пунктов сдачи, а их у нас достаточно), если мы посчитаем наши контрактные объемы, мы в состоянии будем выйти на объем до 180 млрд куб. м экспорта в 2015 году. Естественно, при условии, что будет адекватный спрос.

Мы уже сталкивались с невыполнением обязательств «бери или плати». Я назвал это виртуальным экспортом, и хочу подчеркнуть, что виртуальный экспорт на самом деле луч-

ше и приятнее физического экспорта. Потому что затраты, связанные с ним, гораздо меньше, а денежный поток — гораздо лучше, потому что авансы получаются, а экспортная пошлина выплачивается по факту физической поставки make-up-газа, газа дополнительного. Я объемы виртуального экспорта называл? И поэтому, если быть корректным, нужно считать с точки зрения выручки как физический экспорт, так и виртуальный экспорт, я пока вам его не называю. Но самое главное ведь не объемы. Самое главное — это выручка. И на самом деле, хотя мы по традиции разделяем экспорт в дальнее зарубежье и экспорт в страны бывшего Советского Союза, большого смысла в этом уже нет. Потому что мы перешли на рыночные принципы ценообразования с этими странами. И поэтому с большим удовольствием могу вам сказать, что если в 2011 году общий экспорт за пределы Российской Федерации составлял 221,1 млрд куб м и 2011 год стал рекордным, то в 2012 году будет поставлен новый рекорд экспорта газа за рубеж, и он составит не менее 222. Не менее, я подчеркиваю. По выручке. Или даже, если более корректно говорить, по стоимости газа, экспортированного в конкретный год, потому что расчеты происходят не в месяц поставки, а в период после осуществления поставок. Так вот, и 2011, и 2012 годы будут один за одним рекордными даже в самом консервативном сценарии экспорта газа в дальнее зарубежье. Текущий прогноз: в этом году мы получим экспортную выручку на уровне 61 млрд долл. США по экспорту в дальнее зарубежье. Поэтому очень забавно читать, что «Газпром» сталкивается с проблемами в связи с сокращением объемов экспорта. Это абсолютно не так.

И перехожу, наверно, к самому интересующему вас: что у нас происходит в 2012 году по сравнению с 2011 годом. У нас уже есть фактические данные за январь — май и прогноз по 2012 году. Вот давайте сравним 5 месяцев текущего и предшествующего года. Так вот, стоимость товарного газа, проэкспортированного и в 2011 году, и в 2012 году, практически идентична: в 2011 году было 25,8 млрд долл. (это стоимость отгруженного газа), в январе — мае 2012 года чуть меньше — 25,5 млрд долл. При этом в июне объемы отгрузки практически совпадают. В прошлом году было 10,4 млрд, а ожидаемый объем в этом году — 10,1 млрд. При этом выручка июня этого года выше: 4 млрд 100 млн долл., тогда как в прошлом году было всего 3 млрд 930 млн долл. И если мы посмотрим прогноз, исходя из консервативного варианта, то мы получим выручки за II половину года примерно на 2,3 млрд больше. Это с учетом тех корректировок

в ценах, которые мы произвели. Говоря же о І половине года, за январь — май было экспортировано 72 млрд куб. м газа, тогда как за первые 5 месяцев 2012 года — примерно на 10 млрд куб. м меньше. При всем том, что апрель (это был первый месяц закачки) шел выше не только прошлого года, но и графика, рассчитанного из объема экспорта в 164 млрд куб. м.

Поэтому, если бы вы спросили меня, какой прогноз экспорта в физическом объеме, хотя эти цифры, я считаю, носят вторичный характер по сравнению с выручкой, то я не просто думаю, я уверен, что мы проэкспортируем, даже если будет неблагоприятный погодный сценарий, объем не меньше прошлого года — 150 млрд куб. м. При всем том, что баланс мы не меняли с целью сохранения транспортных мощностей как на территории России, так и на территории зарубежных государств под вариант увеличения экспортного спроса. Но опять же, неслучайно экспорт в страны бывшего Советского Союза был также передан под ответственность «Газпром экспорта», потому что идет единая синхронизация, единое распределение, управление заявками, и самое главное, что это единая ценовая политика. Поэтому еще раз прошу вас торжественно осветить, что экспорт «Газпрома» за «живые» деньги в единой ценовой практике в 2012 году не сократится, а вырастет. И объем, про который я вам сказал, весьма и весьма внушительный и составляет не менее 222 млрд куб. м при прогнозной выручке, как я уже сказал, 61 млрд — в дальнее зарубежье и 23,5 млрд — в ближнее зарубежье, в страны бывшего Советского Союза. И простое сложение показывает, что это 84,5 млрд живых валютных поступлений, за счет которых мы платим налоги, мы платим дивиденды, о рекордном уровне дивидендов вы узнаете на

акционерном собрании. И самое главное, мы реализуем нашу инвестиционную программу с целью развития газоснабжения России, в том числе в новых регионах, на Дальнем Востоке, Восточной Сибири и конечно, дальнего и ближнего зарубежья.

Конечно, дискуссия о том, сколько газа потребуется Европе, не закончена. На завершившемся в Куала-Лумпуре газовом конгрессе, к сожалению, не было представителей Еврокомиссии. А то бы они смогли увидеть, насколько современна мировая газовая отрасль, насколько она высокотехнологична, насколько она чувствительна к изменениям экономических условий работы. Они бы узнали про новое применение природного газа. Но, видимо, они нашли другое себе применение. Ну бог им судья. Но тем не менее Европе нужен будет газ в объеме дополнительного импорта не менее 200 млрд в 2030 году. Не менее, я подчеркиваю. И если мы сложим даже мощности имеющихся проектов — и «Северного», и «Южного» потоков — и потенциалов регазификационных терминалов в Европе, совершенно очевидно, что Европе не хватает входных транспортных мощностей для удовлетворения будущего спроса. Вот на этой «оптимистичной» ноте я бы хотел свое выступление закончить.

— Вы сказали, что общий объем экспорта в 2012 году составит минимум 222 млрд куб. м. Это с учетом виртуального экспорта или чисто физический?

— Нет, почему... Там есть условие take-orрау. То, что я сказал, это прогнозные данные. Они сейчас стали закачивать газ в ПХГ, поэтому посмотрим. Посмотрим. В прогнозе для Украины стоит 40 млрд куб. м, чтобы получился суммарный объем экспорта в размере 222 млрд куб. м — это контрактные обязательства украинской стороны. А сколько будет физиче-

ского и сколько будет виртуального экспорта, мы узнаем в конце года.

- Можете ли вы сказать, насколько снизилась средняя цена поставки в дальнее зарубежье с учетом пересмотра? Например, в среднем 45 долл., 50 долл. И идут ли уже у вас споры с таможенной службой по поводу возврата излишне уплаченной пошлины?
- Ну с таможенной службой спорить себе дороже, но пока проблем у нас никаких нет. Все вопросы решаются в оперативном порядке. Еще раз по стоимости отгруженного газа в 2011 году. Она составила 57 млрд долл. Это второй по уровню результат в истории «Газпрома», рекордный по стоимости отгруженного газа был 2008 год — 64 млрд долл. И, как я уже сказал, мы прогнозируем на этот год 61 млрд долл. по стоимости отгруженного газа. Ну а цифры по выручке надо скорректировать. Я просто этих данных не принес. Стоимость поставок газа, как я сказал, в 2011 году составила 21,2 млрд долл., в 2012 году — 23,6 млрд долл. Что касается пересмотра цен. У нас закончены переговоры со всеми, кроме 3 компаний. Это E.ON Ruhrgas, с которыми мы очень близки к завершению переговоров за пределами арбитражной комнаты. Это RWE, где, думаю, что тоже результат не за горами с учетом того, что у нас согласованы условия по поставкам в Словакию, а словацкий рынок очень похож на чешский. И это компания PGNiG — у нас состоялась встреча с новым руководителем компании PGNiG госпожой Гражиной Пиотровской. Мы дали совместное поручение экспертам закончить переговорный процесс до конца чемпионата Европы, в котором уже не участвуют ни Польша, ни Россия. Так что мы можем сосредоточиться на переговорном процессе. Хотя могли бы чаще встречаться, если бы Польша и Россия продолжили свою игру. Но не судьба. А что касается корректировки цены, то корректировка в тех случаях, где она потребовалась, не превышала 7-10% от уровня цены, который действовал до этого.
- Исходя из названия конференции «Экспорт газа в Европу» (предполагая, что Украина находится в Европе) и реального состояния дел, а не ваших внутриконторских понятий, Вы могли бы рассказать, в каком состоянии находится ситуация с поставками газа на Украину, сколько вы предполагаете экспортировать в этом году? И что мешает пересмотреть цены в контрактах, которые были подписаны при Тимошенко?
- Украина сейчас активно ведет закачку газа в ПХГ, кроме того, когда холодно на Украине, они потребляют гораздо больше тех 40

млрд куб. м в годовом исчислении, которые зафиксированы у нас в контракте. Я могу вам сказать, что в зимние месяцы при корректном пересчете, с учетом сезонности, когда мы не просто умножаем суточное потребление на 365 дней, а исходим из пропорции 60/40 «зима — лето», Украина потребляла столько газа, что подобный уровень потребления привел бы к общегодовому показателю в 64 млрд куб. м. Мы, конечно, не ожидаем 64 млрд, но я думаю, что российского газа на Украину поступит не меньше 40 млрд. Или, может быть, около 40 млрд. по контракту. У нас переговоры по пересмотру цен с Украиной сейчас не ведутся — есть консультации по контракту, но никаких официальных переговоров по пересмотру цен мы не ведем.

- Меняются ли у «Газпрома» планы по строительству газопровода «Южный по-ток»? В частности, будет ли труба проходить через Венгрию?
- Что касается «Южного потока», то мы ожидаем принятия окончательного инвестиционного решения в ноябре, с началом строительства в декабре. По поводу Венгрии там есть некоторая задержка в действиях, которые необходимы для исполнения графика, но во время визита Алексея Борисовича Миллера и встречи его с руководством страны еще раз было подтверждено желание Венгрии наверстать отставание, и пока нет никаких оснований сомневаться в том, что все будет происходить синхронизировано. Пока критических явлений на этом пути мы не наблюдаем. Есть некоторая напряженность, но вс. в наших силах.
- Сколько газа вы поставили на Украину в прошлом году и сколько Украина вам перечислила денег? Если Украина не выберет эти 40 млрд куб. м газа, вы будете требовать штрафные санкции по принципу «бери или плати»?
- Хочу обратить внимание, что выполнение условия «бери или плати» не является на газовом рынке штрафной санкцией. Да, есть особенности в нашем украинском контракте, но я думаю, что, с учетом той ситуации, которая складывается по закачке, Украина будет в состоянии исполнить свои обязательства по take-or-pay. Все контрактные условия по прошлому году были выполнены.
- Почему на данный момент «Газпром» считает приоритетным вести «Южный поток» до севера Италии, а не до Баумгартена, как это планировалось изначально?
- Решение о выборе маршрута было сделано на базе комплексного техникоэкономического обоснования, с учетом и рыночных факторов, и факторов газовой

динамики, и оптимизации газовых потоков. Таким образом, этот маршрут был выбран на базе экономической экспертизы. При этом работа с компанией OMV по загрузке и эксплуатации газопровода TAG, соединяющего Баумгартен и Италию, с учетом возможностей открываемых для оптимизации газовых потоков, с повестки дня не снимается. Но это не вопрос сегодняшнего дня.

- Многие поставщики газа отмечают существенные изменения европейского рынка именно в плане ценообразования в этом году по сравнению с прошлым годом. «Газпром» почувствовал на себе какие-то изменения? Стали ли европейские рынки более ликвидными?
- По изменению рынка. Вы знаете, здесь очень много мифов и блефа. С другой стороны, есть определенные реальные вещи. Я не буду раскрывать автора исследования, которое было проведено, но это исследование анализировало степень ликвидности европейского газового рынка и газовых хабов Европы со всех точек зрения. И эти результаты были, кстати, подтверждены в зимние месяцы, потому что на хабах, в том числе и на TTF и NBP, физический газ даже по тем растущим ценам нельзя было купить на длительный срок. Это свидетельствовало только об одном: ликвидность недостаточна для того, чтобы использовать спотовую индексацию как основу для ценообразования. Ведь клиент включает экран и радостно видит, что цена на каком-нибудь неликвидном или даже слегка ликвидном пункте низкая. Он говорит: «Хочу быть владычицей морскою и получать газ по этой цене. И избушку у моря еще». Но вы знаете, чем эта сказка закончилась. Поэтому я уже обращал внимание, что, если бы «Газпром» был эгоистичным и думал только о себе, то, может быть, в краткосрочном плане использование нефтяной модели рынка по сравнению с системой долгосрочных контрактов было бы нам экономически гораздо более выгодным. Но это могло бы нанести очень серьезный удар по образу газа, по принципу надежности поставок, исполнения обязательств с обеих сторон. Поэтому можно, конечно, в компьютерной игре легко увидеть, что произойдет, если спотовые цены будут систематически выше цен, индексированных к нефтепродуктам, да к чему угодно. Когда я доводил до мировой общественности доклад Алексея Борисовича в Куала-Лумпуре, там содержался тезис о том, что если мировая экономика считает, что сравнение газа с нефтепродуктами уже неполноценно, то давайте подумаем, с чем сравнивать. Давайте будем сравнивать, например, с возобновляемыми источниками энергии. Потому что мы

же продаем не молекулы газа. Мы продаем энергию. А энергию легко пересчитать. Энергию, производимую с помощью возобновляемых источников энергии. Давайте уберем субсидии и проиндексируем газ к этой части. Что из этого получится? Можно посмотреть. Я еще раз хочу высказать свою гипотезу о том, что в условиях фрагментированного и неликвидного европейского рынка попытка использовать спотовое ценообразование чревата выходом спотовых цен на уровни, значительно превышающие нефтяной эквивалент. Значительно. Но если на эту дорогу вступить, то обратной дороги уже не будет. И вот мы сейчас ведем переговоры за трехлетний период. В истории было по крайней мере 4 длинных периода, когда спотовые цены превышали нефтепродуктовую индексацию. Но почему-то никто не пришел к нам и не сказал: «Давайте из соображений fair-play, если уж выражаться футбольным языком, компенсируем вам недополученную выручку от более низкого уровня спотовых цен». Ясно, что принцип экономического эгоизма никто не отменял, и никто не отменит. Но газовая отрасль всегда отличалась более широким взглядом на вещи. И поэтому мы ожидаем и от самих себя, и от наших партнеров, что они тоже будут исполнять просветительскую функцию, а не бросаться в открытое окно с криком «Караул!», потому что повода для этих криков, по счастью, еще нет.

— «Газпромбанк», который является консультантом Штокмановского проекта, официально заявляет на конференциях о том, что данная модель финансирования проекта не позволяет привлечь финансирование на благоприятных условиях, и намекает, что экспорт должен идти через Shtokman Development Company, а не через «Газпром экспорт». Как Вы к этому относитесь?

— Что касается заявления «Газпромбанка», то мне оно неизвестно. Желание банков идти по легкой, я не скажу «скользкой», но легкой дорожке понятно. Но «Газпром» является крупнейшим оператором СПГ на рынке, имеет диверсифицированный портфель. Этот портфель будет расти. Поэтому я бы не согласился с тем мнением, если оно действительно было высказано, что проектное финансирование невозможно организовать. У нас проектное финансирование работает по «Сахалину-2», где и у компании Shell, и у компании «Газпром» есть немалые объемы — около 2 млн тонн в собственном портфеле. Есть «Южнорусское» месторождение, где «Газпром» является чистым экспортером, единственным экспортером, и никаких других экспортеров там нет и не будет. Поэтому я думаю, что те банки,

которые сохранят право называться банками, будут организовывать успешное проектное финансирование. Проект «Сахалин-2» работает по принципу СРП. Но, тем не менее, там тоже есть экспорт, который попадает от компании «Сахалинская энергия» в портфель «Газпрома». То есть «Газпром» является покупателем объемов «Сахалинской энергии», а вовсе не какой-нибудь там Shell или Total.

— Польская компания PGNiG позвала «Газпром» в международный арбитраж: почему «Газпром» всем дает скидки в цене, а Польше — 3-му самому крупному клиенту в Евросоюзе — нет?

Это неправильная постановка вопроса. У нас идет нормальный параллельный процесс. Арбитражные рассмотрения не являются чем-то катастрофическим в нашей практике. Хотя мы всегда предпочитаем решать дело за пределами арбитражных разбирательств. Я более чем уверен, что с Польшей мы найдем компромиссное решение, в результате которого цена будет скорректирована, и она будет в данном конкретном случае скорректирована в сторону снижения. Хотя еще совсем недавно была произведена корректировка в сторону увеличения. Поэтому наш газ был, есть и будет конкурентоспособным. Польский рынок имеет свою специфику. Никакой дискриминации ни по отношению к Польше, ни по отношению к любому другому нашему покупателю мы не делали, не делаем и делать не будем.

— Не могли бы Вы рассказать об интересе «Газпрома» к греческой компании DEPA в процессе приватизации? И как сейчас обстоят дела с оплатой природного газа этой компанией?

— Платежи идут в соответствии с контрактом. Мы очень надеемся, что финансовые

трудности Греции не создадут проблем для оплаты газа. Интерес к DEPA у нас есть, но этот процесс приостановлен. По результатам выборов будет сформировано новое правительство, которое, видимо, подтвердит свои намерения. Если оно их подтвердит, то мы вслед за индикативной заявкой будем готовы подать и обязывающую заявку. При условии, что мы будем четко видеть, какие правила установлены и что не будет каких-то ограничительных мер по отношению к «Газпрому».

— Вы сказали, что в ближайшее время рассчитываете договориться с E.ON по пересмотру контрактов. E.ON сейчас не просил никакой спотовой составляющей, а просил корректировки цен по включению угольной составляющей в цену, насколько я поняла. Вы не могли бы сказать, каких параметров коснутся ценовые условия, в частности, с E.ON?

— Ну, кто у кого что просил — это коммерческая тайна. Но вы правы в том, что наша предварительная договоренность не включает увеличение спотовой индексации. Мы нашли другой механизм. И задержка остается только в ряде юридических формулировок. Но коммерческая часть уже согласована. Уголь у нас всегда был не во всех контрактах. И вот эта небольшая доля угля — она останется с учетом специфики немецкого рынка, поэтому никаких там революций в этой части нет. Переговоры у нас продолжаются, поскольку существуют различные сценарии. Поэтому и ретроактивные платежи тоже по-разному можно оплачивать. Их можно либо оплатить сразу, либо переносить. Это зависит от того, какие будут окончательные договоренности. Но те резервы, которые были сделаны ОАО «Газпром» — они более чем достаточны для выплаты даже по ускоренному графику. Не

говоря уже о графике, который возможен. Поэтому никакой дополнительной нагрузки или необходимости привлекать дополнительное финансирование для ОАО «Газпром» не будет. Более того, заявки на ретроактивность и договоренности существенно ниже.

- Известно, что в рамках Петербургского экономического форума форума ОАО «Газпром» планирует провести переговоры с иностранными партнерами о Штокмановском проекте. Кто эти иностранные партнеры?
- В рамках форума трудно проводить полномасштабные переговоры. Поэтому, конечно, мы воспользуемся визитом руководителей тех компаний, которые участвовали или потенциально могут войти в проект. Но с учетом изменения бизнес-модели проекта идут очень интересные переговоры, чтобы избежать того, что произошло на предшествующем этапе, когда, несмотря на то что, казалось бы, все предпосылки были, нам не удалось выйти на окончательное инвестиционное решение. Поэтому мы будем добиваться согласия в товарищах. И я уверен, что это произойдет. Тем более что по ряду ключевых вопросов такое понимание уже есть.
- П.В. ОДЕРОВ: Финальные консультации будут проведены, в том числе и в рамках питерского форума. В ближайшее время, я думаю, судьба Штокмановского проекта, в каком формате будет продолжена работа, будет решена положительно.
- OAO «Газпром» продолжает вести переговоры с украинской стороной по получению контроля над украинской ГТС или эта тема уже себя исчерпала?
- Тема украинской ГТС у всех на устах. Мы еще давно поддерживали идею создания международного консорциума по управлению газотранспортной системой Украины. У нас даже организация такая создана, и туда предполагалось привлечь не только немецких, но и итальянских партнеров, да и французских. Кого только не собирались привлечь! Но в то время украинская сторона, ссылаясь на свое законодательство, исключила такой вариант развития событий. Очевидно, что ценность этой ГТС зависит от объема транзита, который может осуществляться через эту систему. Мы подали, по-моему, очень хороший пример, когда двумя этапами стали владельцем 100% газотранспортной системы Белоруссии, и от этого выиграла не только Белоруссия. Но и существенно, если не совсем ликвидированы риски транзита через территорию Белоруссии. И мы видим, что и техническая деятельность, и коммерческая, и финансовая,

и организационная в этой компании сейчас ведется на совершенно другом уровне, в соответствии со стандартами ОАО «Газпром» и с учетом того общего прошлого, которое у нас есть. Потому что белорусская система была, так же как и украинская, частью единой газотранспортной системы Советского Союза. Когда делили Советский Союз, забыли подумать, что нельзя резать по живому и разрушить единый организм. Сейчас, через все тяжелые периоды, на экономической основе мы шаг за шагом восстанавливаем функционирование этой газотранспортной системы с целью обеспечения надежного, безопасного и экономически эффективного транзита не только российского газа, но и, как вы знаете, среднеазиатского, Здесь мы, конечно, сталкиваемся со многими вопросами, которые находятся за пределами компетенции экономических субъектов. Но надеюсь, что экономический разум возобладает, и взаимовыгодное решение будет найдено.

- Возвращаясь к вопросу о переговорах по контрактным условиям с E.ON, RWE Transgas и польской стороной. Если не будет увеличения спотовой составляющей, не могли бы Вы в процентном соотношении сообщить, насколько может сократиться цена?
- Я понимаю ваш интерес предвкусить условия новых договоренностей, но из общей логики: если у нас корректировка не превышает 7, 9, 10%, в зависимости от уровня цен, то с какой стати объем корректировки по другим контрактам будет больше? Он скорее может быть меньше, чем больше. Тут нет никакой магии в этих цифрах. Это в Китае магия цифр есть. Они бы предпочли, наверно, снижать на 8% или повышать на 8%. Мы тоже не гонимся за круглыми цифрами. Здесь нет единого рецепта, и очень много факторов учитывается при этом.
- Gazprom Marketing & Trading сообщал, что у OAO «Газпром» есть интерес поучаствовать в экспортном терминале в США. Не могли бы вы назвать, какой терминал вас интересует из планируемых и означает ли это то, что OAO «Газпром» принципиально был бы заинтересован в покупке газа в США, когда начнется экспорт?
- Что касается GasTerra, речь идет уже не о коммерции, а об объемах и как их оптимизировать. Поэтому все в конечном итоге отражается в простых показателях: объем экспорта и выручка от экспорта. Вы знаете, компания, которая находится в США, она, естественно, дает нам информа-

цию обо всем том, что происходит в США, в том числе о планах развития экспорта СПГ с американского континента. И там тоже такие умопомрачительные объемы называются. Но в реальности если экспорт и будет, то он будет очень и очень ограниченным. Желания инвестировать в такую инфраструктуру у нас нет. Что касается объемов, которые могут появиться, о них еще слишком рано говорить. Поэтому я бы не стал здесь даже историю вокруг этого создавать. Один из способов получения информации о проекте — это проявить заинтересованность в нем.

- Вы сказали, что те проблемы, которые возникли с поставками газа в Европу, они, в том числе, появились из-за позиции Еврокомиссии.
- Нет, я не так сказал. Я сказал, что для того, чтобы избежать таких проблем в будущем, необходимы согласованные действия, и чтобы нам не препятствовали в развитии нашей газотранспортной системы. По-прежнему, положения 3-го энергетического пакета не допускают интегрированным компаниям владеть и управлять газотранспортными активами. То есть, фактически, нас лишают права доставлять наш товар нашим потребителям, если так, в краткой форме это характеризовать. А давать это в руки кому-то... Вы знаете, работая долгое время в финансовом секторе, я очень хорошо знаю психологию финансовых инвесторов. Получить задешево актив, который имеет гарантированный доход, гарантированный поток наличности, не имеет никаких производственных рисков, застраховано всё — это, конечно, хорошо. Но я плохо себе представляю какой-нибудь хедж-фонд, который будет готовить новый проект по строительству трубы или подземного хранилища газа.
- На какой объем снизился уровень take-or-pay по контрактам, корректировка которых состоялась в I квартале? И каков сейчас уровень минимальных обязательств по отбору по действующим контрактам Группы Газпром?
- Дело в том, что при корректировке объемов на текущий период ни одного кубометра газа потеряно не было в рамках наших контрактов. То есть некоторое сокращение уровня take-or-pay, которое действительно произошло в ряде контрактов, оно было крайне незначительным, не превышало 5% и полностью компенсируется дополнительными отборами в последующие периоды. Если взять средний контракт, то уровень take-or-pay по-прежнему превышает 80%.

Газпром» на Востоке России: выход на рынки стран АТР

18 июня 2012 года состоялась пресс-конференция, посвященная работе «Газпрома» на Востоке России и выходу на рынки стран АТР. В хоте пресс-конференции на вопросы журналистов отвечали зампред Правления Виталий Маркелов; зампред Правления, генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Александр Медведев; член Правления, начальник Департамента ВЭД Павел Одеров; начальник Управления координации восточных проектов Виктор Тимошилов

— Можно ли узнать мнение «Газпрома» как крупнейшего акционера «Сахалин Энерджи» относительно строительства третьей очереди завода СПГ на Сахалине: нужна ли эта третья очередь, если нужна, то сколько может составить ее мощность и какие сроки строительства «Газпром» считает целесообразными?

 А.И. МЕДВЕДЕВ: Первый вопрос вообще простой, его можно в Единый государственный экзамен включать. Ответ будет один и тот же, в Интернете скоро можно будет найти. Дело в том, что «Газпром» комплексно подходит к развитию экспортного потенциала на Востоке с учетом имеющейся ресурсной базы и прогнозов спроса на внутреннем рынке. Приоритет на Востоке отдан СПГ (сжиженный природный газ). И здесь у нас два основных направления по которым ведется системная работа. Решено подготовить pre-FEED (предынвестиционные работы) в рамках «Сахалинской Энергии». Такое решение принято. Сейчас завершается техническое задание по этой стадии. И второе — это техникоэкономическое образование завода СПГ в районе Владивостока. Эту работу «Газпром» делает своими собственными силами. Работа по Владивостоку у нас завершится до конца года. В случае положительного результата будет переход к следующей стадии. И по pre-FEED по «Сахалину-2» мы тоже ожидаем результатов до конца года. Что касается рынка, то рынок есть, поэтому только вопрос экономической эффективности и целесообразности. Но ощущения хорошие и по Владивостоку, и по Сахалину. Будем ждать результатов.

— Второй вопрос касается Ковыктинского и Чаяндинского месторождений. Сохранил ли «Газпром» планы по привлечению японских компаний в освоение этих месторождений? Когда планируете начать доразведку Ковыкты? А

— В.А. МАРКЕЛОВ: Что касается Ковыктинского месторождения, речь идет о восточных месторождениях, мы заканчиваем Обоснование инвестиций. Сегодня у нас проходит экспертиза по разработке Чаяндинского месторождения, но у нас еще есть Обоснование инвестиций по разработке совместно Чаян-

динского и Ковыктинского месторождений. Мы планируем эту работу завершить и принять, соответственно, инвестиционное решение. Что касается участия японских компаний, то я хочу сказать, что пока мы этот вопрос не рассматриваем. Только после Обоснования инвестиций мы будем говорить об участниках проекта. Сегодня говорить об участниках, честно говоря, рано.

— А.И. МЕДВЕДЕВ: Я добавлю. У нас принцип участия иностранных компаний в проектах по добыче не изменился, он очень понятный и простой. Мы двери не закрываем ни для кого. Но вхождение в добычу возможно только в случае обмена активами на двух простых принципах: активы с иностранной стороны должны иметь стратегическое значение, не уступающее стратегическому значению наших добычных активов, и второе — этот размен должен осуществляться на эквивалентной экономической базе. Этот принцип не менее важен, чем первый, с учетом того, что по-прежнему мы со стороны иностранных партнеров часто встречаем экономические предпосылки, которые довольно трудно бывает согласовать. Это касается и ставки дисконтирования, и прогнозов на цены по нефти, по газу, по внутреннему рынку. У нас были успешные сделки в прошлом, и, я не исключаю, что они могут состояться в будущем будь то японцы или китайцы, или корейцы, или кто угодно — этот принцип синергетического эффекта возможен. Но добиться его возможно только в случае, если не будет, что называется, фиги в кармане.

— Вокруг каких ценовых позиций сейчас происходят переговоры с Китаем, что предлагает «Газпром», что предлагает китайская сторона?

— А.И. МЕДВЕДЕВ: На Востоке время течет по-другому, чем на Западе. Поэтому не надо забывать, что речь не просто о формировании начального уровня цены для поставок в Китай, речь идет об общем балансе коммерческих интересов. Рынок глобализируется, в первую очередь благодаря сжиженному природному газу. Поэтому здесь интересы продавца и покупателя имеют не только узкое, прикладное значение — организовать

поставку определенного объема, но важно и то, как это повлияет на коммерческий баланс не только в этом регионе, но и в глобальном масштабе. Очень много факторов неопределенности в Китае. Китай интенсивно проводит разведочное бурение на сланцевый газ. Ресурсы там есть, но остается большим вопросом, какая доля этих ресурсов может быть переведена в подтвержденные запасы. То, что Китаю нужен газ для поддержания темпов экономического роста, это всем очевидно. И не будем забывать о факторе экологии. Независимо от судьбы посткиотского периода, все равно от него никуда не уйти в Китае. Конечно, прессе хотелось бы увидеть результаты как можно раньше, но здесь результат должен учитывать вот эти факторы. Мы услышали предложение китайской стороны посмотреть интегрированный подход в части реализации газа в наиболее динамично развивающихся районах Китая, но, как говорил еще Ломоносов, если в каком-то месте что-то исчезло, то неизбежно где-то должно что-то появиться. Поэтому пока транспорт и маркетинг в Китае являются субсидируемыми видами деятельности, и как это будет в будущем мы будем с нашими китайскими партнерами обсуждать, чтобы увидеть, мо-

жет ли появиться добавочная стоимость в том или ином звене создания стоимости. Что касается ценообразования на СПГ, то понятно, мы сами продаем СПГ в Китай, и уже не один танкер туда поставили. Кроме того, помимо CNPC импортируют СПГ другие компании, в том числе Sinopec, поэтому спектр возможностей есть. Но, опять же, хочу подчеркнуть, что мы экспорт трубопроводного газа в Китай по восточному маршруту будем обсуждать, если будем, только после определения наших планов по экспорту СПГ. А экспорт СПГ может составить от 10 до 25 млн т в зависимости от того, какие результаты мы получим по технико-экономическому обоснованию завода во Владивостоке и по расширению «Сахалина-2».

- Насколько экономически целесообразно и реально строительство трубы в Японию, и, если да, то какие сроки, параметры?
- В.А. МАРКЕЛОВ: Я хочу добавить к словам Александра Ивановича, что у нас десять дней назад в Японии проходило совместное заседание Координационного комитета между «Газпромом» и Агентством природных ресурсов и энергетики Японии. Японской стороной ставился вопрос о строительстве трубы до острова Хоккайдо и до острова Хонсю, и, соответственно, мы договорились о том, что приоритетом в японско-российских отношениях является завод СПГ, которым мы будем активно заниматься. Но мы к вопросу строительства трубы вернемся, когда у нас будет реализован данный проект. Мы все прекрасно понимаем, что в Японии зона сейсмичности очень высокая, очень высокие риски и стоимость трубы до островов, поэтому приоритет — заводу СПГ.

- По поводу завода СПГ во Владивостоке: какой у вас план, сроки? У вас будет два больших мероприятия: на следующей неделе состоится встреча энергетических министерств в Санкт-Петербурге и в сентябре будет саммит АТЭС. Есть ли возможности заключить меморандум по этой теме с японскими партнерами?
- В.А. МАРКЕЛОВ: В продолжение предыдущего вопроса, касающегося Японии. Мы действительно обсуждали на комитете вопрос подписания меморандума и соответствующие документы подготовили к подписанию на встрече министров, которая будет проходить в Санкт-Петербурге, надеемся на успешное подписание. Что касается ресурсной базы завода СПГ мы рассматриваем как месторождения, расположенные в Охотском море, так и месторождения в Восточной Сибири. То есть ресурсная база достаточна для обеспечения рынка сжиженным природным газом.
- Вы сообщили, что у вас есть возможность продолжать сотрудничество с корейцами и с китайцами. Какой статус имеют японские компании и японское правительство? В Японии есть мнение, что у вас два больших плана: построить газопровод на Корейский полуостров и построить завод СПГ во Владивостоке. Достаточно ли газа для них?
- А.И. МЕДВЕДЕВ: Что касается текущей стадии, интерес к импорту российского природного газа в любой форме есть практически у всех стран этого региона это и Япония, и Китай, и Корея, и Индия. Поэтому на данном этапе спектр возможностей для работы очень широкий. И ясно, что тот, кто более настойчиво, более творчески будет подходить, у него

будет больше шансов для работы. Никакой дискриминации одной страны против другой нет и быть не может в принципе. Поэтому еще раз хочу обратить ваше внимание, что мы не исключаем рассмотрение вариантов экспорта трубопроводного газа, но только после того. как будет принято окончательное решение по отношению к объемам производства и экспорта СПГ по двум вариантам: Владивосток и Сахалин. Надо запастись терпением, результаты будут уже скоро, до конца этого года будут приняты решения о переходе в ту или иную следующую стадию. Но, по крайней мере, исходя из предварительных данных, перспективы очень хорошие. Я уже называл цифру, что экспорт СПГ может достичь 20-25 млн тонн. И не с неба взяты эти цифры, это реальные возможности.

- Не могли бы вы рассказать, какой объем СПГ будет поставлен в страны АТР в этом году, включая покупной газ, и ожидаются ли какие-то новые срочные сделки по покупке СПГ в портфель «Газпрома» и Gazprom Marketing & Trading?
- А.И. МЕДВЕДЕВ: По объемам у нас и так все было понятно, ничего нового добавить не могу. У нас объемы, которые экспортируются «Сахалинской Энергией» — мощность полностью используется, и объемы СПГ из портфеля «Газпрома» — практически миллион тонн СПГ, который «Газпром» самостоятельно маркетирует. Плюс те объемы, которые появляются у нас в результате разменных операций трубопроводный газ на СПГ, в том числе известная сделка с GDF-SUEZ, про которую мы уже говорили. Вы легко можете это сложить и получить объем. Пока новых сделок нет. Как только они будут — вы о них узнаете. Мы обсуждаем сейчас несколько обменных сделок - трубопроводный газ на СПГ, но пока рано об этом говорить.
- Ведутся ли сейчас какие-то переговоры с Exxon Neftegas Limited по поводу покупки газа «Сахалина-1» или сейчас для вас пока это не приоритет, пока не будет принято решение по заводам СПГ?
- А.И. МЕДВЕДЕВ: Что касается расширения «Сахалина-2», то это вопрос ресурсной базы, и расширение завода СПГ отдельно обсуждается. У нас есть определенные правила работы с акционерами, они базируются исключительно на обмене активами, поэтому вхождение в наши добычные проекты возможно только на этом принципе, будь то Shell или кто-либо другой.
- В рамках меморандума, который вы подписали с Shell два года назад, обсуждаете ли вы до сих пор сотрудничество в добычных активах на Востоке России, например, на Сахалине, и другие новые проекты,

или сейчас, в связи с тем, что Shell хочет подключиться Штокману— ведь вы уже не обсуждаете проекты на Востоке.

— А.И. МЕДВЕДЕВ: Что касается Штокмана, Вы правильно обратили внимание, что мы не исключаем возможность появления новых участников в проекте освоения Штокмановского месторождения, но там 100-процентная лицензия в руках «Газпрома» остается, там совершенно другая бизнес-модель. Я, кстати, не исключаю применение этой бизнес-модели и в других проектах, в том числе и на Дальнем Востоке, в том случае, если иностранные партнеры не смогут заинтересовать нас какимилибо своими активами. А на самом деле, шило на мыло мы не будем менять никогда, или не глядя меняться.

— Получается, вопрос о покупке газа «Сахалин-1»для вас не актуален уже?

— А.И. МЕДВЕДЕВ: У нас сейчас консультации, я бы не назвал их даже переговорами. Они ведутся давно, в том числе и недавно был очередной раунд таких консультаций. Но поймите, что коммерческий компромисс возможен только в том случае, если есть реальные подходы с обеих сторон. Я считаю, что со стороны «Газпрома» предложен очень реальный подход, который позволил бы Exxon Neftegas Limited, на наш взгляд, приступить к следующей фазе освоения проекта «Сахалин-1» и получить приемлемые цифры доходности. Видимо, с той стороны пока такого понимания нет, раз мы до сих пор не договорились.

 П.В. ОДЕРОВ: Я хотел бы добавить, что с Shell по протоколу, который был у нас в свое время подписан, мы продолжаем работать. Соответственно, мы продолжаем обсуждать возможность сотрудничества с ними, в том числе и в АТР. По поводу экспорта СПГ поконкретнее: план по экспорту СПГ в АТР с проекта «Сахалин-2» в 2012 году такой же, как и, по сути, факт 2011 года. Это порядка 10,5 млн тонн, из которых чуть меньше 1 млн тонн продается непосредственно «Газпромом». И на самом рынке АТР где-то в два-три раза больше этих объемов, то есть общий портфель гдето порядка 2-3 млн тонн, соответственно, две трети — это объемы «Газпрома» из третьих источников.

— А.И. МЕДВЕДЕВ: В ходе последнего раунда энергодиалога, который вел вице-премьер Аркадий Дворкович, тема аванса была затронута китайской стороной. Это означает, что теоретическая возможность его применения существует. Но я хочу подчеркнуть, что деньги не являются самоцелью для «Газпрома», в данном случае аванс рассматривается как средство корректировки согласованной цены в сторону снижения. Мне кажется, что для

Китая, имеющего гигантские золотовалютные резервы, размещенные сами знаете где, и на фоне бюджетных кризисов в Европе (все мы помним, откуда пошел экономический кризис 2008 года), мне кажется, что авансирование поставок газа было бы более надежным инструментом. Но в данном случае никакого давления, стремления получить аванс любой ценой у нас нет. Китайская сторона подняла эту тему, мы еще раз ее посмотрим, но это, опять же, как десерт к основному блюду. Е. МАЗНЕВА: Какая сумма обсуждается? Раньше называлось 45 млрд долл. А.И. МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, у нас инвестиционная программа формируется исходя из наших возможностей. Потом, за аванс все равно надо будет рассчитываться. Я думаю, что инициатива должна исходить от китайской стороны. Если они хотят получить снижение, корректировку цены, то они должны посчитать, какой аванс могут выделить.

— В свое время обсуждался очень крупный аванс со стороны китайской компании в оплату российского газа, если будет подписан контракт. Обсуждается ли это до сих пор, на какую сумму? Или предложение китайской стороны по выходу «Газпрома» на внутренний китайский рынок — это как раз альтернатива этому авансу?

— В.А. МАРКЕЛОВ: С Министерством экономики, торговли и промышленности. Мы говорим сегодня про Японию, и говорим о проекте СПГ, соответственно, о его продвижении со стороны «Газпрома» и со стороны наших японских коллег. Мы говорим только об этом документе.

— Рассматривались ли возможности перенаправления предполагающегося экспорта СПГ со Штокмановского месторождения на Азию, и, соответственно, эконо-

мика этого дела в связи с тем, что сейчас на западных рынках, как Вы упоминали, неопределенность слишком большая?

— А.И. МЕДВЕДЕВ: США как целевой рынок для Штокмана давно уже не рассматривается. Сейчас бизнес-модель привязана и к Европе. и к Азии, как с прямыми физическими поставками, так и с возможностью размена СПГ на СПГ, потому что объемы потребления СПГ в Европе растут. Я хочу напомнить, что когда делали первые своповые операции, их сделал именно «Газпром». Почему-то пионерную роль «Газпрома» не хотят зафиксировать, но, тем не менее, это так. И тогда говорили, что это делается исключительно с целью ублажить «Газпром», задобрить «Газпром»... Сейчас эта операция делается многими компаниями на чисто экономической основе. Основные экспортеры СПГ известны, их рынки тоже известны. Если будет возможность оптимизировать, то, думаю, все с радостью будут этим пользоваться, в том числе и по штокмановским объемам. Я хочу сказать, что на стадии близкой к завершению находится долгосрочный контракт на поставку СПГ в Индию с компанией GAIL, там предусматриваются как прямые, так и своповые поставки. Так что это абсолютно нормальное отражение глобализации рынка СПГ, и как следствие, по крайней мере, регионализации рынков природного газа. Я думаю, что специфика американского, европейского и азиатского рынков будет еще долгие-долгие годы. Физические поставки — как основной способ поставок. А своп — как дополнительный, или как резервный.

— Какой процент газа со Штокмана может рассматриваться именно для Азии?

— А.И. МЕДВЕДЕВ: Нельзя сказать, какой процент. И даже когда он будет определен, я не уверен, что мы это вам скажем. Но вы же

все равно постараетесь узнать так же, как и о количестве квадратных метров в новом офисе «Газпром экспорта», что информация, появившаяся в СМИ не соответствует действительности. Позвонили бы мне, я бы сказал, сколько квадратных метров у меня будет кабинет.

- Когда будет готово Обоснование совместной разработки Чаянды и Ковыкты?
- В.А. МАРКЕЛОВ: По обоснованию инвестиций, в принципе, работа завершена, сегодня у нас проходит экспертиза. Думаю, до конца года эту работу закончим.
- Касательно газохимии, «Газпром» рассматривал несколько возможных вариантов размещения мощностей по газохимии и газопереработке. Не могли бы Вы сказать, где они будут всетаки базироваться? И небольшой вопрос к Виктору Петровичу. В справке к пресс-конференции написано, что построен газопровод подключения к газопроводу «Соллерс». Не могли бы вы сказать объем потребления и осуществляются ли уже поставки?
- В.П. ТИМОШИЛОВ: Объемы потребления по заводу «Соллерс» ожидаются небольшими порядка 20 млн куб. м газа по году. Тем не менее, это важный объект для экономики края, поэтому мы здесь активно взаимодействовали. Что касается газохимии, вы знаете, что «Газпром» подписал трехсторонний меморандум о сотрудничестве с руководством Дальневосточного федерального округа и Национальной химической группой. Такой же меморандум подписан с властями в Хабаровском и Приморском крае. «Газпром», как предполагается, выступит поставщиком газа для перспективного проекта газохимии, а площадка размещения завода и объем будущего потребления будут определены по итогам Обоснования инвестиций, которое сейчас потенциальными инвесторами разрабатывается.
- Вы говорили, что возможен экспорт СПГ в страны ATP 20-25 млн т в год. Вы не могли бы подсказать, это имеется в виду россий-

ский СПГ, и к какому времени? И значит ли это, что расширенная мощность «Сахалина-2», и Владивосток, и Штокман — все это может быть потреблено именно в ATP? PreFEED по третьей очереди «Сахалина-2» вы все-таки на какую мощность делаете? И значит ли это, что если все-таки будет эта третья очередь, и будут использованы ресурсы Киринского участка, то, соответственно, акционерам «Сахалин Энерджи» — Shell, Mitsui и Mitsubishi — придется предоставлять так же аналогичные активы в ирstream (разведка и добыча углеводородов)?

 А.И. МЕДВЕДЕВ: 20-25 млн т экспорта — это только экспорт дальневосточного СПГ, Штокман не считается. Что касается рынка, то вывод атомной энергетики из энергобаланса Японии может дать очень существенный прирост импорта СПГ. И решение Япония объявит в самом ближайшем будущем, как только будет понятна судьба атомной энергетики в Японии. Кроме того, это, конечно, и Корея, и Китай — Китай на первом месте. И не надо забывать, что помимо Индии, растущий спрос демонстрируют и Пакистан, и Вьетнам, и Тайвань. Поэтому никакого сомнения в том, что этот объем можно разместить на ценовых условиях, которые позволят окупить эти инвестиции, у нас нет. И приоритет отдан именно СПГ. Что касается ресурсной базы, не надо ограничивать это месторождениями Киринской группы. У нас баланс считается как за счет Сахалина, так и месторождений Восточной Сибири. Что касается судьбы Ковыкты, то вы уже услышали, что обоснование инвестиций готовится, использование Ковыкты, сроки, направления будут определены в самом ближайшем будущем.

— А какова мощность третьей очереди «Сахалин-2» по preFEED?

— В.П. ТИМОШИЛОВ: 5 млн тонн, а 20-25 млн т СПГ — к 2030 году. На самом деле, уточнение прогнозного спроса на газ, как со стороны внутренних, так и со стороны внешних потребителей, идет постоянно. И до того, как эта работа будет закончена, было бы преждевременно озвучивать эти цифры, но я думаю, что в течение этого года такая информация будет. По крайней мере, в «Газпроме» этой работе уделяется очень большое внимание на самом высоком уровне. И как раз сейчас можно констатировать более оптимистичный взгляд именно с учетом растущей перспективы использования газа на проектах газохимии. Мы это уже видим: поступают многочисленные заявки, и «Газпром» их оценивает, проводились соответствующие консультации, как я уже сказал, подписаны меморандумы с нашим стратегическим партнером — Национальной химической группой. Поэтому мы видим такую перспективу, и, конечно, будем учитывать это в перспективном балансе. Общая тенденция по использованию газа на внутреннем рынке — повышательная, а точные цифры будут чуть позже.

- A no upstream?
- А.И. МЕДВЕДЕВ: PreFEED делается в рамках «Сахалинской Энергии», маркетинговая модель будет обсуждаться дополнительно. И поскольку под preFEED потребуется привлечение ресурсной базы за пределами «Сахалинской Энергии», то здесь условия, которые были в старом Соглашении о разделении продукции, могут быть существенным образом изменены. Вплоть до того, что проект, может быть, будет реализовываться в уже существующем налоговом режиме.
- А «Газпром» может быть единственным экспортером СПГ с Сахалина?
- А.И. МЕДВЕДЕВ: Зачем Вы хотите раскрыть мои тайные мысли? Сейчас все возможности есть для переговоров с коллегами, в том числе и по распределению экспортных объемов.
- Здесь много сегодня говорили о выходе России на внутренний китайский рынок. Как российская сторона относится к выходу Китая на российские месторождения?

 — А.И. МЕДВЕДЕВ: Вы обратили внимание, что китайская сторона и через прессу заявила интерес к освоению Чаянды и Ковыкты. Но, опять же, и в ходе энергодиалога было обращено внимание китайской стороны, что участие в проектах разведки и добычи возможно только на базе обмена активами и на основе, в первую очередь, проектов в сфере добычи. Хочу напомнить, что еще давно «Газпром» вместе с компаниями Exxon и Shell рассматривали участие в интегрированном проекте «Запад — Восток», который потом остался в руках китайской стороны. Поэтому Китай получил весточку о том, как можно было бы открыть эту тему. Пока реакции от китайской стороны не поступило, может она поступит в ходе следующих раундов консультаций. Мы не горим желанием кого-то привлечь в наши добычные проекты. У нас есть все для того, чтобы делать эти проекты самостоятельно: у нас есть и технологии, и деньги, и люди. Но в том случае, когда может быть достигнут дополнительный эффект от такого сотрудничества и привлечены еще другие активы, находящиеся за рубежом, и это будет сделано справедливо, на взаимовыгодной основе, то это возможно. Мы такие проекты уже сделали, и не один, и, опять же, очень скептически относились к размену активами, но сейчас уже размен активами делается не только в России. Для этого нужно быть хорошим партнером и не сидеть как собака на сене.

— Есть ли уже определенность по маршруту поставок газа в Корею? Будет ли это труба, проложенная через территорию Северной Кореи, или вы также рассматриваете возможность прокладки трубы по морю?

 А.И. МЕДВЕДЕВ: Рассматривались разные варианты. Вариант оффшорной трубы, к сожалению, очень дорогой и очень тяжелый, поэтому он был исключен. Что касается состояния дел по трубопроводному проекту, вы, наверное, обратили внимание, что руководство Северной Кореи подтвердило свой интерес. У нас созданы совместные рабочие группы, которые будут заниматься этим вопросом. Но, опять же, будет сравниваться эффективность экспорта в виде СПГ и по трубопроводному проекту через территорию Северной Кореи. Срок — 2017 год — пока еще не менялся. То, что мы планировали сделать раньше, пока мы это не успели сделать, но не по нашей вине вы знаете, менялось руководство в Северной Корее. Работа ведется.

— «Газпром» не один раз предлагал разные варианты мер государственной поддержки восточных проектов. Есть ли

какое-то решение Правительства? Каковы параметры проекта?

— В.А. МАРКЕЛОВ: Я могу сказать по населенным пунктам. Вам все населенные пункты по трассе газопровода назвать? Я и в прошлый раз говорил, что газопровод от Чаяндинского месторождения до Хабаровска рассматривается по двум маршрутам — северному и южному. И в Обосновании инвестиций, которое будет заслушано, оба варианта представлены. Это Чаянда, Ленск, по северному варианту — это Олекминск, Алдан, Нерюнгри, Сковородино, или южный вариант — это Ленск и сразу на Сковородино, дальше Белогорск, Биробиджан и Хабаровск. Это общий маршрут. Сколько это будет стоить? Когда мы Обоснование инвестиций сделаем, мы все эти цифры все равно вам расскажем.

 А.И. МЕДВЕДЕВ: Государство все-таки понимает, что нельзя лишать курицу возможности нести если не золотые, то, по крайней мере, серебряные и бронзовые яйца. Потому что месторождения становятся сложнее, и все-таки по классике налог на добычу полезных ископаемых никогда не должен был бы быть фискальным инструментом, а служить стимулом для развития сложных месторождений, в том числе и оффшорных месторождений. У нас ощущение, что касается оффшорных месторождений, государство в ближайшее время подготовит комплекс мер, я думаю, не ограничиваясь налогом на добычу полезных ископаемых, там еще есть ряд инструментов, в том числе налог на прибыль,

экспортная пошлина, еще что-нибудь приятное для всех. Но, помимо этого же, есть еще другие проекты, где без льгот невозможно будет принимать окончательные инвестиционные решения, либо даже продолжать разработку. Это касается и ачимовских залежей. которые у нас разрабатываются совместно с компанией Wintershall — небезызвестное совместное предприятие «Ачимгаз», и есть еще перспективные ачимовские залежи в этом районе. Если вы обратили внимание, туронские залежи были в экспериментальную разработку запущены — без льгот там тоже делать нечего. Поэтому Правительство, помоему, уже послало сигналы, что оно очень вдумчиво будет к этому относиться, потому что кратковременный бюджетный эффект чреват негативными бюджетными эффектами в будущем, поэтому здесь необходим баланс. Конечно, не будем скрывать, что, если эта концепция будет принята, тем не менее, базовый уровень налога на НДПИ по-прежнему очень важен (от которого у нас льготы будут делаться). Мы видим стремления независимых производителей газа и нефтяников создать себе особые условия. Конечно, мы очень их всех любим, и даже «завидуем» иногда... Поэтому я уверен в том, что Министерство энергетики и Министерство финансов примут очень взвешенное решение, которое позволит развиваться и нефтяной отрасли, и газовой отрасли, тем более у нас сейчас два совета будет: и президентский совет, и правительственный совет. В этих спорах родится истина.

Развитие минерально-сырьевой базы и газотранспортной системы

На традиционной пресс-конференции накануне годового собрания акционеров речь шла о минеральносырьевой базе, добыче газа, развитии газотранспортной системы. В пресс-конференции приняли участие: зампред Правления Виталий Маркелов; член Правления, заместитель начальника Департамента по транспортировке, подземному хранению и использованию газа Олег Аксютин; член Правления, начальник Департамента инвестиций и строительства Ярослав Голко; член Правления, начальник Департамента по добыче газа, газового конденсата, нефти Всеволод Черепанов; начальник Управления прогноза комплексного развития мощностей Зеновий Луцик.

- Каковы планы по добыче газа на ближайшие два-три года? Были ли сделаны корректировки в связи с решениями по увеличению налога на добычу полезных ископаемых в ближайшие годы? Не могли бы вы озвучить новые прогнозы по добыче на 2012, 2013, 2014 годы?
- В.А. МАРКЕЛОВ: Планы «Газпрома» по добыче зависят от объемов газа, который будет продан в эти годы, поэтому у нас спрогнозированы соответствующие объемы добычи и мощности. У нас основными мощностями по приросту добычи газа в ближайшие годы будет являться Бованенковское месторождение. Сразу хочу сказать о том, что мы его пускаем в июне. Если говорить про цифры, то Всеволод Владимирович их озвучит.
- В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Уважаемые коллеги, цифры можно связать и с объемами добычи, которые мы считаем ресурсным методом, то есть «от возможного», и можно связать со спросом. Перспективу на следующий и на 2014 годы мы пока считаем ресурсным методом. Потому что спрос и предложение в наше время имеют характер неопределенности, и мы все время вынуждены корректировать объем добычи. Так, на следующий год у нас была запланирована добыча 541 млрд куб.

- м газа, на 2014 год 548 млрд куб. м. Кроме того, по конденсату на 2013 год 15,1 млн тонн, по нефти 35,2 млн тонн. И на 2014 год то же самое 15 и 35 млн тонн.
- В декабре, когда верстался бюджет «Газпрома» на 2012 год и планы на 2013 и 2014 годы, там была больше добыча: в 2013 году 558,4 млрд куб. м газа, в 2014 году 569,7 млрд куб. м. Те цифры, которые вы назвали Вы сказали, что они от ресурсного метода. А что поменялось? Почему цифры снижены?
- В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Мы просто корректируем свои планы и делаем прогноз это, в принципе, плюс-минус 10 млрд куб. м, мы всегда можем пересмотреть в сторону увеличения. Сейчас у нас вводится Бованенковское месторождение. Прогноз по добыче всегда может быть увеличен, то есть весь ориентир на рынок.
- «Газпром» в середине года традиционно начинает переверстывать свой бюджет на текущий год. А есть ли уже какие-то прогнозы по тому, как может измениться инвестиционная программа, и, в основном, за счет каких проектов она может измениться (уменьшиться или увеличиться)?
- Я.Я. ГОЛКО: Вы все знаете, что инвестиционная программа в «Газпроме» была скорректирована и по итогам работы в первом квартале. Инвестиционная программа на 2012 год была утверждена в объеме 776,648 млрд руб. По итогам I квартала она — 843,75 млрд руб. Я так понимаю, Вы имели в виду, что по итогам первого полугодия будет корректироваться программа? Да, конечно, она будет корректироваться. В сентябре, как правило, мы ее рассматриваем на Правлении. И в этом году мы ставим себе задачу немного это приблизить, если удастся, то в августе рассмотреть инвестиционную программу, а на Совете директоров, может быть, в сентябреоктябре. Я считаю, что корректировка будет в сторону увеличения. Какие это будут показатели? Это опять будет зависеть от выручки, но у нас есть, вы прекрасно понимаете, проекты, которые осуществляются, скажем так, в обязательном порядке. Это система магистральных газопроводов «Бованенково — Ухта», это Бованенковское месторождение, это система магистральных газопроводов «Ухта — Торжок», система лупингов газопровода «Грязовец — Выборг». Конечно же, они должны быть закончены. Сроки ввода все тоже знают. По Бованенково — это конец второго квартала, в июне уже должен подаваться газ. Поэтому, конечно, все эти объекты должны быть закончены. А раз закончены — понятно, должны быть выделены средства. Поэтому — в сторону увеличения. Какой объем увеличения инвестиционной программы? Это мы посмотрим по итогам первого полугодия.
- Когда может быть принято инвестиционное решение по Харасавэйскому месторождению на Ямале и по Северо-Каменномысскому месторождению в Обской губе? От чего будет зависеть принятие инвестиционного решения в первом и во втором случае?
- В.А. МАРКЕЛОВ: Что касается Харасавэйского месторождения буквально недели полторы тому назад у нас состоялось расширенное рассмотрение состояния дел по Харасавэю. И дано поручение разработать

план-график (буквально в течение месяца мы эту работу сделаем) по освоению Харасавэйского месторождения. Ставим себе задачу в 2019 году поставлять газ с Харасавэя.

— Скажите, каковы капитальные затраты на Бованенковское месторождение, на «Бованенково — Ухта», на «Грязовец — Выборг» и на «Южный коридор»? И сейчас дано распоряжение о том, чтобы изучить возможность увеличения мощности «Северного потока», соответственно, нужно будет увеличивать и мощность газопровода «Грязовец — Выборг». Надо ли будет увеличивать мощность компрессорной станции «Портовая» или уже надо будет строить новую компрессорную станиию?

— В.А. МАРКЕЛОВ: Что касается компрессорной станции «Портовая», она рассчитана сегодня на две нитки, и вы знаете о том, что у нас первая нитка на сегодняшний день работает. Я хочу сказать, что сегодня проводят тестовые испытания «Северного потока» и газопровода «Грязовец — Выборг» вместе с компрессорными станциями, включая компрессорную станцию «Портовая». Мы вчера вышли на максимальную производительность (первую нитку) «Северного потока». И заканчивается строительство второй нитки в этом году, соответственно с расширением компрессорной станции «Портовая». Что касается расширения мощностей «Северного потока», на сегодняшний день этот вопрос обсуждается, но решение по нему пока не принято. Как примем, мы, соответственно, скажем о своем решении по развитию «Северного потока».

— Я.Я. ГОЛКО: Был вопрос по поводу затрат на объекты газотранспортной системы. Я уже сказал по поводу скорректированных инвестиций на 2012 год — это 843,75 млрд руб., на газотранспортную систему у нас — 413,7 млрд руб. Что касается конкретно тех проектов, которые здесь были названы, то, по скорректированной инвестиционной программе, на «Грязовец — Выборг» в 2012 году будет направлено 64,24 млрд руб., по «Бованенково — Ухта» — 138 млрд руб., по Бованенковскому месторождению — 93,96 млрд руб. Но, еще раз подчеркну, что и эти цифры именно по этим объектам — не окончательные.

— В.В. ЧЕРЕПАНОВ: По Северо-Каменномысскому и Каменномысскому-море в настоящий момент разрабатывается Обоснование инвестиций. Окончание работы над ним планируется на следующий год и, возможно, принятие решения по этим месторождениям. О факторах, которые приведут к тому, чтобы было принято положительное

решение — это, в первую очередь, прогноз потребления газа, прогноз стоимости этого газа, потому что есть и некоторые налоговые вопросы, которые хотелось бы решить, все это влияет на принятие решения. До 2020 года у нас в балансе газа учтены эти объемы.

— Я бы хотел вернуться к текущей добыче. По итогам четырех месяцев был тренд на падение. Переломлен ли он сейчас? И какой все-таки прогноз на текущий год?

— В.В. ЧЕРЕПАНОВ: За четыре месяца тренда падения не было. Мы превышали план порядка на 1 млрд куб. м. Тренд появился сейчас — в мае. Действительно, потребление резко упало. Текущий план по добыче у нас 1,367 млрд куб. м газа в сутки, а текущая добыча — 1,2 млрд куб. м. То есть порядка на 160 млн куб. м газа меньше мы поставляем на рынок. Все зависит от потребления. Потребление упало. План мы не пересматривали. Но если экстраполировать сегодняшнюю динамику, то понятно, что добыча может быть меньше запланированной где-то на 1–2%.

— Недавнее решение по поводу повышения налогов на газовый сектор. Как вы считаете, как это все-таки может отразиться на инвестиционной политике компании в предстоящие периоды?

— В.А. МАРКЕЛОВ: Производственные программы не меняются. Ярослав Ярославович сказал, какие у нас по году крупные объекты,

запланированные к вводу в эксплуатацию, которые позволят расширить как объемы добычи газа, так и объемы транспорта газа, и объем потребления газа. У нас на 5% в год увеличивается потребление газа в России.

— Вопрос по проекту завода СПГ во Владивостоке: недавно мы слышали, что, возможно, рассматривается вопрос о поставках в Японию по трубе по морю. Какой газ все-таки планируется в качестве источника для поставок в этот регион?

— Что касается проекта по Японии сегодня мы ведем работу по Обоснованию инвестиций в строительство завода СПГ в городе Владивостоке. Как мы его выполним примем инвестиционное решение. Этот завод будет обеспечивать газом, будем говорить, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, без привязки к конкретному рынку. Но хочу подчеркнуть, что в Японии атомная генерация на сегодняшний день свернута. И понятно, что объемы потребления газа в Японии должны возрасти. Поэтому мы эту возможность будем использовать. И увеличение потребления сжиженного газа в Китае и Японии позволяет говорить о том, что этот проект будет эффективен. И мы надеемся на скорую реализацию этого проекта. Ресурсной базой этого завода будет являться газ Сахалина. Мы на сегодняшний день пускаем месторождение на Сахалине — Киринское месторождение в блоке «Сахалин-3» со строительством уста-

новки подготовки газа, добычного комплекса, магистрального газопровода от Киринского месторождения до головной компрессорной станции «Сахалин». Этот блок позволит нам подать газ для газификации Дальнего Востока и, соответственно, на первоначальном этапе будет являться ресурсной базой (для завода СПГ). А потом, мы говорим, что месторождения Восточной Сибири тоже будут являться ресурсной базой завода СПГ. Что касается газопровода до Японии, это пока идеи. Никто их, хочу сказать честно, не прорабатывал. Мы прекрасно понимаем, что это за регион, какой он сейсмоопасный и так далее. Оценку рисков никто не давал. Японской стороной такие предложения, я так понимаю, в ходе визита государственных должностных лиц были предложены. Мы этот вопрос изучаем сегодня.

— Как ведется монтаж оборудования на компрессорной станции на Заполярном месторождении? Будет ли оно (оборудование) введено предстоящей зимой?

Я.Я. ГОЛКО: Что касается Заполярного месторождения, в прошлом году должно было быть введено (два компрессорных цеха головной компрессорной станции Заполярного месторождения), но у нас были проблемы с оборудованием. Это поставка «Сумского НПО им. М.В. Фрунзе». Проблемы даже не столько оборудования в целом, сколько магнитных подвесов. Работы, скажем так, немного затянулись. Они (компрессорные цеха) должны были дать определенные объемы перекачки. На сегодняшний день этот вопрос решен, и в настоящее время два компрессорных цеха находятся в работе и обеспечивают транспортировку около 300 млн куб. м газа в сутки. В принципе, эти ошибки производителей, я бы сказал, по некоторым некачественным узлам были учтены на первой очереди строительства. И, думаю, на последующих очередях этих проблем у нас не будет.

 О.Е. АКСЮТИН: По Заполярке я добавлю немного. Действительно, там было применено новое современное оборудование разработки «Сумского НПО им. М.В. Фрунзе» — 12 основных агрегатов, и два агрегата «Урал» — наши, пермские. Оборудование было новое и, как в любом новом оборудовании, в процессе пуско-наладочных работ были выявлены определенные производственные недостатки. И, собственно говоря, эти производственные недостатки были в достаточно короткий срок совместно производителем и нашими специалистами устранены. И планируется ввод в конце года третьего по счету, но первого по нумерации, цеха, где применено полностью сумское оборудование. Мы считаем, что тот анализ, который был проведен, был учтен производителем, соответствующие мероприятия были разработаны. Мы считаем, что пуск этого цеха в 2012 году будет нормальный.

— Почему «Газпром» закупает трубы у трейдеров, а не у поставщиков напрямую? Можете ли вы это как-то обосновать?

Я.Я. ГОЛКО: В принципе, мы занимались этим вопросом. Многие знают, пресс-релиз выходил, что буквально на днях мы встречались с трубниками, и была подписана формула по определению цены на трубы большого диаметра, поставляемые «Газпрому». Я хочу сказать, что диалог с трубниками в «Газпроме» уже длительные годы идет, и продуктивная работа была реализована в тех соглашениях с каждым заводом, которые Алексей Борисович Миллер подписал буквально на днях. Что касается именно участия самих заводов в тендерах, в конкурсных процедурах

— можно здесь только предполагать. На самом деле, вы все знаете, что конкурсы в «Газпроме» открытые, и любой может участвовать в этих конкурсах. Почему они не участвуют? Мы задавали эти вопросы заводам. Можно предполагать, что есть закупка широкого сортамента, заявленного к поставке, есть интерес завода выполнять заказ по отдельному сортаменту труб, а не заказ в целом. Поэтому когда мы с ними разговаривали, в принципе, каждое из этих предприятий, из трубных заводов, имеет своих партнеров, либо свои предприятия, через которые оно реализует свою сбытовую политику, или имеет своих сбытовых партнеров. Плюс, они все-таки, наверное, еще решают свои финансовые вопросы через структуры, потому что если мы говорим о «Газпроме», то фактически по нашим договорам они получают деньги только после истечения 50 дней после того, как мы получаем от них полный пакет документов. То есть это по времени после поставки доходит и до пяти месяцев. Поэтому здесь ряд вот таких факторов, наверно, сказывается. Но еще раз подчеркну, что конкурсы открытые, и о проблемах в этой части я не знаю.

Недавно ФАС порекомендовала «Газпрому» разбивать тендеры на более мелкие, чтобы заводы могли участвовать в тендерах напрямую. Любые рекомендации, которые поступают, или тем более поручения, рассматриваются, в том числе, и на Правлении, мы получаем указания от Совета директоров. Все эти мероприятия проводятся. В том числе, я знаю, что «Газпром комплектация» готовится к такому подходу — разбивать на более мелкие лоты.

— В этом году «Газпром» планировал начать строительство газопровода «Якутия — Владивосток». Можно ли уточнить, как там ведется работа: определена ли мощность, может быть, как-то скорректированы сроки инвестпрограммы?

— В.А. МАРКЕЛОВ: Что касается газопровода «Якутия — Хабаровск — Владивосток», то на сегодняшний день потребности Дальнего Востока закрываются двумя месторождениями — это «Сахалин-1» и «Сахалин-2». И на сегодняшний день ресурсов для потребления газа на Дальнем Востоке с учетом развития газификации достаточно в этом объеме. Плюс еще Киринское месторождение мы запускаем там и так далее. Поэтому смысла гнать развитие ресурсной базы в Якутии без дополнительного развития потребления газа, наверное, нет. Мы на сегодняшний день ведем работу по проектированию, и вот буквально вчера у нас было совещание по развитию Якутского центра газодобычи с развитием магистрального транспорта от Якутии до города

Владивостока. Отметили, что ведутся проектные работы. Мы заканчиваем Обоснование инвестиций по целому комплексу. В этом году где-то до конца лета мы планируем эту работу выполнить, и, соответственно, принять инвестиционное решение по работам, связанным с газовыми залежами Чаяндинского месторождения. Я еще раз подчеркиваю — не с нефтяной оторочкой, а с газовыми залежами, и строительством газопровода «Якутия — Хабаровск — Владивосток».

— Как сейчас у вас идет ремонтная кампания? Есть ли отставание какоето? Если есть, то на сколько и по каким причинам?

 О.Е. АКСЮТИН: Про ремонтную программу скажу. Все вы прекрасно понимаете, что важным определяющим фактором надежной работы подготовки к осенне-зимнему периоду является выполнение всего комплекса ремонтных, профилактических работ, технического обслуживания. Я могу сказать, что по итогам 2011 года вся программа у нас была выполнена полностью, на 100%. Проведен ремонт порядка 2,5 тыс. км линейной части магистральных газопроводов как методом переизоляции, так и полной заменой, проведена внутритрубная диагностика в объеме порядка 22 тыс. км. Но работы этого года по планам, по объему, в принципе, очень близки с 2011 годом. На сегодняшний день работа такая ведется: мы находимся в графике по итогам уже первого квартала и по итогам того времени, которое мы проработали во втором квартале. У нас на сегодняшний день есть уверенность, что весь тот объем работ, который мы запланировали в рамках проведения капитального ремонта, в рамках подготовки к осенне-зимнему периоду, мы выполним. В прошлом году всего было отремонтировано – различными видами ремонта — 989 газоперекачивающих агрегатов. В этом году, по итогам первого квартала, уже 206 агрегатов вышли из ремонта, имеют работоспособность и готовность к работе. То есть, в принципе, динамика нормальная.

— Bonpoc про «Южный поток»: действительно ли начинаются работы в конце этого года?

— Я.Я. ГОЛКО: Я могу ответить про то, что касается строительства сухопутных участков на территории Российской Федерации, которые потребуются для поставок газа в «Южный поток». Предварительно мы уже делали оценки, сегодня проводятся предынвестиционные исследования, и проекты выполняются. В целом, что касается строительства сухопутного участка на территории Российской Федерации, инвестиции будут составлять порядка 9 млрд евро. Подготовительные работы, можно

сказать, идут сегодня полным ходом. Я сейчас говорю о том, что касается территории Российской Федерации.

— Скажите, пожалуйста, какие сейчас самые узкие места в газотранспортной системе, на ваш взгляд? Есть ли вообще свободные мощности, появляются ли они в связи с тем, что значительные объемы газа пойдут теперь с Ямала по новой газотранспортной системе?

— О.Е. АКСЮТИН: Говоря о свободных мощностях, нужно всегда понимать конкретно, в какой части Единой системы газоснабжения (ЕСГ) и в какой привязке свободные мощности нужны? Вопрос, по всей видимости, связан с тем, что планируется поставка газа независимых производителей, связанных с Гыданским полуостровом. Вопрос: «Есть ли мощность на этом участке?» Да, такие мощности на сегодняшний день есть и, в принципе, тот объем газа, который необходимо принять, газотранспортная система может принять. Более того, я хочу сказать, что в последние годы с точки зрения доступа независимых производителей к ЕСГ фактически никого мы не ограничивали, и все, кто обращался, такой доступ к трубе получал. Говоря про вход, я могу так сказать: на сегодняшний день мы принимаем газ от «НОВАТЭКа» с Юрхаровского месторождения на «тульскую» площадку Ямбургского ЛПУМГ (линейно-производственное управление магистральных газопроводов). И объем, который мы можем принять, совершенно спокойно доходит до 92 млн куб. м газа в сутки. То, что касается компрессорной станции «Ямбургская», то там объем достигает 95 млн куб. м, которые мы совершенно спокойно можем принять. Но если говорить о любом конкретном случае, то, в принципе, все зависит, прежде всего, от тех характеристик,

которые заявляет поставщик. То есть, те условия, о которых он говорит: это годовой объем поставки, диаметр газопровода на подключение, наличие ДКС (дожимной компрессорной станции) и весь комплекс вопросов, с этим связанный. Если говорить о пропускной способности, то на сегодняшний день проектная пропускная способность составляет более 550 млн кубометров газа в сутки по начальному участку. И реальная, на самом деле, такая. Я могу сказать, что на сегодняшний день в целом по газотранспортной системе из общего количества порядка 170 тыс. км у нас те километры, которые влияют на пропускную способность, составляют порядка 2,676 тыс. км. И эти участки расположены не в «голове», а, в основном, в целом по системе. То есть это не один участок, это несколько участков, с которыми мы постоянно работаем в рамках капитального ремонта и реконструкции.

— По поводу реконструкции. Не могли бы вы уточнить, какую сумму вы заложили до 2015 года, и означает ли то, что по сравнению с прошлым годом она в 2,5 раза снизилась, что это какая-то ненастоящая цифра?

— О.Е. АКСЮТИН: Сегодня уже говорили о том, что инвестпрограмма претерпевает корректировки по итогам первого квартала, по итогам полугодия. В «Газпроме» разработана и принята, вы знаете, программа по реконструкции ЕСГ, которая предполагает три варианта развития событий. И в зависимости от внешних условий включается один из этих трех вариантов. Конечно, прежде всего, у нас работы в рамках реконструкции направлены на поддержание и производительности компрессорных станций, и пропускной способности соответствующих участков магистральных газопроводов. Есть два момента,

влияющих на поддержание пропускной способности. Как раз устранение так называемых «узких мест». Это, прежде всего, происходит за счет выполнения работ по капитальному ремонту. А работы, связанные с реконструкцией, в большей степени ориентированы на компрессорные станции, потому что там происходят изменения параметров, связанных с давлением, и расходные характеристики агрегатов — это идет через программу реконструкции.

- Сколько будет газа добываться в Надым-Пур-Тазовском регионе Группой «Газпром» в 2015 и 2020 году соответственно?
- В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Основные месторождения Надым–Пур–Тазовского региона (Уренгойское, Ямбургское, Медвежье, Юбилейное, Комсомольское, Западно-Таркосалинское) сейчас дают в районе 400 млрд куб. м газа в год. Примерно 20 млрд куб. м газа в год мы теряем по Надым-Пур-Тазу. Ожидаем уровень добычи газа здесь около 300 млрд куб. м газа к 2015 году и порядка 230 млрд куб. м к 2020 году. Но это не значит, что общая добыча пойдет вниз. Это будет компенсировано за счет месторождений в других регионах.
- Я хотела уточнить у вас, все-таки, от какого уровня добычи возможно снижение по году на 1–2%?
- В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Я на первый вопрос отвечу: от запланированного объема на этот год 528 млрд куб. м газа.
- «Газпром» начинает дополнительные работы на Ковыктинском месторождении. Не могли бы вы озвучить планы по этому месторождению, которое всегда у всех в центре внимания.
- 3.П. ЛУЦИК: По Ковыкте в настоящее время мы разрабатываем Обоснование инвестиций. После рассмотрения этого Обо-

- снования инвестиций будет принято решение по конкретным работам на Ковыктинском месторождении. Разработка Обоснования завершится до конца года.
- Как вы оцениваете возможность строительства частных ПХГ (подземных хранилищ газа) в России? Вот «Верхнечонскнефтегаз» сказал, что они собираются строить ПХГ.
- О.Е. АКСЮТИН: Что касается частных ПХГ. Вопрос, конечно, на сегодняшний день интересный. Дело в том, что, согласно существующему законодательству, с одной стороны, ПХГ является частью Единой системы газоснабжения (ЕСГ) и играет в ней большую, достаточно активную роль. С другой стороны, на сегодняшний день те изыскания, которые проведены «Газпромом», и те, скажем, горизонты, как истощенные месторождения, как и водоносные горизонты, которые можно было использовать в рамках развития ПХГ, и ПХГ в солях мы активно используем. Единственное, мы движемся сейчас еще в Восточную Сибирь и на Дальний Восток, где рассматриваем варианты создания ПХГ. Само по себе определение горизонта, который бы подходил для строительства ПХГ, — это очень кропотливая и высококлассная работа, которая должна проводиться. Если у частных инвесторов есть готовность такую работу проводить и брать на себя затраты на сегодняшний день, то нужно просто разговаривать, каким образом это будет делаться и каким образом будет подключаться к системе. Но еще раз: на сегодняшний день ПХГ является частью системы ЕСГ.
- В этом году «Газпром» стал раньше закачивать в ПХГ, чем в прошлом году, и более значительные объемы в основном за пределами РФ. Что-нибудь по поводу этих планов на текущий год?

- О.Е. АКСЮТИН: По поводу закачки газа за рубежом, имелось в виду, да? Вы знаете, что зима была достаточно холодная. Соответственно, были произведены максимальные отборы из ПХГ. В связи с этим абсолютно логично, что сейчас эти объемы газа восполняются. То есть, работа такая ведется. «Газпром» всегда говорил и строил свою политику таким образом, чтобы ПХГ размещать максимально близко к потребителям, как на территории России, так и, в том числе, на территории Западной Европы, стран потребителей газа.
- А можно еще уточнить, на сколько рассчитывается увеличить объем закачки ПХГ за рубежом за счет выборки газа в предыдущий зимний сезон? На сколько на 5%, на 10%? По вашим оценкам.
- О.Е. АКСЮТИН: Прежде всего, мы говорим о том, что нужно восстановить тот объем газа, который был уже отобран. А сам принцип и подход к развитию мощностей ПХГ за рубежом они должны компенсировать минимум 5% сезонной неравномерности. Просто я сейчас немного залез на территорию Александра Медведева (заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром», генеральный директор ООО «Газпром экспорт»).
- Когда может быть принято решение по газопроводу «Якутия Хабаровск Владивосток»? «Газпром» говорил, что строительство может начаться в начале следующего года для того, чтобы уже в 2016 году запустить Чаяндинское месторождение. Вы сказали, что сейчас идет проектирование, но, поскольку не очень нужен сейчас этот газ внутренним потребителям, никакой спешки нет. Но прежние заявления «Газпрома» были немного другими: что надо начинать строить уже в конце этого года для того, чтобы к 2016 году был и газопровод, и добыча на Чаянде.
- В.А. МАРКЕЛОВ: Я говорил о том, что Обоснование инвестиций в конце лета, наверное, к сентябрю, будем иметь. И, соответственно, к концу года примем инвестиционное решение по газопроводу «Якутия Хабаровск Владивосток». Вы прекрасно понимаете, что на Дальнем Востоке на сегодняшний день предстоит огромная работа по формированию рынка. У нас газ есть на Дальнем Востоке на сегодняшний день сахалинский газ у нас его тоже много там, на Дальнем Востоке. Поэтому мы смотрим по инвестициям, по приоритетности и так далее. Но инвестиционное решение будем до конца года предлагать принять.
- Продолжая вопросы по закачке в ПХГ и «узких мест» в газотранспортной системе, есть ли у «Газпрома» прогнозы, сколько составит максимальная техническая воз-

можность компании по подаче газа потребителям (добыча газа плюс подъем из ПХГ) этой зимой? И не ждет ли он повторения того, что было прошедшей зимой?

— О.Е. АКСЮТИН: Я вам про подземные хранилища газа отвечу общую цифру максимальную техническую возможность. Но, прежде всего, нужно сказать, что максимальная техническая возможность, которая была показана уже прошлой зимой, составила 638,7 млн куб. м газа в сутки — это было из подземных хранилищ. И для сравнения могу сказать, что предыдущий максимум был достигнут в 2008 году и составил 583,6 млн куб. м газа в сутки. У нас существует соответствующая программа, опять же в рамках программы реконструкции системы ЕСГ, и есть подраздел, который четко касается вопросов, связанных с подземным хранением газа. Вот этот результат, который мы получили, был достигнут как раз за счет реализации этой программы. Программа в полном объеме активно и ускоренно стартовала в прошлом году. Что мы ожидаем в этом году? Прежде всего, мы ожидаем увеличение оперативного резерва газа до порядка 66,2 млрд куб. м, то есть прирост еще на 1 млрд куб. м по сравнению с итогом прошлого года. Увеличение максимальной суточной производительности на начало сезона отбора, которое мы планируем и к которому мы идем, — до 671,1 млн куб. м, прирост составит более 23 млн куб. м. И есть такой показатель, который называется среднесуточная производительность по декабрю-февралю. Среднесуточная производительность у нас ожидается порядка 535,9 млн. куб. м, прирост 13,8 млн куб. м по итогам реализации этой программы. То есть мы эту программу реализуем и готовимся к зиме в рамках того, что касается подземного хранения. Это только Россия.

По текущему году мы ожидаем пиковую добычу газа в ноябре–декабре где-то 1,65 млрд куб. м в сутки, на начало следующего года — около 1,69 млрд куб. Я хочу сказать, что в эту зиму мы добывали 1,608 млрд куб. м в сутки. Максимальный был объем потребления. Максимальный был подъем газа из подземных хранилиш.

- А в Европе еще выше рост...
- В.А. МАРКЕЛОВ: Понятно, что рост в Европе был... Я хочу сказать, что у итальянцев были проблемы, связанные с тем, что до них газ не доходил. Мы транспортировали это по ужгородскому коридору и понятно, что на Украине тоже было холодно у нас порядка 40 млн куб. м газа в сутки на Украине оседало. У нас экспортный коридор Украина. И поэтому мы по нему не могли прокачать до итальянцев. А все

остальные страны у нас были обеспечены газом. У нас не было проблем. У нас «Северный поток», у нас на полную мощность, и вы тоже об этом знаете, был загружен газопровод «Ямал — Европа». Если будет холодно, мы готовимся к холоду: у нас Бованенковское месторождение запускается — основная ресурсная база Ямала, по Харасавэю мы тоже сказали. Поэтому мы не видим таких проблем, связанных с тем, что мы не сможем обеспечить выполнение обязательств.

- Можно уточнить про Приразломное: когда ожидается начало добычи и с чем связана задержка, если она есть?
- В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Задержка небольшая есть. Мы ожидали бурение первой скважины в декабре 2011 года. Сейчас задержка связана с пуско-наладкой. Первую скважину предположительно начнем бурить этим летом. Но поскольку первая нефть планировалась на сентябрь 2012 года, то, скорее всего, начало добычи сдвинется на этот же период на четыре–пять месяцев.
- Инвестиционное решение по Чаяндинскому месторождению, именно по газу, будет в конце этого лета, а инвестиционное решение по нефтяной оторочке будет принято отдельно?
- В.А. МАРКЕЛОВ: По нефтяной оторочке у нас не будет задержки. Мы на сегодняшний день ведем проектирование, но инвестиционное решение по нефтяной оторочке не принято; есть лишь совместный проект разработки по нефтяной оторочке и по газу. Очевидно, оно будет совместным, потому что там будут предусмотрены сроки для каждого этапа. В инвестиционном решении будут отдельно выделены нефтяная оторочка и газовая часть. Но инвестиционное решение будет

принято одномоментно. Предполагается, что это будет в конце лета. Сроки не будут пересмотрены.

- Для завода СПГ во Владивостоке, который планируется, изначально ресурсной базой будут месторождения «Сахалина-3»?
- В.А. МАРКЕЛОВ: Месторождения Сахалина — мы так говорим. Да, вы знаете, что мы же еще месторождения открыли на Сахалине, в этом блоке («Сахалин-3»). Поэтому мы еще ведем геологоразведочные работы в этом плане. Дело в том, что Сахалин ближе, чем газопровод «Якутия — Хабаровск — Владивосток». Мы прекрасно понимаем то, что экономически эффективнее нам использовать ресурсную базу Сахалина. Но это будет на первоначальном этапе. Потому что ресурсов под 10 млн тонн СПГ мы, с учетом развития газификации, не сможем набрать. Поэтому будет поэтапное подключение месторождений Восточной Сибири, о чем вы и говорите, Чаянда, Ковыкта в целом комплексе.
- Значит ли это, что увеличение мощностей «Сахалина-2» невозможно строительство третьей очереди завода СПГ, если ресурсной базой для завода СПГ во Владивостоке будут месторождения Сахалина?
- В.А. МАРКЕЛОВ: Мы рассматриваем целый комплекс месторождений: и «Сахалин-2», и «Сахалин-3», и Чаянду, и Ковыкту. Поэтому мы при принятии инвестиционного решения по строительству завода СПГ рассматриваем целый комплекс месторождений. А этапность подключения она уже зависит от хода реализации проекта. Сегодня сказать об этом мы не можем, у нас нет на сегодняшний день Обоснования инвестиций, соответственно, мы не рассматриваем вопрос. Сейчас идет работа.

Поставки газа на внутренний рынок Программа газификации регионов

Третья пресс-конференция ОАО «Газпром» была посвящена поставкам газа на внутренний рынок и газификации российских регионов. В пресс-конференции приняли участие член Правления ОАО «Газпром», начальник Департамента маркетинга, переработки газа и жидких углеводородов, генеральный директор ООО «Газпром межрегионгаз» Кирилл Селезнев

— В 2011 году из ресурсов Группы «Газпром» потребителям Российской Федерации реализовано 265,3 млрд куб. м газа. Для сравнения представлено, что в 2010 году этот объем был немного меньше. Как видно из разреза поставок по отраслям, наибольший объем поставок традиционно занимает электроэнергетика, что составляет порядка 28%. Российский рынок газа для «Газпрома» является приоритетным и постепенно становится главным конкурентом экспорту не только по объемам поставок, но и по уровню доходности. На данном слайде вы можете увидеть увеличение выручки Группы «Газпром» от поставок газа на внутренний рынок, начиная с 2006 года. В прошлом году выручка выросла на 17,6%, достигнув 723 млрд руб. Средняя цена реализации газа в 2011 году выросла на 16,2% и составила 2725,4 рубля. Динамика изменения цены такова: в 2011 году из ресурсов «Газпрома» и других участников рынка Группа «Газпром межрегионгаз» реализовала 306,9 млрд куб. м газа, что на 1,8% больше уровня 2010 года. В том числе, 27 млрд куб. м было реализовано по ценам постановления № 333. Также в прошлом году на 2% — до 88,8 млрд куб. м — были увеличены поставки газа социально значимым категориям потребителей.

Между тем, необходимо отметить, что в настоящее время на внутреннем рынке оста-

ется проблема неплатежей за поставленное топливо, приводящая к росту задолженности перед поставщиками за поставленный газ. Так, средний уровень платежей социально значимых категорий потребителей в 2011 году снизился до 93,8%. В 10 регионах мы вынуждены, к нашему сожалению, констатировать существенное ухудшение ситуации с платежами организаций коммунального комплекса за поставленный газ. Тем не менее, в 6 регионах наблюдается положительная тенденция. Уровень платежей населения, на что особо обращаю ваше внимание, по итогам 2011 года составил 92%. Это на 4.1% ниже, чем в 2010 году. Однако снижение этого показателя обусловлено холодами в ноябре и декабре в части регионов Российской Федерации, что повлекло дополнительные начисления за поставленный газ, расчет по которым, в соответствии с законодательством, проводился уже в этом году. Лучшие показатели платежей населения — в регионах Северо-Западного федерального округа — 99%, а самые низкие в регионах Северо-Кавказского федерального округа — порядка 68%.

Общая просроченная задолженность всех категорий потребителей перед компаниями Группы «Газпром» в 2011 году выросла на 14,1 млрд руб. по сравнению с 2010 годом и составила 57,7 млрд руб. Это данные на 31 де-

кабря 2011 года. Для взыскания долгов за газ, безусловно, Группа «Газпром межрегионгаз» ведет активную претензионно-исковую работу. В 2011 году было подано в арбитражные суды более 4,7 тыс. исков. Судами были приняты решения о взыскании задолженности в пользу поставщиков газа на сумму более 13 млрд руб.

Теперь несколько слов о Программе газификации регионов Российской Федерации. На слайде представлена динамика объемов инвестиций, направленных на газификацию регионов Российской Федерации, начиная с 2001 года. Данные средства позволили обеспечить строительство порядка 1300 газопроводов протяженностью более 18,5 тыс. км. В 2011 году на газификацию российских регионов была направлена рекордная сумма — более 29 млрд руб. Данные средства были направлены на проектно-изыскательские работы, разработку и корректировку генеральных схем газоснабжения и газификации регионов и строительство газораспределительных сетей в 65 регионах Российской Федерации.

В регионах Дальнего Востока, начиная с 2011 года, была начата разработка и реализация инвестиционных проектов едиными технологическими комплексами (газопроводыотводы, ГРС и уже от них — межпоселковые газопроводы). По некоторым субъектам Федерации, представленным на слайде, рассматривается возможность автономной газификации. В Пермском и Хабаровском краях, например, данные работы уже ведутся полным ходом. Также продолжается работа в рамках государственных программ строительства олимпийских объектов в Сочи и объектов, необходимых для проведения саммита 2012 года — Форума АТЭС в Приморском крае.

Уникальный проект — строительство перехода газопровода под дном судоходного пролива Босфор Восточный. В прошлом году было завершено строительство первой нитки этого перехода, благодаря чему была обеспечена подача газа для потребителей острова Русский. Строители преодолели большое расстояние — почти 3 км при значительном перепаде высот — порядка 140 м.

Теперь несколько слов более подробно об итогах реализации Программы газификации в 2011 году. Как видно из слайда, в 2011 году было построено порядка 244 межпоселковых газопроводов общей протяженностью более 2,5 тыс. км. Это охватывает собой газоснабжение 390 населенных пунктов в 49 регионах Российской Федерации. Таким образом, только в 2011 году у «Газпрома» дополнительно появились сотни тысяч новых потребителей. Хотелось бы напомнить, что выделение инвестиций в Программу газификации напрямую зависит от выполнения регионами взятых на себя обязательств по графикам синхронизации строительства объектов газификации.

В 2012 году в Программу газификации будут вложены рекордные суммы — это более 37 млрд руб. Увеличение составит порядка 30% по сравнению с 2011 годом. Наши основные приоритеты в Программе газификации 2012 года представлены на слайде.

— Смоленская область попала в черный список за низкие платежи по поставкам за газ. Но руководство региона в предыдущие годы активно вело переговоры по увеличению лимитов поставок газа в Смоленскую область, потому как у нас есть муниципалитеты, где газа нет совсем: Демидовский район... В связи с этим, какие перспективы у Смоленской области по дальнейшей газификации? И будут ли, допустим, в этом году увеличены инвестиции в Смоленскую область на развитие газификации?

Вы совершенно справедливо отметили, что Смоленская область находится в категории отстающих областей — и не только по выполнению взятых на себя обязательств по графикам синхронизации, но также и по наличию дебиторской задолженности за поставленный газ. Могу отметить, что на 1 декабря 2011 года данная просроченная дебиторская задолженность составляла порядка 600 млн руб. В связи с наличием этих двух обстоятельств объемы на газификацию Смоленской области составили всего 10 млн руб. для того, чтобы были начаты проектноизыскательские работы. Если мы с руководством региона найдем общий язык в части погашения дебиторской задолженности, а также в части наверстывания отставания по выполнению взятых областью на себя обязательств по подготовке потребителей, то объемы газификации в Смоленской области будут увеличены, и те районы, которые Вы назвали, получат газ.

— В прошлом году «Газпром межрегионгаз» приобрел несколько активов у «ГАЗЭКСа», в частности один из активов — «ГАЗЭКС менеджмент», 33%, был продан

дочерней компании Банка «Россия» — «Газэнергопром инвест». С чем связана эта сделка, с какой целью она совершалась? И в целом, завершена ли уже покупка активов «ГАЗЭКСа»? Что куплено в итоге и сколько «Газпром» заплатил за эти активы?

— В отношении приобретения активов газораспределения могу сказать, что «Газпром межрегионгаз» традиционно занимается консолидацией активов в сфере газораспределения. Вы знаете, что в этой части «Газпромом» уже достаточное время ведется работа над сделкой по обмену активами с «Роснефтегазом». И именно в части данной концепции, в данной логике и был приобретен данный актив. Также у компании «КЭС-Холдинг» был приобретен актив по газораспределению в Удмуртской Республике и в Челябинской области.

— А зачем 33% «ГАЗЭКС менеджмента» Банку «Россия» было продано?

— Это не Банку «Россия». Это была компания-оператор, после чего мы этот актив будем консолидировать на «Газпром газораспределение», как и все наши газораспределительные организации. Это техническая операция и не более того.

— Определена ли площадка строительства газохимического комплекса на Востоке России? В частности, там компания Аркадия Ротенберга хотела строить этот комплекс. Договорились ли вы о поставках газа и будете ли совместно участвовать?

— На сегодняшний день мы ведем переговоры с «Национальной химической группой» по поставкам газа на их планируемые объекты для производства химии и минеральных удобрений на Дальнем Востоке. Сегодня, мы знаем, ведется разработка

технико-экономического обоснования. После его завершения мы определим необходимые точки поставки, объемы поставки и неравномерность, после чего уже перейдем к обсуждению конкретных условий и сроков поставок данных объемов газа, потому что на сегодняшний день конкретных заявок с данными параметрами мы не имеем.

— Мой вопрос касается безхозных газопроводов. Было предложение, чтобы «Газпром межрегионгаз» скупал эти газопроводы. Или чтобы их передавали в собственность «Газпром межрегионгазу». Вы можете рассказать, какая работа сейчас в компании ведется в этом направлении?

— В отношении бесхозных газопроводов: действительно, данная проблема у нас существует. Поскольку эти газопроводы необходимо эксплуатировать, в первую очередь надежность и безопасность газоснабжения нас беспокоит. Виктор Зубков проводил совещание с участием руководителей регионов Российской Федерации, где им был поставлен ряд задач по оформлению прав собственности на бесхозяйные сети и по определению механизма передачи данных сетей в «Газпром».

— Каковы планы по инвестициям в газификацию уже газифицированного Ставропольского края? И в целом по Северному Кавказу: в связи со строительством там масштабного туристического кластера планируется ли расширение программы газификации республик?

— Вы знаете, что Ставропольский край у нас находится в лидерах по уровню газификации. Уровень газификации Ставропольского края на сегодняшний день составляет порядка 97%. Тем не менее, объемы инвестиций на 2012 год определены — порядка 170 млн руб.

Мы планируем завершить начатое в 2011 году строительство объектов и начать проектирование по нескольким объектам газификации 2012 года. Соответственно, инвестиции уже после завершения проектных работ будут продолжены, и я тогда смогу назвать объемы и сроки строительства данных объектов газификации.

В отношении газификации в целом Северного Кавказа как горноклиматического курортного комплекса — мы находимся в плотном контакте с руководителями этих регионов, мы находимся в плотном контакте с Правительством России в части реализации федеральной целевой программы «Курорты Северного Кавказа», рассматриваем вопросы газификации Кабардино-Балкарии, Северной Осетии — Алании, безусловно, Краснодарского края. Эти работы ведутся. Мы пытаемся состыковать все три составляющие: федеральную программу, Программу газификации «Газпрома» и те обязательства, которые по данным объектам будут брать на себя регионы.

- Расскажите, о газификации Ленинградской области. В частности, интересует вопрос, когда «большой газ» придет в Волховский район. И когда он придет в северную часть Всеволожского района и в Приозерский район?
- Инвестиции в газификацию Ленинградской области, начиная с 2005 года, составили более 3 млрд руб. Данные темпы газификации Ленинградской области мы не сбавляем. В 2012 году будет выделено 500 млн руб. В части газификации Волховского района могу сказать, что на данный момент в данном районе завершено строительство трех газопроводов до поселка Колчаново, города Волхова, Старой Ладоги и Новой Ладоги. По газифика-

ции северных районов: на период 2012–2015 годов разработана программа газификации. В ней — газификация от ГРС «Потанино» ряда населенных пунктов, в основном со сроками завершения работ в 2013 году. В части газификации северной части Волжского и Приозерского районов ведется проектирование. И по межпоселковым газопроводам: от ГРС «Сосново» после окончания проектирования уже будут определены инвестиции и сроки завершения газификации данных объектов.

- «Газпром» реализует в нашей стране много социальных проектов: «Газпром детям», спартакиады. Не планирует ли «Газпром межрегионгаз» проведение подобных масштабных акций, которые бы укрепляли имидж компании, увеличивали собираемость платежей?
- Вы знаете, если бы проведение спартакиад увеличивало собираемость платежей, мы, безусловно, в каждом регионе проводили бы ежемесячно по спартакиаде. На самом деле «Газпром межрегионгаз» проводит соответствующего рода спортивные мероприятия, но, помимо участия в больших мероприятиях, которые проводит ОАО «Газпром», у нас есть своя собственная спартакиада «Газпром межрегионгаза». В этом году она будет проводиться на Северном Кавказе. Поэтому, безусловно, участвуем, планируем и готовы тем самым способствовать увеличению собираемости платежей.
- В прошлом году компания реализовала «НОВАТЭКу» сбыт в Челябинске. Будут ли еще продажи и, в частности, по пермской компании не планируете ли реализовать?
- Вопрос действительно актуальный, его часто задают. Хотелось бы отметить, что реализация именно челябинской компании «НО-

ВАТЭКу» была обусловлена тем, что уже в 2011 году объем прямых поставок «НОВАТЭКом» промышленным потребителям Челябинской области превысил 50%. И в связи с этим было принято решение добавить «НОВАТЭКу» еще и социальной нагрузки. В связи с чем мы решили данную компанию реализовать, чтобы у «НОВАТЭКа» были не только достаточно интересные промышленные потребители по прямым договорам, но и часть нагрузки по поставкам газа социально значимым категориям потребителей — населению, ОКК (организации коммунального комплекса) — данный независимый производитель газа также на себя взял.

По Пермской области: объем поставок газа независимых не является критическим. Поэтому тот баланс, который мы на сегодняшний день имеем по соотношению поставок социально значимым категориям потребителей и промышленным потребителям, соблюдается. Реализовывать данную компанию в ближайшее время мы не планируем. Будем и дальше поставлять газ в Пермский край.

— Я правильно понимаю, что это вы предложили «НОВАТЭКу» купить «Газпром межрегионгаз Челябинск», поскольку надо было добавить им социальной нагрузки? И в чем тогда смысл покупки у «КЭСа» челябинской ГРО, если вы туда больше не поставляете газ? И второй вопрос по цифрам. Вы не могли бы дать просто ориентир, сколько вы газа купили у «НОВАТЭКа» в прошлом году, сколько планируете в этом и какие планы на ближайшую перспективу с учетом того, что они собираются наращивать добычу. Будут ли расти объемы закупки или они сами будут распределять этот газ?

— Я затрудняюсь ответить, чья это была инициатива. Наверное, она родилась в ходе обсуждения поставок газа «НОВАТЭКа» в целом по регионам Российской Федерации, в частности, в Челябинскую область. На их пожелание об увеличении поставок в данный регион было выдвинуто предложение о том, чтобы и часть социальной ответственности они взяли также на себя. «НОВАТЭК» с этим согласился, и я считаю, что это взаимоприемлемое решение и для «НОВАТЭКа», и для Группы «Газпром». Дальше по «НОВАТЭКа» порядка 17 млрд куб. м газа. В этом году цифры ниже — порядка 11 млрд куб. м.

В отношении приобретения ГРО — оно приобреталось тогда, когда «Газпром» еще поставлял газ в Челябинскую область, и, соответственно, планы по развитию и расширению газораспределительных сетей в Челябинской области входили в наши стра-

тегические цели. На сегодняшний день мы не исключаем возможности реализации данных активов «НОВАТЭКу».

- Каково Ваше мнение о перспективах развития альтернативной энергетики в России, например производства биогаза? В Белгородской области потенциала свинокомплекса достаточно, чтобы обеспечить газом всю область...
- Я выскажу свое мнение именно по вопросам развития альтернативной энергетики, потому что я не знаком с расчетами по производству газа животноводческим комплексом и не могу ни подтвердить, ни опровергнуть те расчеты, которые производились ответственными работниками Администрации региона. Но, тем не менее, безусловно, мы считаем альтернативную энергетику достаточно важным аспектом на сегодняшний день. К сожалению, как и в части европейских стран, необходимо понимать, что есть две вещи для ее успешной реализации. В первую очередь — это государственная поддержка альтернативной энергетики. Во вторую — соотношение стоимости традиционных видов энергии и альтернативных. На сегодняшний день, в наших условиях окупаемость нетрадиционной — альтернативной — энергетики находится под вопросом. Но, повторю, такая энергетика очень важна, в том числе для части электроэнергетики, ввиду ее экологичности.
- Хотелось бы узнать об уровне инвестиций в программу газификации Чувашии.
- Уровень газификации Чувашии, на наш взгляд, является достаточно приемлемым на сегодняшний день он составляет 82,1%. Причем характерный показатель по сельской местности более 64%. На сегодняшний день объем инвестиций по программе на 2012 год достаточно небольшой это 29 млн руб. Общий объем инвестиций с начала 2005 года составил чуть менее 500 млн руб. Есть небольшая задолженность за поставленный газ. В контакте с Правительством республики мы сейчас ищем те приемлемые объекты для газификации, в которые мы бы могли инвестировать средства.
- Как Вы считаете, можно ли на законодательном уровне принять жесткие, именно жесткие меры для того, чтобы избежать долгов за газ? Я имею в виду те долги, которые возникают по вине предприятий коммунального комплекса.
- В отношении долгов за газ: именно на законодательном уровне есть большая проблема под названием «управляющие компании». Традиционно, и можно перечислить ряд регионов, где данная проблема существует, это вызвано преднамеренным банкротством

управляющих компаний. Мы считаем, что на законодательном уровне можно и необходимо принять ряд жестких законодательных санкций, таких как: субсидиарная ответственность Администраций регионов, субсидиарная ответственность собственников имущества, привлечение к административной, а зачастую и к уголовной ответственности лиц, которые способствуют преднамеренному банкротству данных компаний.

На наш взгляд, применение данных мер могло бы существенно повысить уровень собираемости платежей за газ и оградить от преднамеренного банкротства данных управляющих компаний. Зачастую это связано с тем, что эти компании не имеют в собственности имущество и отвечать по своим обязательствам им нечем. Сейчас у нас в России новое Правительство, и мы эту работу по изменению законодательства уже начинаем с новым составом Правительства. Надеюсь, что в следующем году смогу уже более конкретно ответить на ваш вопрос.

- Могли бы Вы рассказать об организации биржевых торгов газом? Почему вы не смогли согласовать площадку для их проведения? Какие есть варианты и шансы на то, что это все-таки будет сделано?
- Вы знаете, в «Газпром межрегионгазе» существовала электронная торговая площадка. Было постановление Правительства о проведении эксперимента. По итогам проведения данный эксперимент был признан успешным. За период функционирования электронной торговой площадки потребителям было реализовано порядка 13 млрд куб. м газа. Несмотря на то, что эксперимент был признан успешным, дальнейший выпуск постановления Правительства, разрешающего работу на данной торговой площадке, затягивался. В апреле этого года вышло 323-е постановление о биржевых торгах (Постановление

Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 323 «О реализации природного газа на товарных биржах и внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации по вопросам государственного регулирования цен на газ и доступа к газотранспортной системе открытого акционерного общества «Газпром»). Оно вышло без учета замечаний «Газпрома», и на сегодняшний день есть определенная коллизия — между самим постановлением и правилами доступа независимых производителей к газотранспортной системе «Газпрома». Необходимо решить ряд вопросов по техническим нормативным процедурным моментам, после чего можно приступать к торгам.

На наш взгляд, любая из площадок — есть московская, петербургская биржи — может работать по данному направлению. Мы ничего не имеем против ни одной, ни другой площадки. Недавно, по-моему, в начале июня, состоялось совещание в Министерстве энергетики по вопросам реализации биржевых торгов. Мы принимали участие вместе с независимыми производителями, с представителями бирж. Было принято решение продолжить работу по устранению несоответствия между правилами биржевой торговли и правилами доступа независимых производителей, синхронизировать эти моменты и после этого продолжить работу.

- За последние пять лет газификация Воронежской области шла ускоренными темпами и, несмотря на то, что у нас за это время, скажем, в сельской местности уровень газификации вырос почти в два раза, есть еще большие проблемные задачи в восточной части области. Скажите, поможет ли «Газпром» сохранить темпы газификации Воронежской области?
- Безусловно, поможет. Знаете, отмечу, что уровень газификации Воронежской об-

ласти составляет более 80%. В 2011 году было выделено 485 млн руб. Объем инвестиций в 2012 году увеличен и составит порядка 600 млн руб. Существует лишь один момент — это просроченная дебиторская задолженность – 410 млн руб. Мы находимся в контакте с Администрацией региона. Я думаю, что мы найдем понимание и решение данной проблемы, и инвестиции в газификацию Воронежской области будут продолжены примерно такими же темпами. Никаких других проблем мы не видим — Воронежская область выполняет ежегодно взятые на себя обязательства, это было видно из представленного слайда. Поэтому особых вопросов нет, будем и дальше работать.

— Какой объем средств «Газпром» инвестирует в газификацию Костромской области в этом году? На территории Костромской области сейчас ведется строительство магистрального газопровода «Галич — Мантурово — Шарья». В непосредственной близости от него находится поселок Антропово, крупный перспективный потребитель природного газа. Его газификация планируется к 2016 году от ГРС «Парфеньево», которая находится в 40 км. Между тем, от вновь строящейся трассы Антропово находится в 2,5 км. Администрация Костромской области уже обращалась к руководству «Газпрома» с целью экономии времени и средств установить, построить ГРС газораспределительную станцию — непосредственно в Антропово. Как Вы можете прокомментировать этот вопрос?

— На слайде (слайд 18) отчетливо представлено, какое место занимает Костромская область в части подготовки потребителей. Причем данная проблема носит системный характер. Год от года мы ведем с администра-

цией региона работу по улучшению и ускорению подготовки потребителей. К нашему глубокому сожалению, данные обязательства, взятые на себя, область не выполняет. При условии выделения в 2011 году 220 млн руб. на газификацию Костромской области, ввиду невыполнения взятых на себя обязательств Администрацией региона, неподготовки потребителей, а также наличия большой дебиторской задолженности — более 320 млн руб., объем газификации в 2012 году составит всего лишь 10 млн руб. — на начало проектирования объектов газификации. Если область подтянется, погасит долги за газ, выполнит взятые на себя обязательства, тогда по итогам оценки работы за I полугодие 2012 года этот объем инвестиций может быть увеличен. Но здесь все находится в руках самой области.

В отношении строительства ГРС могу сказать следующее: есть разработанная и утвержденная схема газоснабжения и газификации, исходя из данной схемы — эта же схема согласовывалась и принималась Администрацией области — четко прописывалось, где, когда и в какие сроки наиболее оптимально планируется строить те или иные объекты газификации, в том числе и эту ГРС. Если же область считает, что ее необходимо построить раньше и в другом месте, отвечу — если мы этого не делаем, на это есть ряд технических причин.

— Вот долги растут, синхронизацией на местах не занимаются, и каких-то гарантий, что ситуация переломится к лучшему, не видно. Нет ли у вас планов избавляться от компаний, которые вас тянут ко дну? Передать тому же «НОВА-ТЭКу», или продать, или еще какие-то провести движения?

 Вы знаете, я сомневаюсь, что «НОВАТЭК» будет заинтересован в приобретении данной

компании. Надо более плотно и более активно работать Администрации Костромской области в части взятых обязательств. Потому что никто, кроме них самих, данный вопрос в части подготовки потребителей не решит. Долги, безусловно, есть, но работа ведется — и с населением, и с Администрацией в части погашения долгов социально значимых категорий потребителей. Эта работа, действительно, непростая, но мы ей занимаемся, и я думаю, что сможем выйти на приемлемый уровень платежей за газ, и Администрация области подтянется в выполнении взятых на себя обязательств в части подготовки потребителей, и будем более активно инвестировать в газификацию Костромской области.

— В последнее полугодие Администрация Псковской области прикладывает усилия, что- бы выйти из списка отстающих. Сказалось ли это каким-либо образом на согласовании программы газификации региона на 2012–2015 годы? Какова судьба проектов создания на территории нашего региона двух индустриальных парков: «Моглино» и «Ступниково»?

Вы абсолютно справедливо заметили: Псковская область находится у нас в разряде отстающих. И если, начиная с 2005 года, у нас объем инвестиций в газификацию Псковской области составил более 1,2 млрд руб., то, ввиду хронической неготовности потребителей к приему газа, наличия просроченной дебиторской задолженности, в 2011 году объем инвестиций в газификацию составил 10 млн руб. И абсолютно такой же объем выделен на 2012 год. В отношении двух площадок могу сказать, что в Моглино будет завершено строительство межпоселкового газопровода к данной площадке в 2012 году. А по второй площадке Ступниково: ведется проектирование, после его завершения будут понятны сроки и объемы инвестиций в данный объект.

— За пять лет цена на газ на внутреннем рынке выросла более чем в два раза. Я хотела бы узнать, каковы причины такого роста. И не кажется ли Вам, что одна из причин вот этих неплатежей, долгов как раз заключается в повышении цены на газ?

— Действительно, цена реализации газа на внутреннем рынке неизбежно растет. И мы считаем, что все равно в межтопливной конкуренции газ проигрывает другим видам топлива, и никоим образом не считаем, что рост стоимости газа является поводом или причиной неплатежей. Потому что в других регионах население платит за поставленный газ порядка 100% и никаких проблем не возникает.

— Дмитрий Медведев в ряду семи первоочередных задач перед Правительством

поставил задачу сокращения доли государства в экономике нашей страны. Что думает «Газпром межрегионгаз» об этом?

- Мы позицию и заявления Дмитрия Анатольевича Медведева полностью разделяем и поддерживаем. Дальнейшие комментарии, я думаю, здесь не нужны.
- В последнее время в Кировской области растет объем инвестиций от «Газпром межрегионгаза», но понятно, что регион проблемный, учитывая низкую плотность населения и огромную территорию порядка 35%. То есть инвестиции долгоиграющие и долго окупающиеся. Какова дальнейшая политика «Газпрома» по Кировской области?
- По Кировской области могу сказать следующее. Мы полностью удовлетворены работой с Администрацией региона в части подготовки потребителей по графикам синхронизации. Существует относительно небольшая задолженность за поставленный газ. К началу отопительного сезона, мы считаем, что данная задолженность будет полностью ликвидирована. В 2011 году выделялся достаточно большой объем — чуть менее 500 млн руб. на газификацию Кировской области. В 2012 году мы, в связи с тем, что область выполняет взятые на себя обязательства, темпов по выделению инвестиций снижать не собираемся. Будет выделено на 2012 год 450 млн руб., и уровень газификации Кировской области, который, действительно, на сегодняшний день является одним из самых низких — чуть менее 35%, мы будем повышать.
- Как Вы оцениваете уровень платежей потребителями Вологодской области и как Вы прокомментируете политику нового руководства региона по этому вопросу? Каковы планы компании именно в Вологодской области?
- Общий объем инвестиций в газификацию Вологодской области в горизонте 2005-2011 годы составил более 1 млрд 300 млн руб. На 2011 год было выделено 250 млн руб. Мы не видим проблем в выполнении Администрацией Вологодской области взятых на себя обязательств, график синхронизации выполняется в полном объеме. На сегодняшний день существует просроченная дебиторская задолженность порядка 450 млн руб. Мы рассчитываем, что к началу отопительного сезона данная задолженность будет погашена, и в связи с тем, что уровень газификации Вологодской области также является, на наш взгляд, недостаточно высоким по сравнению со средним по России — порядка 54,6% — мы планируем выделять и дальше инвестиции в газификацию Вологодской области. На 2012 год будет выделено порядка 150 млн руб.

- Расскажите о развитии систем контроля и учета они все-таки связаны, как мне кажется, с проблемами неплатежей.
- Создание систем контроля и учета поставленного газа занимает очень большую роль в системе сбора платежей. На сегодняшний день в Группе «Газпром» реализуется система Единого информационнотехнологического пространства. Данная система позволяет в режиме реального времени контролировать поставки газа по всем регионам и в режиме реального времени видеть не только каждого конкретного потребителя и изменение уровня потребления им газа, но также и технологическую схему, которую он применяет на своем оборудовании, и полный перечень и состав данного оборудования.

Эта система на сегодняшний день установлена в «Газпром межрегионгазе», также в диспетчерской в центральном офисе ОАО «Газпром» имеется возможность пользоваться такой системой. И в регионах данная система, в региональных компаниях по реализации газа, безусловно, на сегодняшний день достаточно активно внедряется. Отмечу, что лишь 75% общего объема поставок газа контролируется данной системой. Вы знаете, два дня назад было совещание под председательством Дмитрия Медведева в «Газпром межрегионгазе». Данная система ему была продемонстрирована. Он достаточно высоко оценил те информационные новые технологии, которые используются при работе этой системы.

Но, к сожалению, вопрос оплаты за газ населением из социально значимых категорий потребителей относится не столько к работе данной системы, сколько к наличию приборов учета у населения. И только лишь сами граждане должны для себя понять и определить, что они будут оснащать свои домовладения данными приборами учета. Потому что мы насильно поставить эти приборы учета для граждан не можем.

В части регионов у нас идет расчет по приборам учета у отдельных граждан, в некоторых регионах — по тем нормам потребления, которые установлены для каждого из регионов. Поэтому эти проблемы носят общий, системный характер, и когда граждане поймут, что им выгоднее поставить прибор учета для того, чтобы платить меньше — это касается не только газа, а и водоснабжения, и энергоснабжения — только тогда мы действительно сможем достаточно объективно оценивать и собирать денежные средства именно с населения.

— У вас на 2012 год заложена рекордная

сумма инвестиций в газификацию. Это связано с развитием внутри страны автономной газификации на основе СПГ? И как вообще обстоит дело с этим проектом?

- В части новых направлений по газификации, которыми мы начинаем заниматься с 2012 года — это и освоение Дальнего Востока, и новые подходы к газификации Волгоградской, Тамбовской областей. Проблема автономной газификации, безусловно, присутствует. Мы этими вопросами занимаемся. Есть ряд проектов, которые мы реализуем как на Дальнем Востоке, так и в Центральной части Российской Федерации. Данная работа будет продолжена, потому что, как вы понимаете, не все населенные пункты необходимо газифицировать сетевым газом. В какой-то части это экономически неэффективно, и нет никакой необходимости. Гораздо проще и дешевле, в том числе и для населения, газифицировать автономной газификацией. Поэтому эти проекты мы ведем и ими занимаемся. Данная работа будет продолжена.
- Удовлетворена ли компания тем, как растет количество конечных потребителей газа в Рязанской области; какие обязательства ложатся на наше Правительство в связи с инвестиционными планами «Газпром межрегионгаза» у нас в регионе?
- Уровень газификации в Рязанской области достаточно неплохой — 84,6%. Общий объем инвестиций в газификацию Рязанской области за период 2005-2011 годов составил более 2,6 млрд руб. Мы полностью удовлетворены сотрудничеством с Администрацией области, и в 2011 году было выделено чуть более 270 млн руб. Объем инвестиций на 2012 год мы сохраняем — он будет 282 млн руб. Но есть единственная проблема — это наличие дебиторской задолженности. Она чуть более 800 млн руб., но считаем, что этот вопрос технический, связан с наличием холодных месяцев в I квартале 2012 года, и надеемся, что к началу отопительного сезона данная дебиторская задолженность будет погашена.
- Уточните, пожалуйста, план инвестиций в газификацию Тюменской области.
- По Тюменской области у нас достаточно все, так сказать, ровно и спокойно. Общий объем инвестиций составил за период 2005-2011 годов почти 1 млрд 300 млн руб. На 2011 год было запланировано выделение 227 млн руб. На 2012 год общий темп инвестиций находится где-то на том же самом уровне и составит 313 млн руб. Уровень газификации Тюменской области достаточно небольшой он составляет 34%.

Стратегия «Газпрома» в электроэнергетике

На пресс-конференции ОАО «Газпром», посвященной стратегии газового гиганта в электроэнергетике, на вопросы журналистов ответил начальник Управления развития электроэнергетического сектора и маркетинга в электроэнергетике Департамента маркетинга, переработки газа и жидких углеводородов, генеральный директор ООО «Газпром энергохолдинг» Денис Владимирович Федоров.

— Я постараюсь быть кратким в презентации и ответить на ваши вопросы. На слайде 2 приведены наши стандартные показатели, которые мы приводим во всех презентациях. На сегодняшний день «Газпром» является крупнейшей генерирующей компанией в России. Установленная мощность электростанций, принадлежащих Группе «Газпром», составляет 38 ГВт. В 2011 году мы произвели 172,8 млрд кВт*ч электроэнергии и выработали 98,8 млн Гкал тепла. Финансовые показатели: 326,3 млрд руб. — выручка, чистая прибыль суммарная — 12,7 млрд руб., и ЕВІТОА — 41,7 млрд руб. На слайде 3 более подробно показаны все наши технические и финансовые показатели, связанные с выработкой электрической и тепловой энергии — суммарно и по генерирующим компаниям отдельно. Также финансовые показатели: выручка, EBITDA и чистая прибыль, суммарная и по компаниям. В принципе, все цифры известны. (Слайд 4) Большое внимание мы уделяем реализации нашей инвестиционной программы. Мы всегда строили и строим объекты в срок, выполняем те обязательства, которые мы дали государству при реформе электроэнергетики. В 2011 году инвестиции по ДПМ (Договор предоставления мощности) составили 47 млрд

руб., в 2012 году эта сумма еще увеличится и составит 56 млрд руб. Как уже неоднократно говорилось, 2011 год стал для нас знаковым. Мы в 2011 году построили 1,9 МВт парогазовых генерирующих мощностей, больше, чем РАО «ЕЭС России» за все время своего существования. Самым большим проектом стал недавний ввод на Киришской ГРЭС ПГУ 800 МВт. Уникальный блок, уникальная технология. Собственно говоря, ДПМ для нас — это не только исполнение обязательств. Это также и достаточно высокие доходы, которые мы получаем по новым энергоблокам. Очевидно, что новые энергоблоки работают гораздо более рентабельно, приносят более высокую выручку компании, все эти данные на слайде 4 приведены. Единственное, на чем можно остановиться более подробно, это то, что к концу 2013 года, после того как мы профинансируем эти 56 млрд руб., наша инвестпрограмма будет профинансирована уже на две трети. В 2011 году мы перевалили за половину. Результаты выполнения инвестпрограммы, запланированной до 2017 года, приведены на слайде 5. Мы планируем построить к 2017 году 9 ГВт установленной мощности по ДПМ. 4 ГВт уже введены и 5 ГВт находятся в строительстве. По нашим расчетам, наши новые мощности будут генерировать нам 70-80% всей прибыли, а ЕВІТДА компании возрастет в 3,5 раза по сравнению с 2011 годом только за счет реализации этих инвестиционных проектов. На слайде 6 приведены проекты, которые были реализованы в 2011 году в ТГК-1 — это Первомайская ТЭЦ 180 МВт, Южная ТЭЦ 450 МВт. В этом году в Санкт-Петербурге мы уже практически закончим все проекты по ДПМ. У нас останется только один новый проект, к которому мы приступим в этом году — это электростанция № 1 (ЭС-1 ОАО «ТГК-1»). То есть мы в ТГК-1 практически выполнили весь основной объем нашей инвестиционной программы. В этом году мы планируем запустить в работу парогазовый энергоблок на ТЭЦ-5 мощностью 450 МВт, и у нас останутся небольшие модернизации на электростанциях и всего один большой проект на площадке ЭС-1 мощностью 100 МВт. В ТГК-1 мы прошли основной объем инвестиций, который у нас приходился на 2010-2011 годы. И на 2012 год мы ожидаем

ла выплаты тех кредитов, которые мы брали для ее реализации. Отдельно на слайде 7 мы выделяем нашу Троицкую ГРЭС (ОАО «ОГК-2»). Это наша достаточно большая головная боль. Мы связываем будущее этой станции в первую очередь с новыми инвестиционными проектами, в том числе с проектом, который сейчас активно развивается на этой электростанции — строительство нового пылеугольного блока 660 МВт. Это достаточно уникальный проект, делается на базе китайских технологий — самый большой пылеугольный блок в России. Надеемся, что проект у нас удастся. Давайте остановимся на ключевых проектах ДПМ ОАО «ОГК-2». Это Новочеркасская ГРЭС, Троицкая ГРЭС и Череповецкая ГРЭС. На слайде 8 приведены их основные показатели с точки зрения мощностей, создания новых рабочих мест, роста налоговых поступлений и с точки зрения экологии. (Слайд 9) Киришская ГРЭС — проект, который у нас уже реализован, новый энергоблок на станции работает. Также, уже в этом году, будет введена в эксплуатацию Адлерская ТЭС. Как вы знаете, она является ключевым объектом обеспечения Олимпийских игр. Сейчас уже идут пусковые операции на первом энергоблоке. Несомненно, есть проблемы, которые связаны с внешней инфраструктурой. Но с точки зрения тех работ, которые делаем мы в рамках площадки электростанций, серьезных отклонений от графиков у нас нет. Мы уверены, что если вся внешняя инфраструктура и все внешние коммуникации будут готовы, станция заработает вовремя. И, наконец, Серовская ГРЭС — тоже все показатели приведены на слайде. Блок в стадии строительства. (Слайд 10) Недавно было объявлено о проведении дополнительной эмиссии акций ОАО «ОГК-2». Это, прежде всего, связано с очень высоким объемом инвестиционной программы компании. В период с 2012 по 2014 годы нам придется проинвестировать порядка 80 млрд руб. в проекты ДПМ. Мы считаем, что компании понадобится порядка 20 млрд руб. дополнительного акционерного капитала для реализации данной инвестиционной программы. Проекты ДПМ позволят увеличить на 40% выручку, на 70% вырастет чистая прибыль. Эти проекты имеют гаранти-

некоего снижения инвестпрограммы и нача-

рованную окупаемость. Поэтому считаем, что проведение дополнительной эмиссии в текущих условиях оправданно. Слайд 11 говорит о развитии «Газпром энергохолдинга». Мы уже осуществили консолидацию активов на базе «Газпром энергохолдинга», осуществили слияние ОГК-2 и ОГК-6. В ближайшие месяцы проведем дополнительную эмиссию акций ОАО «ОГК-2». Завершим основную часть проектов ДПМ. Мы продолжаем вести переговоры и работаем над возможным расширением компании — как в России, так и за ее пределами. При этом планов по выходу на ІРО никто с нас не снимал. В итоге мы стремимся к созданию крупной компании, — она и так у нас самая большая электроэнергетическая компания в России и одна из самых больших в мире — тем не менее, мы стремимся к тому, чтобы стать конкурентом мировым лидерам электроэнергетики. Мы проводим активную программу по замещению неэффективных мощностей. Стремимся к росту технологической надежности электростанций, и, как я уже сказал, рассматриваем возможность выхода на рынки Европы и Азии. На этом кратко все. Спасибо за внимание. Готов ответить на ваши вопросы.

- Вы говорите о завершении основной части проектов ДПМ. Вы бы не могли это соотнести с датами каким-нибудь образом?
- Мы в принципе даты всегда называли. Условно говоря, мы ориентируемся примерно на 2015 год. К 2015 году именно основная часть финансирования ДПМ будет завершена. И будет уже осуществлен ввод большей части энергоблоков. Поэтому мы на сегодняшний день для себя видим конец 2014 2015 год.
- Хотелось бы уточнить совокупный размер инвестиций в инвестпрограмму ОГК-2, то есть до какой степени «Газпром» готов финансировать все необходимые потребности по проектам ДПМ? А также уточнить, связано ли уменьшение уставного капитала «Газпром энергохолдинга», о котором новости прозвучали вчера, с финансированием дочерних предприятий компании, и в какой степени.
- На второй вопрос я сразу отвечу, что это никаким образом не связано с необходимостью дофинансирования предприятий, или, как высказывались позиции, с возможной сделкой с «Реновой». Просто это требование законодательства. Поэтому это абсолютно техническая операция. С точки зрения финансирования инвестиционной программы ОАО «ОГК-2», мы приводили данные о том, что на ближайшие три года компании понадобится порядка 80 млрд руб. Из них 20 млрд руб. это те деньги, которые внесет «Газпром энер-

гохолдинг», точнее — «Газпром», в уставный капитал ОАО «ОГК-2».

- Хотелось бы еще попросить Вас сказать несколько слов по поводу взаимоотношений «Мосэнерго» и МОЭК. Когда можно ожидать каких-то движений в этом вопросе и, вообще, в каком состоянии находятся отношения между компаниями?
- Отношения между компаниями в текущий момент времени урегулированы протоколом, который был не так давно подписан. Сейчас идут переговоры о подписании нового договора, который учтет интересы обеих сторон — как МОЭК и МТК с одной стороны, так и «Мосэнерго» с другой. Когда его ожидать? Мы для себя намечали период июль-август. К этому моменту окончательно станет понятна структура МОЭК-МТК, все-таки они объединятся — не объединятся, и от этих факторов будет зависеть договорная конструкция, которая будет между «Мосэнерго», МОЭК и МТК. Еще раз подчеркну: для нас ключевым вопросом является надежное и бесперебойное снабжение потребителей теплом. Проходило несколько совещаний на различных уровнях: и в Минэнерго, и последнее совещание было в Федеральной антимонопольной службе. По моей информации, в ближайшее время будет еще одно совещание в Федеральной антимонопольной службе. Все эти совещания проводит лично ее руководитель. Основной лейтмотив — чтобы коммерческие интересы не повредили нашим потребителям. Все-таки структура теплоснабжения потребителей в городе Москве выстраивалась десятилетиями. Она зарекомендовала себя как надежная и эффективная, и ломать ее только ради коммерческих интересов мы считаем ненужным и неправильным. Поэтому мы стараемся найти взвешенную и экономически выгодную по-

зицию для обеих сторон. Но на первом месте для нас стоит надежное обеспечение теплом потребителей города Москвы.

- По поводу выхода на IPO. Какие-то сроки изменились или нет? И площадка, соответственно?
- Сроки не менялись. Мы ежегодно отчитываемся перед Советом директоров «Газпрома» о том, как развивается наша электроэнергетика и какие у нас планы есть на перспективу. Каждый год мы указывали, что основной объем инвестпрограммы мы профинансируем к концу 2014 — началу 2015 года. Вести речь об ІРО можно будет если Совет директоров «Газпрома» примет решение о целесообразности и необходимости выхода «Газпром энергохолдинга» на ІРО, и выход будет зависеть от конъюнктуры, которая будет на рынках. Но мы считаем, что к этому моменту «Газпром энергохолдинг» действительно значительно должен увеличить свою стоимость ввиду того, что будет профинансирована основная часть инвестпрограммы, достаточно сильно подрастет и выручка, и EBITDA, и чистая прибыль, и в принципе нам будет что показать потенциальным инвесторам. Пока никаких решений Совет директоров «Газпрома» не принимал. Он принимает эту информацию к сведению, дает указания нам работать дальше в этом же ключе, и никаких дат мы не меняли. У нас на протяжении последних трех-четырех лет, как мы отчитываемся перед Советом директоров «Газпрома» о своей деятельности, стоят сроки выхода на ІРО конец 2014 — начало 2015 года. Но решение — за Советом директоров «Газпрома».
- И вопрос еще по допэмиссии ОАО «ОГК-2». Вы говорите, что сам «Газпром» порядка 20 млрд руб. сможет в ее рам-

ках внести. А каково в целом количество средств, которые вы планируете привлечь через допэмиссию? Потому что порядка 110 млрд акций — даже если по номиналу, там больше выходит.

— Мне достаточно сложно отвечать на этот вопрос, потому что нам не понятна позиция большей части нынешних собственников миноритарных акционеров ОАО «ОГК-2», поскольку на рынках присутствует достаточно высокий уровень нестабильности. Поэтому достаточно сложно сказать, кто решит сохранить свою долю, кто решит ее размыть, кто выйти, кто поучаствовать в допэмиссии. Поэтому на этот вопрос нам ответ на сегодняшний день дать сложно.

— Сохраняются ли планы слияния энергоактивов с «Реновой»? Если да, то какая структура сделки, будете ли в ФАС опять подавать ходатайство о предоставлении согласия на сделку?

— Планы сохраняются. На сегодняшний день мы продолжаем вести переговоры с «Реновой». В стране сменился состав Правительства, поэтому нам нужна позиция нового министра и курирующего вице-премьера по этой сделке. Как вы знаете, Сергей Шматко и Игорь Сечин высказывались в положительном ключе. Переговоры мы ведем. Мы услышали позицию ФАС, обсуждали ее, она нам понятна. У нас другая позиция, мы по-другому видим юридические последствия этой сделки и возможность антимонопольной службы ее блокировать. Но, тем не менее, понятно, что мы должны договариваться, мы должны слышать те риски, о которых говорят регуляторы. Поэтому мы будем вести дальше работу над сделкой и работать с антимонопольной службой для того, чтобы найти устраивающее всех компромиссное решение. Насколько я помню, в меморандуме — не менее 25% и не

более 75%. Меморандум был подписан, и в его рамках мы работаем.

— Позвольте перейти от глобальных к более локальным вопросам. Каковы на сегодняшний день и в ближайшей перспективе интересы «Газпром энергохолдинга» в Республике Карелии? Касаются ли они, в частности, только лишь развития гидроэлектростанций, которые у нас расположены в нескольких районах целыми каскадами? И вообще, каковы ваши взгляды на нашу республику в плане ведения дальнейшего бизнеса?

Все наше дальнейшее ведение бизнеса будет зависеть от тех решений, которые, как я надеюсь, в ближайшее время будут принимать регуляторы. Основные вопросы увеличение инвестиций в модернизацию, реконструкцию, строительство новых мощностей — будут связаны с решениями по модернизации, которые должно принимать Правительство. Совещание в Минэнерго, где мы выступаем с докладом по проекту, который опубликовала газета «Ведомости» не так давно (в майские праздники), у нас намечено на четверг, на завтра. Не знаю, будет ли там министр, но точно там будет замминистра Андрей Шишкин. Дальше мы поймем, какие решения будут приниматься и каким денежным потоком будут располагать компании, чтобы осуществлять инвестиции в различные регионы Российской Федерации. Поэтому на сегодняшний день мне достаточно сложно ответить. Но денежный поток, который приносит так называемая «старая мощность», не позволяет нам реализовывать новые проекты — как проекты нового строительства, так и проекты модернизации действующих мощностей. Для решения этой проблемы была создана межведомственная рабочая группа, возглавляемая Минэнерго. Мы возглавили

подгруппу, которая занимается экономической моделью модернизации. Завтра мы будем о ней докладывать. В значительной части она согласована с большей частью генерирующих компаний. Я не могу сказать, что она согласована с потребителями, но они ее видели и сильной аллергии у них предлагаемая модель не вызвала. Поэтому мы надеемся, что при доброй воле Минэнерго мы достаточно быстро начнем этот процесс.

— Для Мурманской области один из приоритетнейших проектов сейчас — это разработка Штокмановского месторождения. Планируется ли что-то делать в разработке шельфа и каковы ближайшие перспективы для Мурманска?

 С точки зрения шельфа — это вопрос не ко мне, поскольку мы все-таки занимаемся электроэнергетикой. Единственное, что я могу сказать: для работы, для обеспечения энергией такого огромного технологического центра, как Штокмановский проект, несомненно понадобится значительное расширение электросетевой инфраструктуры всей Кольской энергосистемы и строительство новой генерации в районе Териберки. Такие планы есть. Работа нами, по поручению «Газпрома», по проекту энергоснабжения первой фазы выполнена. Вместе с администрацией области мы ведем работу по выбору трасс прохождения линий электропередачи, по выбору потенциальной площадки для электростанции. Поэтому вопросам электроэнергетики в Кольской энергосистеме при развитии Штокмановского проекта уделяется большое внимание.

— Мне бы хотелось задать Вам вопрос по поводу будущего Сургутской ГРЭС-1. Станция демонстрирует достаточно неплохие показатели, но ей уже 40 лет, оборудование устарело и, естественно, необходимо что-то менять. Поэтому хотелось бы узнать, что в среднесрочной и дальней перспективе планируется сделать?

— Действительно, Сургутская ГРЭС-1 — одна из станций-доноров ОГК-2. Но я бы так уж пессимистично не говорил о том, что она старая. Не такая уж она и старая по российским меркам. Вполне может еще достаточно долго работать. Планы по модернизации этой электростанции активно прорабатываются. Несомненно, наши конкуренты — Сургутская ГРЭС-2, построив там два современных энергоблока, задали нам высокий темп. Нам на них теперь нужно ориентироваться. Мы прорабатываем два вопроса. Первый вопрос, как я уже говорил, это вопрос о том, что необходимо находить деньги на модернизацию. Для этого правительственными органами должны

быть приняты соответствующие решения. И второй вопрос: там все-таки есть достаточно большие ограничения по земле. Мы активно прорабатывали вопрос реконструкции с надстройкой газовыми турбинами. Там очень большие проблемы именно по территории, в нее очень сложно вписаться. Но, тем не менее, еще раз говорю, станция для нас является донором и мы большое внимание будем ей уделять в ближайшие годы. Мы понимаем, что если мы не хотим проиграть конкуренцию в Тюменском регионе, то мы, несомненно, должны проводить мероприятия, направленные на повышение эффективности работы данной электростанции.

— Вы сказали, что Троицкая ГРЭС — это ваша головная боль. Хотелось бы узнать, на Ваш взгляд, будущее есть у Троицкой ГРЭС? И какое оно будет? И скажите, чем инвестпроект на Троицкой ГРЭС отличается от других инвестпроектов ОАО «ОГК-2»? И когда начнется строительство одиннадцатого энергоблока?

 Одиннадцатый блок в ДПМ у нас не попал, поэтому его будущее будет зависеть от решений, которые будут приниматься регуляторами. Это пункт номер один. Пункт номер два, почему это наша головная боль. Потому что из года в год мы вкладываем деньги в Троицкую ГРЭС. Нам есть чем похвастаться — мы существенно улучшили экологическую ситуацию на станции, саму станцию более или менее привели в порядок. Но, к сожалению, нам пока не удается добиться требуемых показателей готовности оборудования, повышения эффективности использования топлива на станции. И нам не удается повысить надежность функционирования электростанции. В прошлом году после аварий на четвертом и пятом энергоблоках мы показали рекордно низкую выработку. С чем это связано — в очередной раз говорить уже не хочется. Во время РАО «ЕЭС России» эта станция была фактически заброшена. С точки зрения ее перспектив, очевидно, что электростанция находится в достаточно востребованном энергоузле: в том числе работает на энергомост, который через Казахстан обеспечивает Омск и Томск. Это достаточно важно для энергоснабжения потребителей Омской и Томской областей. Соответственно, станция будет развиваться и будет работать. Мы за последние годы осуществили вложения порядка 4 млрд руб. — только в ремонт этой электростанции. Планируем дальше ей заниматься, приводить ее в порядок. Надеемся, что в уже этом году мы сумеем улучшить показатели. Во всяком случае, отремонтированный восьмой энергоблок у нас уже практически вышел на проектную мощность. Он работает уже почти без аварийных

остановов. Именно на нем мы провели очень большой объем модернизации. Надеемся, что в ближайшее время и по другим энергоблокам мы тоже добъемся значительного улучшения показателей.

— Упоминалась Новочеркасская ГРЭС со строительством девятого блока, где будет использована технология кипящего слоя — единственный блок в России. Речь идет об использовании угля, причем местного, который вырабатывается у нас на Дону. Вопрос: энергетикам угольщики гарантируют необходимые объемы поставок угля для работы девятого блока? Как известно, Новочеркасская ГРЭС и так использует уголь, но с вводом блока объем увеличится.

— Вы же понимаете, что мы живем в рыночной экономике и это вопрос цены. Когда выбиралась технология именно циркулирующего кипящего слоя (это проект, которого действительно нет в России и который еще ни разу в нашей стране не реализовывался), выбирали несколько видов, несколько сортов углей, для того, чтобы иметь возможность диверсификации и ухода от одного поставщика угля к другому, для того, чтобы мы могли использовать одновременно несколько видов углей. Пока об этом рано говорить, потому что блок не построен и мы закупки углей не осуществляем. Но мы видим некую тенденцию, что компании, которые поставляют подходящие для этого энергоблока сорта углей, скорее всего, будут находиться примерно в одной ценовой зоне. У нас даже не возникает вопросов, что уголь в необходимых объемах для этой электростанции и для этого энергоблока будет поставлен. На других блоках Новочеркасской ГРЭС мы можем использовать газ в качестве основного вида топлива, что позволяет применять принцип межтопливной конкуренции. Поэтому никаких опасений с точки зрения топливообеспечения нового строящегося энергоблока у нас нет.

— Хотелось бы уточнить по акциям ОАО «ОГК-2»: изменился ли Ваш пакет, не продавали ли Вы его? Почему ОГК-2 по сравнению с другими генерирующими компаниями показывает худшие показатели по сектору — и по доходности, и по рыночной капитализации?

— Про акции ОГК-2 вопрос: лично мой пакет или же пакет «Газпром энергохолдинга»? Мой личный увеличился. Я буквально на этой неделе увеличил свою долю в ОГК-2 и собираюсь участвовать в дополнительной эмиссии акций ОГК-2. Как минимум сохранить тот пакет и долю, пусть она мизерная. Порядка на 100 тыс. долл. я докупил акций ОГК-2. Могу назвать цену, все равно, эта информация открыта. Там около 50 копеек. Что касается второго вопроса, то считаю, что сравнивать ОГК-2 с ОГК-4 абсолютно некорректно. ОГК-4 даже топ-менеджеры РАО «ЕЭС России» называли «бриллиантом в короне». Было два «бриллианта» — «Мосэнерго» и ОГК-4. И цены, по которым покупались компании, были совершенно разными. Станции ОГК-4 изначально расположены намного выгоднее, чем станции, которые принадлежат не только «Газпром энергохолдингу», но и другим собственникам, в том числе «Интер РАО ЕЭС». С точки зрения невысоких финансовоэкономических показателей, которые компания продемонстрировала в 2011 году и в I квартале 2012 года, я с Вами соглашусь. Это связано как с большим объемом кредитной нагрузки, так и с большими проблемами с недополучением нами выручки преимущественно из-за Троицкой ГРЭС. У нас в середине года произошел инцидент на двух энергоблоках, в результате которого они практически не работали полгода. Поэтому и произошел достаточно

серьезный провал по выручке. А также большой уровень долговой нагрузки на компанию, максимальный, который мы можем выдерживать, — все это, конечно, сказывается на финансовых результатах. С себя ответственности мы не снимаем. Мы понимаем, что ссылаться только на внешние факторы неправильно и необъективно, поэтому сейчас мы практически закончили детальный анализ последствий, почему так получилось в 2011 году. Принимаем определенные решения, и думаю, что ситуацию в следующем году мы существенно улучшим.

- 20 млрд руб. это максимально, что требуется, чтобы закрыть дефицит инвестпрограммы ОГК-2, только ли «Газпром» будет вносить эти деньги, или вы рассчитываете с рынка тоже привлечь средства?
- Насколько я знаю законодательство, любой акционер имеет право поддержать свою долю в компании. Поэтому, если кто-то из инвесторов будет участвовать в допэмиссии акций, то мы будем это только приветствовать. Что касается того, достаточно ли будет 20 млрд руб., вопрос очень сложный. Мы сейчас осуществляем ряд мероприятий, направленных на снижение долговой нагрузки ОГК-2, на вывод ряда проектов в SPV компании специального назначения для реализации конкретных проектов, поэтому сказать сейчас однозначно, что двадцатью миллиардами мы ограничимся, я не могу. Но тем не менее, мы прилагаем все необходимые усилия для того, чтобы разгрузить долговую нагрузку ОГК-2. Это пункт номер один.
- Выбрали ли вы уже какие-то конкретные проекты за рубежом или хотя бы регион из тех, которые Вы перечисляли?
- По поводу зарубежных активов, мы определились со странами, которые нам наиболее интересны, мы их неоднократно называли. Сейчас ведем несколько обоснований инвестиций по ряду проектов. Называть я их не буду. Но есть конкретные проекты, которыми мы сейчас достаточно плотно занимаемся.
- Планируется ли вами какая-нибудь консолидация на петербургском рынке теплоэнергетики, где он поделен между государственным предприятием «Топливно-энергетический комплекс» и ТГК-1? Есть одна структура «Петербургтеплоэнерго», которая по агентскому договору с городом использует мощности, которые сама построила, на Петроградской стороне. Там объем рынка достаточно большой, порядка 50 млрд руб. Насколько он вам интересен?
- С точки зрения планируемых проектов по консолидации на рынке теплоэнергетики Санкт-Петербурга: мы никогда не скрывали,

что нас интересуют котельные, которые находятся в зоне действия наших ТЭЦ. Мы и в Москве не скрываем этого, и подобные переговоры мы ведем, и считаем, что эти котельные нужно покупать, забирать, закрывать, переводить в пиковый режим, реконструировать и создавать на их месте ЦТП (Центральный тепловой пункт), это обязательно нужно делать. Это требование действующего законодательства о теплоснабжении. Поэтому, несомненно, мы ведем активные переговоры. Будут результаты — мы вам их доложим.

- Следуя вашей логике, IPO надо проводить в тот момент, когда будут завершены все ДПМ и стоимость компании, соответственно, вырастет за счет роста ее выручки и прибыли. Вот сейчас ТГК-1 практически завершила все свои ДПМ в 2011 году. И там как-то, по-моему, особого роста выручки и прибыли не наблюдалось по 2011 году. И вообще, за счет чего она будет расти, если количество мощностей увеличивается в стране, а потребление-то, в общем, уже достаточно долгое время на одном и том же уровне?
- Мы можем начать с ТГК-1. Основной эффект по ТГК-1 у нас, естественно, не в 2011 году, а в 2012-2013 и последующих годах. Потому что в 2011 году мы только вводили в эксплуатацию энергоблоки. Их нужно аттестовать, их нужно вывести на рынок и так далее. Это первое. Второе — не будем забывать, что в 2011 году принимались решения, направленные на сдерживание роста тарифов на электрическую и тепловую энергию. Это как оказало влияние на 2011 год, так и окажет влияние на 2012 год. С точки зрения финансовых показателей по ТГК-1, я позволю себе с Вами не согласиться. От новых энергоблоков мы получили более 10% выручки и порядка 20% маржинального дохода. Это еще не учитываются те вводы, которые были осуществлены в конце 2011 года. Поэтому показатели ДПМовских блоков всегда говорят сами за себя. С точки зрения наличия потенциального спроса на эту электроэнергию, этот вопрос решен опять же распоряжением Правительства Российской Федерации. Вся мощность, вся электроэнергия, которая будет вырабатываться на этих блоках, будет гарантированно выбираться в течение определенного промежутка времени. Поэтому никаких опасений, что новые энергоблоки будут не востребованы и мощность будет не востребована, у нас нет. Кроме того, нужно отметить, что эти блоки генерируют самую дешевую электроэнергию. У них коэффициент полезного действия гораздо выше, чем у блоков предыдущего поколения. Естественно, они в первую очередь отбираются на рынок. Здесь точно у нас никаких опасений нет. По ТГК-1, в нашем понимании, 2012 год еще будет тяжелым, а в 2013, 2014 годах ситуация должна улучшиться в части выплаты по займам и снижения объема инвестиционной программы и так далее.
- Какой смысл был строить такой мощный энергоблок в Киришах, где до Санкт-Петербурга километров 100, если не ошибаюсь, и никакого рынка теплоэнергии поблизости, в общем, нет, и вряд ли когда-нибудь он появится? А там, по-моему, 800 МВт, если не ошибаюсь.
- Вы сами знаете, что, во-первых, в Киришах расположен большой нефтеперерабатывающий завод, который является одним из основных потребителей Киришской ГРЭС. Во-вторых, все-таки у нас в Российской Федерации функционируют не раздельные рынки электроэнергии, а единая энергосистема. И поэтому 100 км это не какое-то гигантское расстояние для передачи электроэнергии. Вопрос о том, нужен не нужен энергоблок, действительно достаточно много и часто муссировался с точки зрения загрузки в целом электростанции. Она там не всегда бывает достаточно высокой. Но обратите внимание: при прохождении осенне-зимних максимумов Киришская ГРЭС чаще всего нагружена по полной программе. Плюс,

опять же, мы резко увеличили эффективность выработки электроэнергии. То есть с 33-35% КПД, который был на действующей части, мы подняли до уровня 55-56%. Иными словами, на одном и том же объеме газа мы вырабатываем на 20-30% электроэнергии больше. Поэтому для меня вопрос, нужны ли такие проекты в России, даже не стоит. Вся конденсационная электроэнергетика России, то есть все станции ОГК, работающие на газе, с моей точки зрения, при наличии поддерживающих рядом электростанций, работающих на альтернативных видах топлива, должны стать основой перевооружения. У ПГУ все-таки есть недостаток — фактически, монотопливность. Я не говорю про ТЭЦ, потому что у ТЭЦ коэффициент использования топлива еще выше — там КПД не подходит под определяющий показатель. Такой проект, как ПГУ-800 Киришской ГРЭС, должен послужить основой перевооружения российской электроэнергетики. Год отработаем, показатели вам доложим, думаю, что это будет более чем показательно.

— Вопрос по модернизации ДПМ: если примерно понятна модель, не могли бы Вы озвучить параметры — какова целевая ставка доходности, цена проекта? Какая разница, скажем, между КОМом и ценой на новую мощность?

— С точки зрения программы модернизации по ДПМ. Она достаточно подробно была изложена в газете «Ведомости» в майские праздники, если не ошибаюсь. Поэтому, возвращаться к этой идее достаточно подробно, наверное, нет смысла. Я кратко скажу, что мы разделили проекты на некапиталоемкие это проекты замены турбин, генераторов и так далее. И мы считаем, что они должны пойти по эталонному капексу. И они, в принципе, должны предлагаться в первую очередь тем компаниям, которые являются собственниками этого оборудования. По капиталоемким проектам (например, Киришская ГРЭС, Рязанская ГРЭС), где мы фактически вкладывали много денег в модернизацию старой части, но основной объем финансирования, конечно, направлялся на строительство новой газотурбиной части, нового котельного оборудования и так далее. Мы их предлагаем проводить, во-первых, на конкурсах, для понижения цены, а во-вторых, по ним применять фактический капекс — как это сейчас делается по проектам модернизации в рамках ДПМ. Показатели по WACC (средневзвешенная стоимость капитала) по капиталоемким проектам примерно идентичны тем, что были в проектах ДПМ. Единственное, я хочу отметить, что мы провели анализ чувствительности проектов к изменению (ключевых параметров проектов: величин капитальных вложений, текущих затрат, влияния макроэкономических факторов и так далее на их показатели эффективности). Всегда много споров, какую норму рентабельности заложить. Так вот, наш анализ чувствительности показал, что изменение нормы рентабельности для потенциального инвестора на 1, 2, 3% практически никаким образом не влияет на рынок.

Принципиально на рынок влияет объем модернизации. То есть, если НИИ им. Кржижановского был предложен огромный объем модернизации мощностей, то мы считаем, что его можно значительно сократить и оставить на уровне того же объема, который был по ДПМ. Мы считаем, что это первоочередные проекты, которые важны для страны, важны для электроэнергетики. Опять же, анализ, который мы проводили, показывает, что серьезной нагрузки на потребителя не будет. Если потребление электроэнергии будет находиться на уровне прогноза «Агентства по прогнозированию балансов в электроэнергетике» (АПБЭ), то это, в принципе, вообще всего 1,5% увеличения цены на электроэнергию на оптовом рынке. То есть это вообще «ни о чем». Если мы говорим о том, что потребление будет в два раза ниже, чем прогноз АПБЭ, то нагрузка на потребителе будет на уровне 5-6%. Это в горизонте 2017-2018 годов. Если я не ошибаюсь, там порядок цифр примерно такой.

— Уже смещаясь от профильного бизнеса к нецелевым активам. Сохраняется ли пакет «Газпром энергохолдинга» в «МРСК-Холдинге», 10-процентный, и миноритарный пакет в ФСК? Как Вы видите развитие ситуации относительно объединения компаний и какие риски Вы видите для стоимости ваших миноритарных пакетов в данных компаниях?

 С точки зрения MPCK, ФСК: решение Правительством принято. Новый руководитель Минэнерго, насколько я видел это в газетах, решение поддержал, значит, решение принято и обсуждению не подлежит, а подлежит исполнению. Это номер один. У нас сохраняются пакеты МРСК, ФСК. Никаких изменений с этими пакетами не происходит. Что касается ожидаемых, возможно, индексаций на КОМе. Новый министр еще нас ни разу не собирал, ничего с нами не обсуждал, поэтому мы живем в той парадигме, которая на сегодняшний день задана, о том, что будет повышение цен на газ и соответствующее повышение цен на РСВ (рынок на сутки вперед). Вы понимаете, что решения нет, собственно говоря, и встречи не было. Конечно же, у нас есть предложения, конечно же, у нас есть свое мнение — и у «Газпром энергохолдинга»,

и у Совета производителей электроэнергии. Как только нас позовут, мы свои предложения сразу выскажем.

— Как Вы оцениваете работу Рязанской ГРЭС за прошедший год? Будет ли заменен ПГУ-110 на какой-нибудь зарубежный аналог, в связи с непонятной работой?

— С точки зрения самой Рязанской ГРЭС в целом: к станции вопросов нет, отработали нормально. Там не все без проблем у нас, но, тем не менее, каких-то принципиальных вопросов у нас к менеджменту станции нет. По поводу нового блока — как только у ОГК-2 появятся свободные денежные средства, лично моя позиция (не согласованная пока с Советом директоров, с менеджментом): турбину надо менять. Как только построим основные объекты по ДПМ или у нас появятся в наличии свободные денежные средства из других источников, повторюсь, с моей точки зрения, турбину ГТ-110 НПО «Сатурн» нужно менять, и чем быстрее, тем лучше.

— В Санкт-Петербурге реализуется порядка 30 проектов комплексной застройки — это требует в ближайшие годы увеличения объемов сетевого строительства и ввода новой генерации. Какие условия должны быть созданы на уровне государства и какие регуляторные механизмы должны быть подключены для подъема энергостроительства? Что является сдерживающим фактором, на Ваш взгляд, и что может выступить драйвером энергетического роста?

В Питере реализована очень большая программа, и о каких-то серьезных проблемах с точки зрения наличия генерации в Санкт-Петербурге мне, честно говоря, не известно. Возможно, есть где-то «узкие места» по электросетевому хозяйству. Но этот вопрос, наверно, нужно адресовать не к нам. С точки зрения того, нужно ли новое строительство на площадках существующих электростанций: наверное, какие-то проекты могут быть, например, на ТЭЦ-21, где изначально планировался ДПМовский проект. Но преимущественно, конечно, нужно заниматься модернизацией. Мы неоднократно говорили, что по нашим оценкам порядка 30 млрд руб. нужно для того, чтобы привести в надлежащее техническое состояние электростанции ТГК-1 — это, преимущественно, станции, находящиеся в Санкт-Петербурге, которые составляют основную часть теплогенерирующих мощностей ТГК-1. Порядка 30 млрд руб. Этих денег на сегодняшний день в выручке, которую получает компания, нет. Тех денег, которые мы получаем от так называемой «старой мощности», нам хватает только на выживание, и то не по всем электростанциям.

Поэтому принятие механизмов модернизации российской электроэнергетики станет очень важным фактором. Хотя он и не приведет к взрывному росту инвестиций в электроэнергетику, с моей точки зрения. Это связано с высокими долговыми нагрузками всех компаний, которые выполняют инвестпрограммы. У той же ТГК-1 соотношение долга к ЕВІТDА на уровне 3,5. Даже если завтра создадут механизм, который будет окупать эти инвестиции, все равно у компании остается не так много возможностей для привлечения денежных средств на инвестиции. В целом необходимо серьезно подумать над улучшением инвестиционной привлекательности отрасли.

— Что касается допэмиссии ОГК-2, вы обозначали 20 млрд руб. вы планируете внести, и 80 млрд руб. требуется. Вы могли бы обозначить: какой минимальный объем привлеченных средств потребуется, по вашим оценкам, чтобы избежать допэмиссии в дальнейшем для выполнения инвестиционной программы? Если другие акционеры, кроме «Газпром энергохолдинга», не внесут достаточные средства в рамках своего преимущественного права, предполагаете ли вы участие других государственных или окологосударственных структур в покупке акций в рамках этой допэмиссии? Каким образом сам «Газпром энергохолдинг» планирует финансировать свой вклад в эту допэмиссию?

— Вклад мы планируем финансировать за счет средств «Газпрома», соответствующие решения и в прошлом, и в этом году были приняты. Поэтому в целях проведения допэмиссии ОГК-2 ОАО «Газпром» направляет 20 млрд руб. на выкуп допэмиссии, на участие в дополнительной эмиссии акций ОГК-2. Планируем ли мы привлечение в ОГК-2 других государственных компаний — мы таких переговоров ни с кем не вели и ничего об этом не знаем. Понадобится ли нам дополнительная эмиссия еще раз или не понадобится, если переформулировать Ваш вопрос, — все будет зависеть от текущей рыночной конъюнктуры, в которой будет функционировать электроэнергетика. Мы надеемся на то, что в ближайшее время будут все-таки приниматься решения, направленные на повышение инвестиционной привлекательности, на рост доходности компании, поскольку деньги все эти остаются в электроэнергетике России, они направляются на модернизацию. Мы на это сильно надеемся. И многое будет зависеть от нашей Троицкой ГРЭС. Если она выйдет на нормальный режим работы, у нас очень серьезно вырастут доходы. Поэтому я думаю, что на этот вопрос мы вам ответим в следующем году.

— После аварии на Саяно-Шушенской ГЭС нагрузка на Красноярскую ГРЭС-2 (ОАО «ОГК-2») серьезно возросла. В регионе есть дефицит, спрос на электроэнергию. Не планируете в обозримом будущем наращивать мощности нашей станции — Красноярской ГРЭС-2?

Знаете, там так нарастили уже мощности — и Саяно-Шушенская ГЭС, и в ближайшее время, насколько мне известно, будет введена в эксплуатацию Богучанская ГЭС, — что, в принципе, мы опасаемся обратного эффекта. Понятно, что тепловая генерация не может конкурировать с гидрогенерацией. Мы посмотрим на ситуацию, которая будет складываться на рынке во второй ценовой зоне, и после этого будем принимать какие-то решения по самой Красноярской ГРЭС-2. После того как произошла эта авария на Саяно-Шушенской ГЭС, все необходимые решения по увеличению ремонтных фондов были приняты, и на сегодняшний день Красноярская ГРЭС-2 работает очень хорошо.

— Скажите, во сколько вообще обошлась экспансия «Газпрома» в электроэнергетику? Сколько стоило компании купить все активы, которые сейчас есть у Группы? Сколько вложили в рамках инвестиционной программы (именно «Газпром»)? И когда вообще планируется отдача в виде неких доходов для «Газпрома», которые не пойдут обратно в электроэнергетику?

— Мне сейчас сложно назвать цифру, которую потратил «Газпром» на электроэнергетику. С точки зрения дополнительных денег, которые направлялись, это 20 млрд руб. на ОГК-2. Мы преимущественно стараемся выживать за счет собственного денежного потока. С точки зрения возврата инвестиций, мы

считаем, что если ситуация на рынках в 2015 году будет благоприятной, и если «Газпром» примет решение о выходе «Газпром энергохолдинга» на IPO, то значительную часть денежных средств, вложенных «Газпромом» в электроэнергетику, мы сумеем вернуть — это раз. Второе: мы считаем, что с 2015-2016 года мы сможем платить достаточно большие дивиденды нашим акционерам.

— Мурманская ТЭЦ работает на мазуте. Есть ли планы по этой ТЭЦ и, повашему, насколько вообще вероятна и реальна газификация теплоэнергетики Мурманского региона, который на СевероЗападе в этом плане сильно пока отстает?

— Ну какие могут быть планы по Мурманской ТЭЦ (ОАО «ТГК-1»)? Станция генерирует для нас не просто отрицательный, а суперотрицательный денежный поток. Суммарная задолженность превышает выручку компании. Это связано как с неплатежами управляющих компаний, так и с тем, что тариф не покрывает всех наших затрат. Поэтому на сегодняшний день, конечно, ситуация на Мурманской ТЭЦ не лучшая. С предыдущим губернатором мы нашли общий язык и сумели до него донести те проблемы, которые стояли перед Мурманской ТЭЦ, а как следствие — перед теплоэнергетикой города Мурманска. Потому что Мурманская ТЭЦ обеспечивает 75% потребителей тепла. Мы получили пускай небольшой, недостаточный объем субсидий, но это были первые субсидии за три года. Поэтому бывшему губернатору Дмитриенко большое спасибо. А планы? Какие могут быть планы на сегодняшний день на объекте, который генерирует просто сумасшедшие для нас убытки?

Финансово-экономическая политика ОАО «Газпром»

В пресс-конференции о финансово-экономической политике ОАО «Газпром» приняли участие зампред Правления — начальник Финансово-экономического департамента Андрей Круглов; зампред правления — главный бухгалтер Елена Александровна Васильева; начальник Департамента экономической экспертизы и ценообразования Елена Карпель; начальник Департамента налоговой политики Карен Оганян; первый заместитель начальника Финансово-экономического департамента Александр Иванников

— А.В. КРУГЛОВ: Для того, чтобы лучше понять весь комплекс действий руководства компании, направленных на развитие «Газпрома», обратимся сначала к производственным результатам. По итогам 2011 года добыча газа выросла на 1% и составила 513,2 млрд куб. м, добыча нефти и газового конденсата увеличилась до 65,9 млн тонн. Производство электроэнергии нашими генерирующими компаниями сократилось на 1,1% ввиду погодного фактора. В 2011 году наша чистая выручка от продаж газа возросла на 28% в рублевом выражении по сравнению с предыдущим годом. А показатель EBITDA coставил 1,931 трлн руб., что на 42% выше, чем годом ранее. План по добыче газа на 2012 год в размере 529,3 млрд куб. м был установлен в декабре 2011 года. Однако в связи с негативными явлениями в мировой экономике и аномальными погодными условиями, наметилась тенденция сокращения спроса на газ как внешними, так и внутренними потребителями. Поэтому мы ожидаем некоторого снижения плановых значений добычи газа до значений, соизмеримых с уровнем прошлого года. По итогам 2012 года, несмотря на замедление экономики некоторых странимпортеров нашего газа, мы ожидаем рост

выручки Группы. К сожалению, стоит учесть, что некоторые неблагоприятные условия, такие, как повышение налоговой нагрузки на газовую отрасль, по нашим оценкам, могут привести к снижению EBITDA компании в 2012 году приблизительно на 10% по сравнению с 2011 годом.

Давайте теперь посмотрим, как выглядели наши финансовые результаты за отчетный период по сравнению с другими глобальными нефтегазовыми компаниями. В 2011 году мы снова показали одни из сильнейших финансовых результатов в отрасли — как по ЕВІТОА, так и по чистой прибыли. Второй год подряд мы становимся мировым лидером, показывая рекордную чистую прибыль, которая в отчетном году выросла на 40% и составила впечатляющие 44,5 млрд долл. Отрадно отметить, что превосходство «Газпрома» по темпам роста финансовых показателей наблюдается уже в течение пяти последних лет. На предыдущих брифингах мы уже говорили о продаже газа на основные рынки. Я лишь несколько слов скажу о российском рынке, который, как известно, является крупнейшим для «Газпрома». Правительство Российской Федерации в очередной раз подтвердило намерение продолжить приведение российских цен на газ к равнодоходным. Среднегодовое увеличение оптовых цен на газ для российских промышленных потребителей составит 7,5% в 2012 году и 15% — в 2013 и 2014 годах. Другим фактором увеличения выручки станет повышение тарифа на транспортировку газа независимых производителей. Ожидается, что тариф на услуги по транспортировке газа независимых производителей будет увеличиваться по инфляции. При этом в 2015 году он может достигнуть уровня 68 руб. за 1000 куб. м на 100 км. Уровень тарифа может повыситься в случае отмены льготы по налогу на имущество в магистральном транспорте газа.

Что касается расходной части бюджета, то здесь мы по-прежнему придерживаемся политики поддержания умеренных темпов роста затрат. При этом темпы увеличения нашей выручки стабильно превышают темпы роста затрат. Основными статьями операционных затрат традиционно являются

покупные нефть и газ. Из-за значительного повышения НДПИ существенно возросли расходы на выплату налогов. В течение последних трех лет мы проводим последовательную работу по управлению затратами, которая включает оптимизацию расходов на стадии формирования бюджета, формирование и исполнение программы сокращения затрат, реализацию планов оптимизации затрат по отдельным направлениям деятельности. В компании утверждено «Положение о закупках товаров, работ, услуг Группой «Газпром». Документ устанавливает единые правила и порядок закупок как для «Газпрома», так и для дочерних обществ. В 2011 году снижение цен относительно начальных составило 8,1%, что дало экономический эффект в размере 54,1 млрд руб. Более 93% конкурентных закупок в 2011 году проводилось в открытой форме.

На следующем слайде представлена динамика абсолютных значений себестоимости добычи и транспортировки газа. В очередной раз вы можете убедиться, что себестоимость добычи традиционного газа намного ниже, чем себестоимость добычи газа из нетрадиционных источников. Если не учитывать затраты на выплату НДПИ, которые зависят от решения Правительства Российской Федерации, то изменение себестоимости добычи и транспортировки газа сопоставимо с темпами инфляции.

«Газпром» является очень металлоемкой компанией, поэтому, на наш взгляд, интересно посмотреть, как реализуется программа оптимизации затрат на примере таких статей расходов, как закупка трубной и металлургической продукции и продукции машиностроения. Приоритетная задача для нас это сдерживание роста цен на закупаемые материально-технические ресурсы на уровне, не превышающем 80% от темпа роста цен производителей, спрогнозированного Министерством экономического развития России на 2011 год относительно цен 2010 года. В целях оптимизации затрат на закупаемую Группой «Газпром» трубную продукцию была разработана формула расчета цены на трубы большого диаметра и подписано соглашение о применении данной формулы

в долгосрочных контрактах с отечественными трубными производителями. Это позволит оптимизировать затраты на трубную продукцию, обеспечит как предсказуемость цен, так и справедливое распределение и страхование рисков резкого изменения цен на трубы. Контроль стоимости закупаемой трубной и металлургической продукции и продукции машиностроения позволил в 2011 году сэкономить в общей сложности порядка 9 млрд руб.

«Газпром» является крупнейшим налогоплательщиком в отрасли. В 2011 году мы заплатили 1,7 трлн руб. через пошлины и налоги. Помимо этого, через регулируемые цены на российском рынке мы продолжаем субсидировать многие отрасли российской экономики. Так, средняя оптовая цена на газ в Российской Федерации в 2011 году была в четыре раза ниже, чем цены реализации в странах Европы. Как вы знаете, за последние три года налог на добычу полезных ископаемых вырос более чем в три раза и сейчас для «Газпрома» составляет 509 руб. за 1000 куб. м, что в два раза выше ставки НДПИ для независимых производителей.

С момента объявления новых планов по дальнейшему изменению налогового режима мы находимся в постоянном диалоге с Правительством Российской Федерации по вопросу уровня налоговой нагрузки на компанию и считаем, что по результатам переговоров должна заработать формула для расчета ставки НДПИ с учетом внутренних и внешних цен на газ, расходов на транспортировку, а также экономико-географических условий разработки месторождений. Увеличение налоговой нагрузки на компанию приводит к снижению инвестиций, что, в свою очередь, снижает налоговые поступления от других отраслей экономики, сокращает количество рабочих мест в стране. Стоит отметить, что для сглаживания влияния увеличения налоговой нагрузки на «Газпром» мы ведем работу по сдерживанию издержек в операционной и инвестиционной деятельности.

Хочу подробно рассказать о наших инициативах по дифференциации налога на добычу полезных ископаемых. В настоящее время практически завершена работа с «Газпром ВНИИГАЗ» по вопросу подготовки финансовожономического обоснования диверсификации ставок НДПИ на природный газ. Определены возможные критерии диверсификации. Мы планируем провести совместную работу с федеральными органами исполнительной власти для того, чтобы определить, насколько возможно учесть эти особенности в законодательстве Российской Федерации.

Теперь перейдем к нашим капитальным

вложениям. При разработке инвестиционной программы мы в первую очередь опираемся на сценарные условия, которые использовались при расчете бюджета Группы. Они позволяют нам рассчитывать операционный денежный поток, одна часть которого направляется на дивиденды, другая — на финансирование инвестиционной программы. Корректировка инвестиционной программы утверждается Советом директоров Общества в сентябре, когда подводятся итоги деятельности Группы по первому полугодию. Например, в 2011 году программа капитальных вложений была существенно увеличена. Это было вызвано необходимостью реализации крупных проектов в добыче и транспортировке, в основном связанных с освоением Ямала и Дальнего Востока. В 2012 году Группа «Газпром» планирует инвестировать порядка 843 млрд руб. в газовый бизнес, около 162 млрд руб. — в нефтяной бизнес и чуть более 76 млрд руб. — в энергетику. Компания ведет постоянную работу по оптимизации инвестиционной программы. При включении в инвестиционную программу проекты ранжируются с учетом системы критериев, основным из которых является экономическая эффективность. Так, например, оптимизационный эффект от использования указанного подхода при формировании бюджета на 2012 год составил 134 млрд руб. Источниками капитальных вложений являются средства, полученные от операционной деятельности, что выгодно отличает нас от мировых компаний нефтегазового сектора. В период финансовых катаклизмов такой подход надежно ограждает нас от колебаний на финансовых рынках.

Скажу несколько слов о нашей долговой нагрузке. Сейчас уровень долга находится на комфортном для нас уровне. Мы взвешенно

подходим к прямому привлечению заемных средств, отдавая предпочтение более рациональным формам финансирования. Во-первых, это проектное финансирование, как, например, при реализации проектов «Северный поток», «Сахалин-2», а также при освоении Южно-Русского месторождения. Во-вторых, это работа в рамках программы управления внутригрупповой ликвидностью, в частности, практика внутригруппового финансирования и система cash pooling. Так, по итогам работы российского пула за период с 2009 по 2011 годы доход от операций размещения дочерними обществами временно свободных денежных средств вырос более чем в 2,5 раза. Перераспределение средств внутри Группы позволяет минимизировать внешние заимствования. И наконец, в-третьих, Группа «Газпром» обращается к привлечению внешнего финансирования. При этом в рамках реализации программы заимствований в 2011 году мы разместили транши еврооблигаций EMTN и ECP на выгодных условиях с рекордно низкими процентными ставками.

Для успешной работы в любых экономических условиях мы целенаправленно ведем работу по построению системы управления эффективностью бизнеса на базе современных информационных технологий. В соответствии с утвержденной Стратегией информатизации компания реализует более 20 масштабных ІТ-проектов. В 2011 году и в первом квартале 2012 года завершены проектные работы и введены в постоянную эксплуатацию 10 информационных управляющих систем. Среди систем, автоматизирующих бизнес-процессы управления, особо следует отметить ввод в продуктивную эксплуатацию с 1 июля 2011 года подсистемы управления расчетами Автоматизированной системы бюджетного управ-

ления. В результате все операции по подготовке, организации и исполнению расчетов «Газпрома» и дочерних обществ сегодня проводятся в единой информационной системе. Система была внедрена во всех структурных подразделениях «Газпрома» и более 40 организациях Группы. Это позволило повысить эффективность управления ликвидностью, дебиторской и кредиторской задолженностью в Группе «Газпром». Также важным для повышения эффективности управления является ввод в постоянную эксплуатацию в 2011 году Автоматизированной системы формирования консолидированной отчетности. 2012 год для реализации Стратегии информатизации станет особо значимым. До конца года планируется ввод в постоянную эксплуатацию еще девяти систем. Особое место среди них занимает Корпоративное хранилище данных на базе системы ключевых показателей эффективности, являющееся ключевым для ІТ-поддержки процесса управления эффективностью деятельности в масштабах Группы «Газпром».

И, наконец, поговорим о дивидендах. Как вы знаете, Совет директоров «Газпрома» рекомендовал собранию акционеров утвердить предложение о выплате дивидендов в размере 8 руб. 97 коп. на одну акцию, что соответствует 25% чистой прибыли Общества. Таким образом, по итогам 2011 года мы планируем направить на выплату дивидендов порядка 212 млрд руб., что позволит увеличить выплаты на одну акцию более чем в два раза. Предлагаемый размер дивидендов является рекордным за всю историю компании. С 2010 года мы стабильно выплачиваем 25% чистой прибыли посредством дивидендов. На 2012 и 2013 годы мы намерены сохранить этот уровень выплат. Срок выплаты дивидендов для всех акционеров не превысит 60 дней с даты собрания. Высокая дивидендная доходность ставит «Газпром» в один ряд с международными нефтегазовыми компаниями и, по нашему мнению, делает вложения в ценные бумаги Общества более привлекательными.

В заключение позвольте подытожить сказанное. Для обеспечения динамичного развития компании мы продолжаем наращивать темпы добычи и реализации природного газа, нефти и газового конденсата, улучшать контроль над затратами и оптимизировать структуру долга, поддерживать стабильную дивидендную политику. Также немаловажную роль в дальнейшем развитии компании играют внешние факторы: это становление прозрачного налогового режима для нефтегазовой отрасли в России, а также продолжение либерализации российского рынка газа, что в перспективе окажет существенный положительный эффект на нашу деятельность. Дорогие друзья, я благодарю вас за внимание, и сейчас я и мои коллеги будем готовы ответить на ваши вопросы.

- По поводу внутреннего рынка, была ли у вас прибыль на нем в прошлом году и будет ли в этом?
- А.В. КРУГЛОВ: У нас рентабельность продаж на внутреннем рынке в 2011 году составила порядка 30%, а именно 27,3%. И в 2012 году мы ожидаем уровень рентабельности порядка 15%. О 2012 годе еще пока рано говорить. Мы в общем можем сказать, по всей прибыли, что она ожидается чуть выше, чем в этом году. Но если у нас было 158 млрд долл., мы ожидаем, наверно, больше 160 млрд долл.
- М.Н. РОССЕЕВ: Прибыль по внутреннему рынку можно рассчитывать разными спосо-

У нас рентабельность продаж на внутреннем рынке в 2011 году составила порядка 30%, а именно 27,3%. И в 2012 году мы ожидаем уровень рентабельности порядка 15%. О 2012 годе еще пока рано говорить. Мы в общем можем сказать, по всей прибыли, что она ожидается чуть выше, чем в этом году. Но если у нас было 158 млрд долл., мы ожидаем, наверно, больше 160 млрд долл.

бами. Самый простой вариант, если просто брать выручку за минусом прямых расходов по обычным видам деятельности, то есть себестоимости и доли общехозяйственных расходов. Тогда получается около 190 млрд руб. по 2011 году. Но это без учета прочих расходов, организационных и операционных, и без учета инвестиционной составляющей.

- По поводу ретроактивных платежей по экспортной выручке, какой их размер все-таки будет по этому году и как он будет распределяться: на какие кварталы, на какие периоды будут оказывать влияние ретроактивные платежи?
- А.В. КРУГЛОВ: То, что касается ретроактивных платежей: это процесс динамичный. Мой коллега Александр Иванович Медведев ведет активные переговоры с нашими партнерами по поводу данных платежей. По

кварталам я не готов сейчас ответить, потому что ретроактивные платежи — это величина плавающая и зависит от результатов переговоров. По крайней мере в бюджете мы все эти средства учли. То, что касается экспортной выручки, по итогам 2012 года Александр Иванович Медведев говорил: порядка 60 млрд долл. она ожидается. В ней уже ретроактивные платежи учтены.

- Относительно закона «О центральном депозитарии», который обязывает раскрывать список владельцев АДР. Какие вы видите риски от изменения законодательства и может ли такая ситуация обернуться падением интереса инвесторов к АДР «Газпрома»?
- А.В. КРУГЛОВ: По поводу депозитария и изменения законодательства, связанного с раскрытием бенефициаров. Мне кажется, что Правительство примет такое решение, которое в конечном итоге устроит и инвесторов, и рынок. Готов ли «Газпром» платить дополнительные налоги, связанные с нежеланием инвесторов в облигации раскрыть свои данные? Безусловно, «Газпром» будет платить все те налоги, которые будут введены в рамках законодательного поля в Российской Федерации. Но, на мой взгляд, при принятии определенных решений надо их принимать с таким учетом, чтобы это не повлияло на рынок. Мы сейчас видим, что российский рынок на фоне всех других развивающихся рынков выглядит достаточно дешево, даже «Газпром». При том, что, как я уже сказал, дивидендная доходность у нас очень высокая, порядка 6% по итогам прошлого года. Это на уровне крупнейших нефтегазовых компаний мира. А стоимость, если мы посмотрим по сравнению с показанной чистой прибылью (EBITDA у нас порядка 66 млрд долл.), уровень капитализации, наверно, мог бы быть и выше. Поэтому мы надеемся, что при принятии подобного рода решений все эти нюансы специалистами в Правительстве будут учтены.

Что касается того, сколько владельцев АДР не захотело раскрыть себя и будет ли такая цифра озвучена на завтрашнем годовом со-

брании: в настоящее время мне не известно о том, какая конкретно цифра была раскрыта. Это надо будет посмотреть по итогам работы с депозитарием. О том, какое влияние это окажет: когда закон только принят и мы живем достаточно короткий промежуток времени в новом правовом поле, еще трудно говорить о том, насколько негативное или позитивное влияние будет оказано на уровень капитализации. Я могу сейчас сказать, что мне кажется, что с учетом финансовых результатов компании «Газпром» и с учетом той дивидендной доходности, которую компания показывает, уровень капитализации мог бы быть выше, чем сейчас.

- Относительно аналогичного требования по раскрытию конечных владельцев евробондов, которое будет с 2014 года: готов ли «Газпром» платить этот налог на прибыль, если не будет раскрыт конечный бенефициар? Сократите ли вы свое участие на рынках капитала в таком случае?
- Что касается сокращения или несокращения пребывания «Газпрома» на рынке внешних заимствований. Наши основные расходы осуществляются в рублях, инвестиционная программа у нас осуществляется в рублях, поэтому мы, безусловно, заинтересованы в расширении нашей деятельности на российском финансовом рынке. И мы на нем активно работаем. Вот сейчас планируем выпустить биржевые облигации на российском рынке. Но те финансовые потребности «Газпрома», которые существуют, российский рынок пока просто не в состоянии удовлетворить, и поэтому мы как работали на внешних рынках, так и будем продолжать работать.
- Хотел бы уточнить по предыдущему вопросу, по ретроактивным платежам и пересмотру контрактов с европейскими потребителями. Будет ли происходить корректировка результатов за 2011 год? Или это будет понижать выручку только от текущего года?
- Е.А. ВАСИЛЬЕВА: Ретроактивные платежи это, прежде всего, предусматривание в контрактах с зарубежными покупателями ряда различных корректировок. Поскольку ведутся переговоры, сейчас невозможно предвидеть, когда возникнут ретроактивные платежи и в каких размерах. Обязательства, которые уже возникли у «Газпрома» в связи с пересмотром цен поставок газа за предшествующие годы, и отражены в бухгалтерском учете, за пять месяцев 2012 года составляют около 20 млрд руб. Львиная доля выпала на компанию ENI.
- Когда вы выпустите биржевые облигации на внутреннем рынке, в текущем году? И на какой объем?
- А.В. КРУГЛОВ: Нет, не обязательно в этом году. У нас есть трехлетняя программа по выпуску биржевых облигаций в размере до 300 млрд руб. В этом году мы надеемся, что первый выпуск сделаем. А может, и не сделаем.
- Каковы предложения «Газпрома» по НДПИ на второе полугодие 2013 года и последующий период? Каков максимальный предел в рублях с учетом инвестиций?
- А.В. КРУГЛОВ: Я несколько слов скажу, и потом передам слово своему коллеге Карену Оганяну, который у нас возглавляет Департамент налоговой политики. Вопрос по НДПИ это один из наиболее животрепещущих вопросов, которые «Газпром» в течение последнего периода времени обсуждал с Правительством Российской Федерации на различных уровнях. Были заявления заместителя Министра финансов Сергея Шаталова по поводу того, как должен, по его мнению, изменяться НДПИ: он предлагал коэффициент 0,8 от планируемого увеличения цен на газ на внутреннем рынке изымать в качестве НДПИ. Мы работали с коллегами из Министерства энергетики, из Министерства финансов по данному вопросу. В настоящее время идет еще процесс обсуждения, окончательное решение по 2013 году, думаем, будет принято в ближайшее время. Решение по формульному

ценообразованию НДПИ в зависимости от темпов роста цены газа на внутреннем рынке, мы думаем, будет принято в 2014 году. Такая работа ведется, и мы ее продолжаем.

 К.И. ОГАНЯН: Андрей Вячеславович уже, в принципе, концептуально обрисовал ситуацию. Мы исходим из того, что в любом случае на 2013 год Налоговым кодексом определена ставка в размере 582 руб. за 1000 куб. м газа. В настоящий момент мы обсуждаем с Правительством их предложения по дополнительному увеличению ставки на 2013 год, на второе полугодие. Они озвучили свою идеологию, которая на сегодняшний день определена исключительно, пока еще, в «Основных направлениях налоговой политики на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» и заключается в том, что 80% от увеличения цены на газ за вычетом роста расходов на транспортировку, инфляции и отмены льгот по налогу на имущество должны изыматься в бюджет. Мы исходим из того, что краеугольным камнем должно являться наше финансирование инвестиционной программы, поскольку мы рассматриваем эту деятельность для «Газпрома» и в целом для страны как приоритетную. Также мы исходим из того, что действующий уровень ставки налога на добычу полезных ископаемых должен обеспечивать приемлемый уровень доходности реализуемых нами приоритетных проектов. Поэтому мы еще будем обсуждать эти вопросы с Правительством. Коэффициент, на мой взгляд, также подлежит обсуждению: 80% должно изыматься, или 50% должно изыматься, или какая-то другая цифра... У нас есть свои аргументы, мы их будем обосновывать и доказывать Правительству. Я думаю, что, как сказал Андрей Вячеславович, соответствующее окончательное решение будет принято в ближайшее время.

— Какое все-таки предложение у «Газпрома» на вторую половину 2013 года? Какой будет, на ваш взгляд, обоснованная ставка? Оставить так же, снизить, увеличить?

— К.И. ОГАНЯН: Наша позиция заключается в том, что ставка налога на добычу полезных ископаемых должна остаться на том уровне, на котором она есть сейчас. Хотя мы считаем, что и эта величина достаточно завышена, с учетом того объема инвестиционной программы, которую мы реализуем. Ставка НДПИ, как я уже говорил, должна иметь экономически оправданный уровень. И министр энергетики Александр Новак сказал абсолютно правильные слова в самом своем начале утверждения в новой должности, что налогообложение должно осуществляться исходя из доходов, а не выручки. То есть изыматься должны сверхдоходы — то, чего на сегод-

няшний день, к сожалению, не происходит, поскольку налогообложение осуществляется в отношении «Газпрома» исходя из выручки, что, на наш взгляд, не совсем правильно идеологически. Поэтому, еще раз подчеркну, у нас есть свои аргументы, есть своя позиция, которую мы с Правительством будем обсуждать. Я бы хотел также отметить, что в 2013 году у нас дополнительные выплаты в бюджет от увеличения налога на добычу полезных ископаемых по отношению к 2012 году составят свыше 31 млрд руб. Это практически на уровне 1 млрд долл.

Был определенный подход, в соответствии с которым ставки налога на добычу полезных ископаемых ежегодно индексировались на уровень инфляции. На наш взгляд, этот подход является достаточно справедливым и он должен сохраниться в последующем. То есть мы не говорим о том, что ставка НДПИ должна быть заморожена и не должна изменяться. Безусловно, она должна индексироваться. Но величина этой индексации, повторюсь, подлежит обсуждению. На наш взгляд, уровень инфляции — достаточно справедливый показатель.

— У вас написано, какие вы ожидаете в 2012 году себестоимость добычи газа и НДПИ. Скажите, вы ожидаете рост себестоимости добычи газа в последующие

годы, так как будут Ямал, неокомские залежи? Правильно ли я понимаю, что себестоимость добычи газа должна расти? И как же тогда быть с НДПИ? Из вашего ответа я поняла, что вы предлагаете ставку НДПИ оставить на том же уровне. Но при этом, наверное, себестоимость газа будет расти. На сколько вы ожидаете рост себестоимости газа, хотя бы примерные цифры вы могли бы назвать?

— К.И. ОГАНЯН: Вопрос справедлив. Я бы хотел тогда коротко охарактеризовать ту идеологию, которая была озвучена на совещании с премьер-министром Дмитрием Медведевым в июне этого года. Эти предложения предполагают переход с 2014 года на формульную систему исчисления налога на добычу полезных ископаемых. Этот подход предполагает учет целого ряда важных критериев, к числу которых относится, в том числе, многокомпонентность газа, поскольку у нас, к сожалению, например, в той же Астрахани примеси превышают 25%. Ряд макроэкономических показателей в этой формуле также должен быть учтен, и приемлемая доходность реализации соответствующих проектов. Поэтому взаимосвязь себестоимости с величиной налога на добы-

чу полезных ископаемых в данной ситуации будет самая непосредственная. Безусловно, Вы абсолютно правы, и в слайде (Слайд 5), который Андрей Вячеславович показывал, в отношении структуры залежей абсолютно четко прослеживается картина: на сегодняшний день сеноманские залежи, то есть залежи газа, достаточно легкого в добыче, существенно снижаются. И, в свою очередь, увеличивается доля газа, себестоимость добычи которого будет расти — по объективным причинам, в силу глубины залегания, в силу географического фактора и так далее. Поэтому в целом формульный подход по 2014 году мы считаем достаточно справедливым с точки зрения налогообложения. И он действительно будет учитывать и рост себестоимости газа, и усложнение условий его добычи и, соответственно, обеспечение приемлемой доходности соответствующих проектов добычи газа. Хочу напомнить, что, в соответствии с Генеральной схемой развития газовой отрасли, к 2030 году планируется довести добычу газа до 1 трлн куб. м. Для того, чтобы эту амбициозную задачу выполнить, безусловно, принципиально подходы должны быть скорректированы. Мы говорим о том, что ставка налога на добычу полезных ископаемых должна учитывать приемлемый уровень экономической доходности реализации проектов.

— Е.Е. КАРПЕЛЬ: На слайде (Слайд 5) показан факт, который на сегодняшний день имеет место. 509 руб. — это ставка НДПИ на добычу газа, утвержденная в федеральном бюджете и используемая сегодня в расчетах. Эта ставка составляет 55% в цене газа. 55% уровень налогообложения цены газа в добыче. Это, естественно, очень высокая цифра. И при этой цифре, естественно, освоение очень многих месторождений, особенно имеются в виду залежи ачимовские, туронские валанжинские, — оно, естественно, будет убыточным. Поэтому принять инвестрешение при таком уровне налогообложения добычи очень сложно. Что касается себестоимости газа, то «Газпром» проводит очень тщательную работу по снижению себестоимости при том, что за последние 10 лет у нас уровень повышения внутренних цен на добычной газ на 60% ниже, чем индексыдефляторы Министерства экономики. У нас, например, в 2012 году в отношении 2011 года, если убрать НДПИ, рост себестоимости — 0,4%. В прошлом году этот рост был 9%, немного больше, при том, что по 2011

году, как вы знаете, индекс-дефлятор по промышленности был 18,8%. У нас основные месторождения, как вы знаете, сейчас с падающей добычей, мы вкладываем большие средства в добычные комплексы, имею в виду дожимные компрессорные станции, для того, чтобы увеличить газоотдачу по действующим месторождениям. И конечно, увеличение ставки НДПИ приведет только к свертыванию объемов добычи, но ни к чему другому.

— Можно ли уточнить финансовый прогноз на 2012 год, учитывая, что в первом полугодии происходит спад производства и продаж, — я имею в виду прогнозы по показателю EBITDA и чистой прибыли? Считаете ли вы необходимым дополнительное повышение внутренних цен в текущем году?

— А.В. КРУГЛОВ: По 2012 году, еще раз: мы ожидаем выручку в размере порядка 160 млрд долл. и ЕВІТОА около 58 млрд долл. В 2011 году у нас ЕВІТОА была порядка 66 млрд долл. И выручка у нас была где-то порядка 157–158 млрд долл. Е.Е. КАРПЕЛЬ: Решение по уровню цен на внутреннем рынке принимается в «Прогнозе социально-экономического развития РФ»,

утверждаемом вместе с бюджетом РФ на конкретный год. Там было предусмотрено повышение цен на 2012 год в размере 15%. Потом был перенесен срок введения этого повышения с 1 января 2012 года на 1 июля 2012 года. С 1 июля цены на газ повысятся на 15%. И это даст, в среднем по году, как Андрей Вячеславович уже говорил в своем выступлении, 7,5% роста стоимости газа за 2012 год. В 2012 году повышение не планируется.

— Вы на 300 млрд руб. зарегистрировали трехлетние облигации?

— А.С. ИВАННИКОВ: Зарегистрирована в прошлом году программа размещения биржевых облигаций общим объемом 300 млрд руб. Планируемый объем выпуска рублевых биржевых облигаций в этом году — до 30 млрд руб. Ситуация будет зависеть от того, что будет происходить на внутреннем и на внешнем рынках. Будут это рублевые облигации, или это будет заимствования бондовые, или это будет кредит — будет зависеть от ситуации на рынках. Может быть и то, и то — совмещенный инструмент.

— Какой объем капвложений запланирован на 2013 и 2014 годы? От каких инвестпроектов вы решили отказаться?

 — А.В. КРУГЛОВ: Сопоставимый с уровнем 2012 года, то есть порядка 800 млрд руб. в 2013 году и в 2014 тоже. Это объем инвестпрограммы в целом — включая и капитальные вложения, и долгосрочные финансовые вложения. Что касается инвестпрограммы, мы не говорим о том, что мы отказываемся от каких-то проектов. Просто начало реализации некоторых проектов несколько сдвинуто по времени. Это прежде всего касается того, что мы не заключили еще соглашение с Китаем, которое планировалось: еще нет договоренности по цене. А в предыдущий год мы ориентировались на то, что такое соглашение будет уже заключено, и что, соответственно, достаточно большой объем инвестиционной программы будет направлен на освоение месторождений Восточной Сибири и на строительство транспортной инфраструктуры для поставок газа в Китай. Это первое. И второе, я имею в виду из основных проектов — это то, что еще пока не принято инвестиционное решение по Штокмановскому проекту. Речь не идет об отказе от наших инвестиционных планов. Это просто корректировка по срокам. Соответственно, объемы инвестпрограммы в результате не такие, как были раньше.

